АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Обмен мнениями

В настоящей аналитической записке приводится обмен мнениями хопёрских казаков и Внутреннего Предиктора СССР. Письмо хопёрских казаков, адресованное общественной инициативе Внутренний Предиктор СССР, названо “Об очевидном” и представляет собой несколько взаимно связанных групп вопросов, и потому в настоящей публикации для удобства читателей оно разделено нами на части. После каждой части письма помещено коллективное мнение Внутреннего Предиктора по затронутым в ней вопросам.

Часть I
Об очевидном...

(Хопёрские Казаки пишут письмо Внутреннему Предиктору)

Надеемся, что с этим письмом ознакомится авторский коллектив ВП СССР и в какой-либо форме будут даны ответы на изложенные ниже вопросы, замечания, предложения. Мы являемся сторонниками КОБ “Мертвая вода”, однако основное внимание уделим критическим замечаниям по КОБ. Эта работа не претендует на «детальный анализ всех разделов концепции», но тем не менее не является «поверхностной и эмоционального содержания». Слова в кавычках взяты из условий конкурса по теме: “КОБ — очередной блеф или супероружие патриотов?”, опубликованных в газете “Знание — Власть!” № 11(93) 1999 г. Впервые материалы по концепции “Мертвая вода” попали к нам в руки в 1994 году. С тех пор мы изучили почти все опубликованные вами книги и брошюры, а также многие аналитические записки и газеты. При чтении и обсуждении прочитанного возникло достаточно много вопросов и замечаний. При изложении замечаний будем давать цитаты из ваших работ, а также из публикаций Народного Движения “К Богодержавию”, т.к. не всегда возможно провести границу между написанным ВП и написанным участниками Движения, потому что под статьями зачастую отсутствуют подписи авторов (к примеру, “Знание — Власть!” № 11(93)). Будем считать, что за “богодержавцев” вы также сумеете ответить.

В целом КОБ мы оцениваем положительно, в отличие от В.Истархова, автора книги “Удар русских Богов”, изданной при поддержке ИНЭС МКУ. В.Истархов считает Концепцию в общем и целом порочной, но частности ему нравятся настолько, что многое в его книге является как бы “стилизацией” “Мертвой воды”, граничащей с плагиатом. Нам же неприемлемы некоторые ваши суждения по частным вопросам. В этом письме изложим замечания по самым очевидным вещам, с которыми мы не согласны.

I. “Югославская трагедия”. В тезисах под этим названием, среди прочего, вы утверждаете: «Этнические чистки в отношении албанцев в Косово, запущенные в действие через механизм логики войны агрессией НАТО, по своим масштабам превосходят всё то, о чём могли себе позволить мечтать самые маргинальные сербские нацисты» (Газета “Знание — Власть!” № 11(93)). Эта фраза заставляет ещё раз посмотреть на название газеты, чтобы убедиться: не “Московский комсомолец” ли находится в руках? Мы считаем, что никаких этнических чисток в отношении албанцев сербы не проводили и не проводят. Это наше мнение сложилось, главным образом, на основе регулярного чтения российской патриотической прессы, столь нелюбимой вами, бесед с людьми, ездившими в районы конфликтов в Югославии, а также некоторого представления об образе мышления и действий славян и «исторически реальных мусульман». По нашей оценке, ситуация в Косове подобна той обстановке на окраинах СССР, сложившейся после развала Союза (хотя вы утверждаете, что «употребление Югославии в качестве модели России и полигона для политических экспериментов над Россией в расчёте на будущее, по существу неуместно...»). В результате этого развала

исчезли преграды для логического развития давно существующих умонастроений в среде местных националистов (по нашему опыту большинство кавказцев и среднеазиатов воспитаны в крайне националистическом духе, особенно, если сравнивать с русскими людьми) в сторону активных действий по кровавому выдавливанию представителей “нетитульных” наций из этих окраин. От сравнения Косова с окраинами СССР вернёмся к самой Югославии.

Процитируем газету "Комсомольская правда" № 206 за 04.11.99. Евгений Умеренков: «В разгар бомбардировок Югославии западные СМИ легко доводили общее число “жертв этночисток” до 100 тысяч человек... По данным международных экспертов, исследовавших места массовых захоронений в Косово, речь идёт не о десятках тысяч, а о сотнях убитых. Причём, как выяснилось, значительная часть из них погибла в бою или под бомбёжками НАТО». Вывод очевиден: даже западные и российские прозападные СМИ не смеют сейчас твердить о каких-либо чистках или геноциде косовских албанцев. А если не было чисток, то очень многие тезисы из “Югославской трагедии” теряют смысл и истинность.

II. Чечня. Начнём с цитаты из газеты “Знание — Власть!” № 6, май 1997 г.: «Как возник чеченский кризис, это вопрос особый. Но два года попыток силового решения привели только к его обострению. Он обострялся бы и дальше, если бы Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ) не принял ответственное решение с далеко идущими последствиями и не подписали бы известного договора с чеченской стороной о прекращении военных действий». Далее следует пассаж о патриотической прессе, которая, мол, клеймит позором А.И.Лебедя, который по мнению газеты “Знание — Власть!” является мудрым, ответственным государственным деятелем. Конфликт же в Чечне назван «конфликтом религии Бога и сатанизма», на стороне сатанизма, само собой разумеется Россия, ведомая Западом, а на стороне религии Бога — Чечня в составе “мира Ислама”. Давайте разбираться по пунктам.

1). Сейчас каждому мыслящему человеку стало очевидно, что известный договор, не только не остановил обострение ситуации, но напротив привёл к действительно далеко идущим последствиям: расширению конфликта на весь Кавказский регион, более неприкрытому вмешательству Запада и “мира Ислама” в дела России, огромным человеческим жертвам и разрушениям, не говоря уже о чести и достоинстве нашей Родины, поруганных Лебедем и теми, кто стоит за ним

2). А.И.Лебедь подтвердил себя в роли Иуды и ставленника ЦРУ, о чём сразу писала патриотическая пресса, часто близорукая и непоследовательная в других вопросах.

3). Какая «религия Бога» проповедуется в Чечне все увидели в известных видеороликах, изобилующих пытками, унижениями, казнями беззащитных людей. Причём с подобными видеоматериалами мы познакомились задолго до того, как продажное телевидение начало раскручивать античеченскую кампанию, выполняя очередной заказ мировой закулисы. Нет никаких оснований думать, что чеченцы, в большинстве своём, проникнуты духом Корана. По образному выражению одного нашего знакомого сирийца (курда по национальности), побывавшего недавно на Кавказе: «Чеченцы вспомнили о том, что они мусульмане только в 1994 году».

Также в газете “Знание — Власть!” № 6 говорится: «если Чечня остаётся в пределах России, то чеченская нефть достаётся Западу задаром, поскольку доход от её экспорта идёт на покрытие заведомо неоплатных общероссийских долгов; если же Чечня обретает государственную самостоятельность, то Западу придется платить за ту нефть, которую он в противном случае получает бесплатно». С первой частью цитированного абзаца можно согласиться, но далеко не факт, что самостоятельное руководство Чечни не влезет в неоплатные долги к международным банкирам, или вы действительно думаете, что чеченская сторона готова соблюдать нормы Корана по отношению к ссудному проценту, при этом наплевав на другие нормы. Вырученные же деньги от продажи нефти и нефтепродуктов криминальный режим Чечни использует для закупки оружия и наркозаводов, которые работают, на Россию. В итоге приходим к выводу, что Западу невыгодно, чтобы Чечня находилась в составе Рос-

сии и подчинялась российским законам, ему выгодно такое положение, какое сложилось после подписания Лебедем Хасавюртовских соглашений.

В газете “Знание — Власть!” № 5(87) 1999 г. редакция в комментарии к статье М.Удугова стыдливо замечает, что «чеченская сторона права не во всех без исключения вопросах». Далее, в списке того в чём неправа чеченская сторона, ни словом не упомянуто как раз о самых существенных мерзостях: геноциде нечеченского населения, унижении и глумлении над русскими, о том, что в Чечне фактически установлен расистский режим апартеида. Россия же, по словам газеты, выполняет роль «великой сторожевой псины Ротшильда». По нашему мнению роль «псины», в гораздо большей степени выполняют страны и организации (Чечня, Талибан и т.п.) так называемого мира ислама. Общеизвестна поддержка экстремистов, прикрывающихся лозунгами ислама, глобальными сионо-нацистскими структурами.

Ответ ВП СССР на письмо хопёрских казаков

Ваше письмо, братцы казаки, прочитали разные люди, соучаствующие в работе Внутреннего Предиктора СССР. И в настоящем ответе выражено коллективное мнение Предиктора по затронутым вами вопросам.

Начнем с того, что вы оцениваете Концепцию общественной безопасности (КОБ) в целом положительно, однако для вас она — одна из многих возможных альтернатив курсу реформ, проводимых в России. Это так потому, что для вас она — нечто, пришедшее к вам из окружающего мира, но не неотъемлемая часть вашей жизни. Мы же, будучи её разработчиками, не видим ей какой-либо положительной альтернативы. Сама же она — часть нас самих, наша жизнь, наше дело, одно из **выражений нашей реальной нравственности**.

И как нам представляется из вашего письма, вы еще не определились концептуально и пока только примеряете КОБ к себе и к вашим жизненным обстоятельствам на предмет выяснения того, могут ли найти в ней выражение ваши нравственно обусловленные интересы.

На наш взгляд, если судить по высказанным вами замечаниям, КОБ в том виде, в каком она существует к настоящему времени, не может выражать ваши нравственно обусловленные интересы такие, каковы они реально есть. Вы следуете в жизни и поддерживаете не КОБ, а некую другую концепцию, которая однако не нашла систематического выражения в лексике, хотя какими-то своими фрагментами она, возможно, и совпадает с КОБ. Поэтому вы и примеряете лексические формы КОБ к своим не высказанным ожиданиям и намерениям.

Иными словами, чтобы поддерживать КОБ делами своей жизни, вам придется изменить свои взгляды на жизнь, переосмыслить прошлое России и человечества, переосмыслить свое духовное и культурное наследие, намерения на будущее, т.е. придётся осмысленно и целесообразно изменить свои реальные нравственность и этику (Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не изменят того, что есть в них).

При этом, возможно, вы выявите ошибки в КОБ, сумеете их исправить и дополнить КОБ чем-то новым, пока еще ей не свойственным. В этом случае изменится и КОБ, и тогда уже нам придется изменять свои реальную нравственность и этику, чтобы не выпасть из концепции. Если это произойдёт, то и концептуальная власть России, будучи выразительницей КОБ, укрепится как за счет увеличения количества её осуществляющих, так и за счет совершенствования самой концепции. Пока же КОБ только соприкоснулась с вашей жизнью, но не ваша жизнь протекает в единстве с нею.

Теперь перейдем собственно к высказанным вами в письме вопросам и мнениям.

1. “Знание — власть!” и Концепция общественной безопасности

Прежде всего, внесём ясность в вопрос обо всех публикациях в газете “Знание — власть!”, поскольку ваши представления о наших отношениях с издателями этой газеты не соответствуют действительности.

Начнем с того, что названием газеты стал один из возможных переводов на русский англоязычной двусмысленности «Knowledge is power» Ф.Бэкона (1561 — 1626). Благодаря неоднозначности определения смысла слова «power» переводчиком в России существуют два издания: журнал “Знание — сила” и газета “Знание — власть!”. Но *знание* (точно также, как и *сила*) — только одна из разновидностей *власти вообще*, поэтому от двусмысленности и неоднозначно понимаемых умолчаний газета “Знание — власть!” не ушла ни в своём названии, ни в своей деятельности.

Стратегия распространения информации, принятая издателями газеты “Знание — власть”, не совпадает с нашей. Существо расхождений заключается в следующем. Основные наши требования к своим аналитическим запискам состоят в том, что,

- **во-первых**, детально рассматриваемая в них проблематика должна быть полностью понятна *во взаимосвязи с сопутствующими вопросами* из текста каждой из записок и,
- **во-вторых**, каждый из сопутствующих вопросов также должен быть понятен из текста самой записки без каких-либо содержательно пустых ссылок на другие материалы КОБ или специальную литературу.

Иными словами мы придерживаемся принципа самодостаточности каждой публикации для понимания всей затронутой в ней проблематики.

Это необходимо потому, что далеко не каждый читатель, в руки которого может попасть какая-то одна единственная наша аналитическая записка, располагает временем и возможностями для того, чтобы найти необходимую литературу, где освещены сопутствующие вопросы (тем более, что тиражи наших изданий маленькие, и их нет в общедоступных «бумажных библиотеках»[1], а в доступной через библиотеки литературе эта проблематика или вообще не рассматривается, или освещается извращенно с мировоззренческих позиций концепций, не совместимых с КОБ). И потому из оказавшейся в его руках записки читатель должен получить ясное и достаточно детально представление о том, как с позиций КОБ видится та или иная проблема в жизни общества, как видятся пути её решения.

Мы ориентируемся только на то, чтобы освободить читателя от свойственной многим «инерции мышления» и полагаем, что думающий читатель после этого в состоянии домыслить сам всё ему необходимое, что не нашло освещения в доступных ему материалах КОБ.

Мы преследуем цель: расширить круг деятельных носителей концептуальной власти, а не раздуть пузырь массовки бездумно сочувствующих, чья психика запрограммирована нашими мнениями, которые могут быть ошибочными как и мнения всех людей.

Поэтому мы считаем, что ошибётся тот, кто пойдёт по иссушающему души пути талмудизма, и поставит себе целью изучить все опубликованные работы Внутреннего Предиктора, освоить их смысл, начать растолковывать другим их жизнь на этой основе. На наш взгляд, будет нормальным, если человек поймёт КОБ и будет развивать её далее сам после того, как прочтёт только некоторые, а не все работы ВП СССР. После прочтения с соображением публикаций по КОБ в некотором критическом объеме (для каждого этот объем — свой, обусловленный его жизненным опытом и сложившимся мировоззрением) он должен

---

[1] Доступ ко всем без исключения публиковавшимся материалам в их последних редакциях обеспечен в небумажной библиотеке Интернет: http://www.kobro.com http://www.dotu.ru.

быть способен сам разрешить свои проблемы и оказать помощь другим в самостоятельном разрешении ими проблем как их личных, так и общих всем нам — на Земле живущим.

Соответственно высказанному принципу *самодостаточности* *для понимания рассматриваемой тематики* *каждой нашей работы* протекает и вся согласованная с нами издательская деятельность. При этом все наши публикации предназначены для персонально-адресного предоставления информации как потенциальным *думающим* сторонникам Концепции, так и её бездумным и сознательно убежденным противникам.

Мы не преследуем цели формирования угодного нам мнения бездумной толпы циркулярным, безадресным распространением информации в ней, чем занимаются средства массовой информации и все виды искусств во всех толпо-“элитарных” обществах. По отношению к КОБ такая информационная политика по существу враждебна, хотя к ней в первые этапы своего знакомства с КОБ оказываются склонны многие: приверженность этой информационной политике либо исчезает по мере более глубокого понимания КОБ, либо её приверженцы исчезают из числа сторонников КОБ, занимая свое истинное, нравственно обусловленное место в стадах и стаях её противников.

В соответствии с изложенными принципами издается петербургская газета “Закон времени” и все книги с титлом «Внутренний Предиктор СССР».

Издатели же газеты “Знание — власть!” уже неоднократно высказали нам свое несогласие с этими принципами и настаивали на том, что их издательская политика по отношению к задаче продвижения КОБ в общество более эффективна, поскольку тиражи их газеты и приложений к ней выше, чем тиражи “Закона времени” и книг, и они де доносят материалы концепции до более широкой аудитории, после чего люди обращаются к ним за полными текстами.

Но более высокие тиражи “Знания — власти!” достигаются за счет публикаций предоставляемых редакции Внутренним Предиктором аналитических материалов с сокращениями, которые с нами не согласуются, либо в этой газете публикуются разрозненные выдержки из разных материалов разных лет.

Движение “К Богодержавию…” кроме издания газет, к числу которых принадлежит “Знание — власть!”, выпускает отдельными изданиями и главы различных книг ВП СССР и считает возможным при издании книг изменить их содержание, изъяв одни фрагменты и заменив их другими[1].

При избранной ими стратегии публикаций неизбежно *так или иначе разрушается* целостность аналитических материалов и рвутся взаимосвязи рассматриваемых в них вопросов.

Кроме того руководители газеты “Знание — власть!” публикуют в ней и выпускают отдельными изданиями с символикой Движения “К Богодержавию…” не только наши работы, но и разного рода материалы иных авторов, концептуально чуждых или концептуально неразборчивых. О достоверности сообщаемых в этих материалах сведений во многих случаях читатель ничего сказать не может и вынужден принять либо отвергнуть их по принципу «веришь — не веришь».

Примером такого рода является аналитический обзор «Дианетика как она есть», опубликованный в № 5 за 1998 г. в “Серии концептуальных приложений” к газете “Знание — власть!”. Этот материал претендует на освещение “внутренней кухни” саентологической церкви. Он не уникален по своему содержанию, а является одним из многих документов, приводящих факты, которые должны вызвать негативную оценку деятельности церкви. Са-

---

[1] Так в московском издании “Мертвой воды” 1998 г. во второй части (часть 2.2. по тексту издания) изъят экономический раздел и заменен текстом рабочих материалов по экономике, публикация которых была осуществлена москвичами, на наш взгляд, преждевременно в виду как незавершенности работы над ними, так и неготовности общества и государственности к использованию этих материалов в практике управления саморегуляцией народного хозяйства.

ма саентологическая церковь неоднократно опровергала правдивость такого рода аналитических обзоров, содержащих порочащую её информацию, вне зависимости от того содержат они ссылки на документы церкви, предназначенные, как сообщается в некоторых обзорах, для руководителей, либо представляют собой описание и обобщение личного опыта саентологов-отступников.

Бездумно-беззаботный обыватель действительно охоч до «совсекретчины» государств и орденских тайн разного рода корпораций, но принимает или отвергает сообщаемое в такого рода публикациях в большинстве случаев некритично-бездумно по уже сложившемуся у него предубеждению, вопреки тому, что не имеет обычно возможности убедиться в существовании первоисточников, в достоверности их цитирования и комментирования публикаторами. Однако и сами публикации такого рода возникают тоже большей частью в результате того, что средства массовой информации распространяют не проверенные на достоверность вымыслы, которые соответствуют предубеждениям их редколлегий.

Но такого рода привлечение внимания к реальной и мнимой «совсекретчине» выводит из рассмотрения общедоступные документы, официально изданные и признаваемые теми организациями, чья «совсекретчина» якобы разоблачается. Обычно в такого рода официальных документах содержится более чем достаточно информации для того, чтобы увидеть истинную подоплеку деятельности организации, не прибегая к выяснению вопроса о подлинности той или иной «совсекретчины», ей приписываемой.

На наш взгляд, примером эффективного рассмотрения официальных документов является наша же работа "Приди на помощь моему неверью", также посвященная деятельности саентологической церкви. В ней обнажено то, что так и осталось скрытым в публикации "Дианетика как она есть" в серии концептуальных приложений к газете "Знание — власть!". Книга "Приди на помощь моему неверью" была передана саентологам, которые перед этим заявляли о своей готовности сотрудничать, утверждая, что мы и они мировоззренчески близки. Получив её, саентологи намеревались выступить с ответным комментарием, но по прочтении её перестали заявлять о себе на наших семинарах и до сих пор хранят молчание по вопросу об отношении их церкви к Концепции общественной безопасности и высказанной нами критики в адрес дианетики и саентологии как таковых.

Другие из опубликованных издателями газеты "Знание — власть!" материалов, произведенных неведомо кем, в последствии убедительно характеризуются как заведомо подложные фальшивки. Примером тому комментарий Ю.И.Мухина "Фальшивки" в газете "Дуэль", № 2 (145) 2000 г., среди которых рассматривается и опубликованное в газете "Знание — власть!", № 20 (102) 1999 г., якобы письмо Л.П.Берии И.В.Сталину якобы от 20 декабря 1940 г. с отчетом о якобы проделанной органами ОГПУ-НКВД работе по изъятию из общества врагов народа в период с 1930 по 1940 гг.

Анализируя текст этого якобы письма и соотнося его содержание с известными фактами той эпохи, Ю.И.Мухин отрицает его подлинность в том числе и потому, что в письме ни разу не упомянут Л.Д.Троцкий и троцкисты, борьба с которыми была главным внутрипартийным делом со второй половины 1920-х до самого конца 1930-х гг. Зато в списке репрессированных упомянуты «бывшие ленинские кадры», причем в количестве большем, нежели вся численность ВКП (б) в последние годы жизни Ленина. Кроме того, термин «ленинские кадры» был введён в употребление уже в эпоху Хрущева для того, чтобы, во-первых, опорочить *сталинские кадры* и, во-вторых, по умолчанию новому поколению троцкистских кадров присвоить имя «ленинских», обеспечив им поддержку в народе авторитетом В.И.Ленина.

Эти и другие подобные им несуразности в тексте якобы письма Л.П.Берии И.В.Сталину саморазоблачительны почти до очевидности, но фальшивка введена в кругообращение мнений заинтересованной общественности через газету "Знание — власть!", претендующей на концептуальную власть — высший из видов внутриобщественной власти. И

не имеет значения, совершена ли публикация в порыве *безумного* жидоненавистничества, либо газета опубликовала этот материал, заведомо зная о его подложности.

Есть и другие опубликованные ими материалы, которые по своему характеру просто не соответствуют КОБ, не укладываются в стратегию её продвижения в общество либо опускают читателя мировоззренчески до уровня смакования “жареных фактов” (к тому же не всегда достоверных), вместо того чтобы помочь читателю подняться из болота бессмысленного смакования нескончаемых фактов до уровня владения обобщенными средствами управления по первый приоритет включительно.

Такого рода пример смакования и кривотолкования фактов показывает “Знание — власть!” № 1 (108) 2000 г. статьей “Путин принял эстафету”. В ней опубликована ксерокопия ответа В.В.Путина в бытность его директором ФСБ (исх. № Кл-5784 от 14.10.98 ФСБ РФ) депутату Госдумы прошлого созыва М.И.Глущенко, предлагавшего В.В.Путину встретиться с представителями авторского коллектива “Мертвой воды” К.П.Петровым и М.И.Ивановым.

В своем ответе В.В.Путин сообщает, что для такой встречи у него нет времени в связи с занятостью другими делами, но что он «согласен с важностью рассмотрения данной проблемы <безопасности страны: наше пояснение при цитировании> на концептуальном уровне», что им «даны необходимые поручения ответственным структурам ФСБ России по исследованию проблемы безопасности, в том числе с учетом положений, изложенных в прилагаемой Вами обзорной записке».

По существу ответ В.В.Путина представляет собой типичный образец формальной вежливости бюрократии в стиле «ваше письмо получено, меры приняты, благодарим за внимание к нашей деятельности, пишите нам еще», с которым в России наших дней не следует связывать каких-либо радужных надежд. Тем не менее ответ директора ФСБ обладает определённой содержательной значимостью, поскольку является официальным документом, подтверждающим, что спецслужбы России (точно так же, как и другие органы государственной власти и “мозговые тресты” всех крупных политических партий и движений) уже ознакомлены с материалами КОБ, что исключает возможность отговорок с их стороны: не знаем и потому действуем так, как действуем, просто по неведению, а не по злому умыслу.

Неудовольствие же редакции “Знания — власти!” вызвала статья за подписью В.В.Путина “Россия на рубеже тысячелетий”, опубликованная в “Независимой газете” 30 декабря 1999 г. накануне отречения Б.Н.Ельцина и принятия В.В.Путиным должности и.о. президента России.

“Знание — власть!” приводит некоторые положения статьи В.В.Путина. В своих комментариях она пытается представить их не соответствующими реальности российской жизни, и на этой основе привести читателя к мнению о том, что деятельность команды В.В.Путина направлена против Концепции общественной безопасности. В частности, “Знание — власть!” пишет:

«Причины … катастрофического положения в экономике и.о. Президента после 15 лет «перестроек» и «реформ» продолжает видеть в «советском наследии»: **«Нынешнее трудное хозяйственное положение страны — это во многом плата за наследие в виде экономики советского типа».**

Но из экономических разделов “Мертвой воды” и “Краткого курса” редакция “Знания — власти!” должна прекрасно знать о методологической несостоятельности всей деятельности Госпланов СССР и союзных республик на всем протяжении их истории (и особенно в период после хрущевско-либермановских реформ начала 1960-х гг.), что на уровне теоретического обоснования госплановской практики обусловлено ложностью марксистской политэкономии и философии. *Методологические ошибки* в деятельности Госпланов СССР и союзных республик, накопившись и трансформировавшись в повседневный и повсеместный[1]

[1] За исключением Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик.

дефицит[1] потребления, и дали основание агентам влияния Запада, прикрывшись политиканствующей не соображающей интеллигенцией, заговорить о необходимости «перестройки» и перехода в СССР от плановой экономики к рыночной. При этом по умолчанию агентами влияния и политиканствующей интеллигенцией, далекой от организации реального дела[2], было отдано предпочтение порочной западной ростовщически-спекулятивной модели капитализма (отсюда «Гермес», «МММ», Гусинский&Березовский и т.п.), а производящая восточно-азиатская модель капитализма (породившая многоотраслевые концерны «Самсунг», «Daewoo», «Митсубиси», «Тошиба») была отвергнута, что и определило весь характер реформ и их промежуточные итоги[3].

Но кроме того мировоззренческое наследие марксистско-советской эпохи — одна из причин, по которой и реформаторы оказались недееспособными, вследствие чего и загнали страну в тупик еще дальше вместо того, чтобы вывести из него.

Ведь неоспоримо, что попытки реформирования СССР и России даже при благонамеренности искренних сторонников жизни в России по модели развитых стран Европы, изначально были обречены на крах тем, что марксистское наследие в головах реформаторов-антисоветчиков не было преодолено ими и не нашло выражения в теории, обнажившей ложь и ошибки марксизма, а кроме того они не знали по существу ничего о том, как реально работает и регулируется рыночная экономика, не говоря уж о том, что не были они и носителями теоретически не формализованных навыков обращения с реальной рыночной экономикой. И даже спустя десятилетие с начала реформ большинство экономистов, журналистов-публицистов, политиков России на все экономические темы мыслят в категориях марксистской политэкономии[4], расходясь только в вопросах о том, как в практической политике сочетать частное предпринимательство капитализма с социальными гарантиями и спокойной жизнью большинства, характерными для периода социалистического строительства в СССР.

Неудовольствие редакции “Знания — власти!” вызвал и тезис статьи В.В.Путина о необходимости извлечения уроков из прошлого и сопровождающее его утверждение о том, что «идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств».

Что в этом утверждении ложного? — Действительно, марксизм, сыграл в бедственности истории Российской империи, истории СССР и его государственном крахе далеко не последнюю роль тем, что извратил представление о действительности множества людей, программируя их тем самым на поведение, несообразное обстоятельствам и избранным целям деятельности. Содержательно об этом говорится во многих материалах КОБ, и в частности, в работе “Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра». И это должно быть хорошо известно редакции “Знания — власти!”

Если В.В.Путин в чем-то не совсем точен в высказанной им оценке, так это в том, что подход к экономике в СССР был не просто идеологизированным, а *догматически идеологизирован,* а при догматизации даже безупречная истина способна ввести в заблуждение без-

---

[1] По-русски: недостачу.

[2] Чем занимались два кумира отечественной интеллигенции академики А.Д.Сахаров и Д.С.Лихачев? — потребляли в своем быту и научно-исследовательской деятельности то, чтоб было создано в общественном объединении труда. Оценка личного вклада каждого из них в это самое общественное объединение труда — вопрос “деликатный” и неразрешимый в прежней традиции, поскольку картина мира, нарисованная легитимной физикой, распластавшейся под теорией относительности, противоречит кое-каким реальным наблюдениям, что академик-физик должен был бы знать; а реальная история России была не совсем такой, какой она предстает из мифа, поддерживаемого в произведениях академика-литератора.

[3] Отечественная же, большей частью ожиденевшая и еврейская по происхождению журналистика в этой кампании подавления интеллекта нагнетанием эмоций проявила себя невежественной продажной дурой, вполне достойной принудительного трудоустройства чернорабочими в строительстве.

[4] А её терминологический и понятийный аппарат во многом общий с терминологическим и понятийным аппаратом западных школ политэкономии.

думных; если же возведённая в ранг неусомнительного догмата доктрина содержит ошибки и заведомую ложь (как это имеет место в марксизме), то выживание такого общества действительно проблематично.

“Знание — власть!” упоминает и названных В.В.Путиным в его статье «трех китов» политической стратегии, которая должна на его взгляд вывести Россию из затяжного кризиса:

«1. Российская идея.

2. Сильное государство.

3. Эффективная экономика».

Эта триада сопоставляется “Знанием — властью!” с общеизвестной триадой прошлого века «Православие, Самодержавие[1], Народность», после чего идет следующий текст:

«Однако разделять эти основополагающие положения российской идеи не является обязательным, поскольку

“Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным.”»

Эти слова В.В.Путина в контексте “Знания — власти!” толкуются не как его несогласие с вредной догматизацией чего-либо всею мощью государства, а в каком-то ином смысле: как порицание исполнительской дисциплины в работе государственного аппарата, как выражение им приверженности продолжению политики концептуально не определённого управления, которое было свойственно Кремлю с начала перестройки и т.п.

Но по существу приведенные слова В.В.Путина о том, что **общественное согласие в России может быть только добровольным,** — одна из возможных формулировок принципа внутренне не напряженных систем как основы организации коллективной деятельности множества людей, составляющих общество. Этот принцип должен быть известен редакции газеты “Знание — власть!” из статьи “О нашей деятельности, как мы её понимаем” (“Закон времени”, № 14, 1998 г.), а также из работы “Принципы кадровой политики”.

Но *поддержание коллективной деятельности на основе принципа внутренне не напряженных систем действительно обращается в анархию*, в одном единственном случае — *концептуальной неопределённости общественной жизни.* Если же в обществе есть активный и расширяющийся слой носителей определённой концепции управления, то слова «Российская идея», «Сильное государство», «Эффективная экономика» перестают быть пустыми или не определёнными по смыслу, поскольку:

- «Идея» — это ясно изложенная Концепция жизнеустройства общества, которая может быть понята однозначно и сообразно ей самой всеми, кто владеет словарным запасом и грамматикой русского языка;
- «Государство» — система профессионального управления делами общественной в целом значимости. Оно становится действительно сильным, когда определяется концептуально и непреклонно проводит в жизнь положения избранной концепции в своей глобальной, внутренней и внешней политике;
- «Экономика» — обретает или утрачивает эффективность по отношению также к определённой концепции, поскольку то, что в одной концепции «эффект», в другой концепции — «ущерб» (это следствие взаимной обратимости вектора целей и вектора ошибок управления при переходе от одной концепции управления к другой). Но если концептуальной определённости нет, то в отношении общества разного

[1] В нашем понимание это концептуальная самостоятельность власти в государстве, гарантирующая самоуправление общества по его нравственно обусловленному разумению, а не управление им вопреки его благу извне в обход контроля сознания политически активной части населения. Поэтому мы — сторонники самодержавия в Богодержавии.

рода антиобщественными элементами и корпорациями *по умолчанию* осуществляется безальтернативная концепция паразитизма на этом обществе.

Редакции “Знания — власти!” известно лучше, чем многим другим, что в России есть концепция цивилизационного строительства, в силу чего слова «Российская идея», «Сильное государство», «Эффективная экономика», *вне зависимости от того, кто их произносит,* обречены наполниться однозначным смыслом Концепции общественной безопасности *вне зависимости от того, как к ней относится или отнесётся тот или иной чиновник, тот или иной социальный слой*. Это так в силу объективности самовластья концептуальной власти, проистекающего из того, что алгоритмы *осознанно избранной хотя бы малой частью общества* концепции (будучи выражением объективной меры бытия и *смысла жизни, информации иными словами*) либо поддержат чиновника, действующего в её русле, либо «мистически» сметут или выкосят всех тех, кто попытается воспрепятствовать их осуществлению, *не имея за душой иной — лучшей концепции, поддерживаемой Свыше*.

Тем не менее все рассуждения “Знания — власти!” о статье В.В.Путина завершаются подведением итога:

«Год назад В.Путин, директор ФСБ, признавал необходимость концептуального подхода к рассмотрению современных проблем России. Ныне и.о. Президента демонстрирует совершенно иные подходы».

Но после проведенного нами сопоставления высказываний В.В.Путина с положениями КОБ и комментариями к ним “Знания — власти!” невозможно миновать вопроса: За что редакция “Знания — власти!” ополчилась на В.В.Путина, если все приведенные в статье высказывания В.В.Путина лежат в русле Концепции общественной безопасности, которую “Знание — власть!”, как она утверждает, знает и продвигает в массы?

— За умолчания, объективно присутствующие в его статье “Россия на рубеже тысячелетий” и отрицающие оглашения как самой статьи, так и КОБ?

— Но такого рода умолчания аналитиками “Знания — власти!” не вскрыты, хотя в биографии В.В.Путина действительно есть один факт, который при неблагоприятном кадровом окружении его (в качестве главы государства) может нанести России некоторый ущерб. Дело в том, что В.В.Путин, если судить по официально опубликованным данным, получил исключительно гуманитарное высшее образование. Принятие же решений в области экономической и научно-технической политики государства в ряде случаев может потребовать понимания математического аппарата, который позволяет *соизмерить* альтернативные варианты методов решения возникающих проблем, поскольку в противном случае принимающий решение оказывается заложником тех, кто ошибочно применяет математический аппарат несообразно обстоятельствам либо заведомо злоупотребляет математикой для того, чтобы «онаучить» заведомо вредные для государства решения в области экономической или научно-технической политики: современная математика, далеко выходящая за пределы известной всем арифметики, открывает широкие возможности для того, чтобы высокие интеллектуалы от неё «играли в наперстки» с «лохами», более невежественными в вопросах как самой математики, так и её приложений к решению практических задач[1].

Но и эта особенность образования В.В.Путина — не проблема, если он — специалист в подборе и расстановке кадров, которые оказываются способными к тому, чтобы слаженно работать как единая ходовая вахта, взаимно дополняя друг друга, но делая каждый свое дело на высоком профессиональном уровне.

---

[1] Особенно к этому располагает такой раздел математики, как *теория игр,* который используется для описания конфликтных ситуаций и так называемой «цивилизованной конкуренции», в которых принимают участие несколько сторон. Теория игр для практического решения таких задач плоха тем, что её модели не позволяют взглянуть на ситуацию в целом, с иерархически высшего по отношению к участникам конфликта (или системы конкуренции) уровня, и с этого уровня принять решение в отношение каждого из них, породив тем самым объемлющую их всех стратегию.

Даже если предположить, что в намерениях В.В.Путина и тех, кто деятельно способствовал продвижению его на пост главы государства для того, чтобы “пасти” его в этом качестве, а через него и всю Россию, действительно есть нечто антинародное и антигосударственное, пока еще скрываемое, то комментарий “Знания — власти!” к статье В.В.Путина “Россия на рубеже тысячелетий” не разоблачает этого[1].

> С “аналитикой” же такого мировоззренческого уровня газета “Знание — власть!” оказывается одной из многих эмоционально взбудораженных региональных малотиражек, подражающих общероссийскому нагнетателю “элитарно”-патриотических эмоций — газете “Завтра”.

С соответствием же КОБ оглашений, привлекших внимание “Знания — власти!”, всё в порядке. Поэтому ответ на вопрос о причинах неудовольствия редакции статьей В.В.Путина может быть только один: *В.В.Путин — в той команде, в отношении которой у редакции уже сложилось ничем непоколебимое отрицательное предубеждение;* либо *не в той команде,* деятельным представителем которой в Движении «К Богодержавию» является В.А.Задерей — учредитель и главный редактор “Знания — власти!”.

Сказанное не означает, что В.А.Задерей — однозначно двоедушный лицемер, заведомо знающий о том, что он — ставленник и агент противостоящих КОБ сил. Сказанное означает, что мировоззрение его и редколлегии таково, что обусловленная мировоззрением их деятельность какой-то своей частью укладывается в русло концепций, противостоящих КОБ, что и нашло свое выражение *в некоторых* публикациях “Знания — власти!”.

* * *

Отступление от темы в область психологии[2]

---

[1] А опубликованный на первой странице № 1 (108) — 2000 г. “Сценарий 2000” (датирован 5 января 2000 г.) дальнейшего разрушения России был бы возможен, если бы не был эгрегориально пуст. В нём есть следующий абзац:

«15. «Патриотическая» оппозиция во главе с лидером КПРФ Г.Зюгановым не сможет ничего противопоставить этому процессу,

- ни на этапе президентских выборов, когда главный объект их многолетней критики уже добровольно ушёл в отставку, а их великодержавная, патриотическая риторика будет в полной мере перехвачена В.Путиным,
- ни тогда, когда начнет набирать обороты социально-экономическая катастрофа.

Возглавить обездоленные массы и повести их на борьбу с новым всенародно избранным Президентом — это как раз и требуется от «коммунистических лидеров» согласно планируемого сценария».

Расписанный сценарий эгрегориально пуст, в частности потому, что “коммунистические лидеры” не способны к этой роли в реальных исторических обстоятельствах. Соответственно попытка его осуществить, приведет его хозяев к непредсказуемым для них результатам вследствие того, что всякое изменение политической ситуации активизирует эгрегоры, образованные на основе нескольких сценариев (иными словами, помимо опубликованного “Знанием — властью!” есть и иные “Сценарии 2000”, которые не предусматривают осуществление опубликованного газетой. И в этой активизации множества эгрегоров формируется новая политическая ситуация соразмерно эффективности управления **толпо-“элитарным”** обществом в целом со стороны *заправил* каждого из них.

(Сноска добавлена после публикации в газете “Знание — власть!” № 4 (111) - 2000 г. фрагмента незаконченной редакции ответа ВП СССР на письмо хопёрских казаков, переданной В.А.Задерею 16.02.2000 с целью формирования общего мнения, поскольку в своем ответе В.А.Задерей ссылается на “Сценарий 2000”).

[2] В той версии ответа, что была передана редакции “Знания — власти!” 16.02.2000 г. этого отступления не было. Оно было написано после 15 февраля и, с нашей точки зрения, всего лишь детализирует некоторые аспекты того, о чём уже неоднократно говорилось в работах “Оглянись во гневе”, “От матриархата к человечности…”, “Принципы кадровой политики”, “Приди на помощь моему неверью…”, “Коллективное сознательное и бессознательное в процессах общественного самоуправления”, “Суфизм и масонство: в чём разница?”, “К Богодержавию…” и некоторых других, где затронуты вопросы психической деятельности человека и её обусловленности реальной, а не декларируемой нравственностью. Тем не менее ответ В.А.Задерея “Концептуальный туман похож на обман”, опубликованный в номере 4 (111) газеты “Знание — власть!”, производит впечатление того,

Об алгоритмике мышления бессознательных уровней психики

То есть всё это приводит к вопросу мировоззренческому, вопросу уровня первого приоритета, а не третьего — фактологического приоритета обобщенных средств управления. То, что показано на примере публикаций в газете “Знание — власть!”, представляет собой выражение по существу стандартной алгоритмики[1] «Я-центричного» мышления[2]. Пока индивид находится вне общества, эта алгоритмика относительно безобидна. Но когда индивид оказывается в обществе себе подобных, каждый из которых (за редкими исключениями) несёт в своем индивидуальном бессознательном алгоритмы того же «Я-центричного» типа, то общество неизбежно внутренне конфликтно, и вопрос только в том, как выражаются и сколь интенсивны в нём конфликты многих и многих «Я-центризмов» между собой.

Если в обществе возникают множества сходных типов «Я-центризма», то они порождают группировки, более или менее солидарных между собой индивидов, наиболее распространенными и бросающимися в глаза типами которых являются сословия, землячества, профессиональные корпорации. Однако в результате появления такого рода группировок не возникает единодушного сплочения общества, и взаимная конфликтность «Я-центризмов» с уровня конфликтов между индивидами передается на уровень конфликтов между этими группировками, интенсивность которых подчинена уже алгоритмике управления глобальным историческим процессом, определяемой той или иной концептуальной властью, а не кем либо из индивидов персонально, какой бы высокий статус он ни занимал в иерархии органов исполнения *концепции, поддерживающей «Я-центричное» мировоззрение и проистекающей из него*.

Алгоритмика всякого мышления включает в себя сознание индивида, бессознательные уровни его индивидуальной психики и какие-то фрагменты коллективной психики, в которой он соучаствует (эгрегоры, фрагменты которых размещены в психике индивида). При этом алгоритмика мышления представляет собой диалог сознания и бессознательных уровней психики. И в этом диалоге сознание большей частью дает добро или налагает за-

---

будто В.А.Задерей если и знаком с содержанием названных работ, то не считает их адресованными ему лично, хотя их разработчики полагают, что сказанное в этих работах касается и каждого из них персонально.

Предшествующий этому отступлению от темы в область психологии абзац был дан в следующей редакции, допускающей не однозначное понимание и широкую его трактовку:

«Сказанное не означает, что В.А.Задерей — однозначно — двоедушный лицемер, заведомо знающий о том, что он — ставленник и агент противостоящих КОБ сил. Сказанное означает, как минимум, что его мировоззрение таково, что обусловленная мировоззрением его деятельность какой-то своей частью укладывается в русло концепций, противостоящей КОБ, что и нашло свое выражение в публикациях “Знания — власти!”. И такого рода подвластность редколлегии иным концепциям, обусловленная недопониманием мировоззренческих истоков КОБ и её целей, показывает, что *власть вообще* — не только знания».

В публикации части первой обмена мнениями с хопёрскими казаками в газете “Закон времени”, № 31, 2000 г. это отступление приведено в ранней и потому не полной редакции.

[1] Алгоритм — искаженное аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

[2] Обстоятельно вопрос об особенностях и отличии друг от друга «Я-центричного» мировоззрения и мировоззрения триединства материи-информации-меры, калейдоскопического и мозаичного мировоззрения рассмотрен в работах ВП СССР “Приди на помощь моему неверью… (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны)” и “Принципы кадровой политики”.

Здесь только поясним, что под «Я-центризмом» понимается мировоззрение и способ миропонимания, а не эгоизм, подавляющий всё вокруг в меру его возможностей, хотя такого рода эгоизм — одно из выражений «Я-центричного» мировоззрения.

преты на использование результатов обработки информации бессознательными уровнями психики, хотя у многих просто присутствует при этом процессе, не вмешиваясь в него.

> По существу сознание индивида «едет по жизни» на теле, управляемом непрестанно во внешнем и внутреннем поведении бессознательными уровнями психики, вследствие чего индивид на протяжении длительных интервалов времени оказывается заложником не всегда осознаваемой им информации и не всегда предсказуемых для сознания алгоритмов её обработки, которые содержатся в его бессознательных уровнях психики или доступны ему через них в какой-то коллективной психике.

И всегда, когда в настоящем контексте встречается термин «бессознательные уровни психики», то следует помнить, что через них на личность может оказываться и внешнее воздействие со стороны эгрегоров (коллективной психики, в которой личность соучаствует), а также и со стороны субъектов, злоупотребляющих своими экстрасенсорными способностями. Соответственно, будучи заложником своего бессознательного, индивид может сам не заметить того, как окажется одержимым (т.е. управляемым извне помимо его целесообразной воли или вопреки ей) каким-то иным субъектом или объектом, от которого его бессознательные уровни психики получают информацию, определяющую его поведение.

> **Психика подавляющего большинства устроена так, что если её бессознательные уровни решают какую-то определенную задачу, то невозможен осознанный самоконтроль правильности решения этой задачи в само́м процессе её решения.**

Для осуществления осознаваемого самоконтроля необходимо выйти из процесса решения этой задачи и переоценить не только достигнутые промежуточные и конечные результаты, но и информацию, и алгоритм её обработки, которые привели к получению именно этих результатов, при «Я-центричном» мировоззрении далеко не всегда совпадающих с предшествующими началу деятельности вожделениями и ожиданиями.

> Эта особенность психики приводит к тому, что индивид действительно не ведает в процессе самой деятельности, что творит, поскольку события увлекают его в том смысле, что бессознательные уровни психики непрерывно реагируют на входной поток информации, отсекая сознание, а тем самым и *волю субъекта (воля всегда действует с уровня сознания, с бессознательных уровней действуют только разнородные автоматизмы поведения и наваждения извне),* от участия в управлении течением событий.

Ведать индивид может только по завершении каких-то этапов своей деятельности, *осознанно* переосмысляя уже совершенное им; либо — перед началом действий, сформировав свои *намерения (цели и способы их осуществления):*

- в отношении прошлого он ведает по факту свершившегося, что нашло выражение в пословице «мужик задним умом крепок»;
- а в отношении намерений на будущее — ведает в пределах того, насколько его субъективные оценки *устойчивости по предсказуемости течения событий, в которых он намеревается участвовать или уже участвует,* совпадают с объективными возможностями течения этих же событий при его участии.

Благодаря этому индивид в большинстве случаев (за исключением тех, когда он погиб или окончательно повредился в уме) может соотнести с реальным результатом свои предшествующие намерения, подумать об алгоритмике своего мышления и психической деятельности в целом, дабы выявить и устранить те сбои в алгоритмике собственной психики, которые привели к тому, что результаты деятельности не совпали с вожделениями и намерениями в той мере, как это предполагалось. Но беда общества в том, что большинство индивидов, его образующих, этого не делает; кроме того еще некоторое количество индиви-

дов приступают к действиям (втягиваются в действия течением событий), вообще не сформировав заблаговременно никаких определенных намерений и способов их осуществления[1].

А кроме них есть и такие, чье сознание холуйствует перед их бессознательными уровнями психики, направляя свою волю на упреждающее угождение порочным бессознательным “автоматизмам” и тем самым развращая себя.

Если же осмысленно относиться не только ко внешним обстоятельствам жизни, но и к алгоритмике собственной психической деятельности, то неизбежен вывод о том, что:

Для безошибочного поведения в русле определённой концепции (а также для объективно-безошибочного избрания самой концепции) в условиях, когда бессознательные уровни психики отсекают сознание индивида, а вместе с ним и его волю от участия в управлении течением событий, необходимо настраивать алгоритмику бессознательных уровней психики на безошибочную обработку всей поступающей информации и на безошибочное соучастие в коллективной психике; необходимо регулярно возобновлять (или поддерживать) это качество собственного настроения в течение всей жизни. В этом случае «автопилот» бессознательных уровней психики будет обрабатывать информацию безупречно и в проблемные моменты будет сам обращаться к сознанию за дальнейшими указаниями, а не отсекать сознание (а вместе с ним и волю) индивида от управления.

Но эта задача настройки алгоритмики «автопилота» бессознательных уровней психики не имеет решений в границах «Я-центричного» мировоззрения. Тем не менее она гарантировано разрешима в русле иного мировоззрения. При этом она сводится к нескольким последовательным шагам, повторяемым неоднократно в циклической последовательности:

- осознанию мировоззрения триединства материи-информации-меры и роли даваемой Богом непосредственно каждому по его нравственности способности к Различению одного от другого (ключи к мировоззрению триединства даны в Коране, наше понимание изложено в работах “Мертвая вода”, “Краткий курс”, “К Богодержавию…”, “Приди на помощь моему неверью…”, “Принципы кадровой политики”);
- осознанному выявлению в себе самом на основе даваемого Богом Различения составляющих «Я-центризма» и определения их *нравственной оценки* как ошибочных, ложных, употребление которых недопустимо в алгоритмике мышления и психической деятельности в целом;
- освоению навыков деятельности на основе тандемного принципа (описание его приведено в наших работах “Мертвая вода” в редакции 1998 г. (т. 2), “От матриархата к человечности…”), в котором выявлению собственного «Я-центризма» каждого из участников тандема способствует несовпадение с ним «Я-центризма» его партнера[2].

---

[1] Эта неопределённость в намерениях и способах их осуществления и есть безнравственность. Нравственность — это определённость, которая в другом человеке — в зависимости от характера собственной нравственности — оценивается как благонравие или как злонравие.

[2] Тандемный принцип деятельности выявлен в анализе самоуправления цивилизации древнего Египта как диалоговая процедура, при помощи которой двое первоиерархов его системы посвящений (двое высших иерофантов), обладавших одинаковыми иерархическим статусом и правами, вырабатывали единство мнений по какому-либо вопросу в случаях, когда их исходные мнения были несовместимы: эта диалоговая процедура работоспособна, когда для её участников при расхождении во мнениях главным является не настоять на собственном мнении, а выяснить почему в отношении одного и того же вопроса двое приходят ко взаимно исключающим друг друга мнениям. На этой основе ошибающийся может освободиться от ошибочных воззрений, либо двое выработают третье мнение, свободное от ошибок каждого из них. В силу этого свойства в деятельности на основе тандемного принципа выявляются и разрешаются такие проблемы, которые весьма затруднительно либо

Однако многолетний опыт распространения материалов Концепции общественной безопасности показал, что подавляющее большинство *искренних сторонников КОБ* останавливаются на *шаге первом*: осознали, как-то поняли учение о триединстве материи-информации-меры как предельно обобщающих категориях философии, а равно первичных различиях в тварном мироздании; как-то осознали и поняли роль в жизни даваемой Богом непосредственно каждому индивиду по его нравственности способности к *Различению одного от другого;* как-то поняли зависимость потока жизненных событий от этой способности; как-то осознали и поняли достаточно общую теорию управления как *одно из многих возможных описаний* наиболее общей алгоритмики всех процессов в Объективной реальности в их взаимосвязи; как-то осознали и поняли проистекающие из достаточно общей теории управления воззрения на историю глобальной цивилизации и региональной цивилизации России, а также воззрения на обусловленность течения истории статистикой распределения индивидов по типам строя психики с учетом их различий по принадлежности к мужскому либо женскому полу; и занялись распространением этой информации в окружающей социальной среде, в результате чего расширился круг тех, кто хоть что-то слышал о Концепции общественной безопасности, а так же выросло и число её действительно искренних сторонников.

Когда же число искренних сторонников КОБ в обществе стало достаточным для регулярного общения и коллективной деятельности, выяснилось, что большинство искренних сторонников КОБ не в состоянии действовать в ладу с другими не менее искренними сторонниками КОБ, поддерживая коллективную деятельность в русле концепции, хотя каждый из них сам по себе в состоянии более или менее эффективно донести сообразно ей самой информацию концепции до других; в состоянии сделать в одиночку что-то другое в русле концепции. Но как только дело требует коллективной внутренне слаженной деятельности хотя бы нескольких человек, так спустя какое-то время более или менее успешно начатая коллективная деятельность рассыпается вследствие конфликтов, возникающих между действительно искренними по одиночке сторонниками КОБ.

Это является объективным показателем того, что алгоритмика «Я-центризма» попрежнему активна в бессознательных уровнях психики большинства из них, а уровень активности «Я-центричной» алгоритмики превышает критический по отношению к устойчивости того вида коллективной деятельности, которую они избрали для себя, и та начинает рассыпаться.

Это обстоятельство и вынуждает заняться рассмотрением *алгоритмики «Я-центризма» как таковой*. Как уже было сказано ранее в сноске при начале этого отступления, алгоритм — преемственная последовательность действий, выполнение которой позво-

---

невозможно решить в одиночку на основе «Я-центричного» мировоззрения. Даже если не вдаваться в осознание типов мировоззрения, эффективность тандемного принципа деятельности обусловлена тем, что в его диалоговой процедуре при правильном отношении к ней участников преодолеваются какие-то особенности «Я-центризма» (субъективизма) каждого из них, обрекающего их на ошибочность мнений.

Поэтому неспособность войти в тандемный режим деятельности в отношении какого-либо интересующего обоих вопроса — объективный критерий наличия в психике одного или обоих индивидов каких-то не выявленных (а равно и не сдерживаемых волей индивида) алгоритмов, свойственных «Я-центричному» мировоззрению и мышлению. Для человечества в целом — в силу двуполости биологического вида — тандемный принцип как нормальный способ решения разнородный проблем на основе семейной жизни (семья — зернышко, из которого вырастает общество) генетически заложен Свыше, но люди им редко пользуются, предпочитая в большинстве своем настаивать на своей правоте прямо и косвенно, вместо того чтобы помочь супругу (супруге) преодолеть в себе «Я-центризм».

ляет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

> *Алгоритм как описание* представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Внешне формально алгоритмы и их фрагменты могут быть отнесены к одному из следующих типов или же представлять собой их упорядоченную комбинацию:

- линейные — в них информация передаётся по цепочке от блока к блоку;
- циклические — в них несколько блоков образуют кольцо, по которому передаётся информация в процессе преобразований;
- разветвляющиеся — в них передача информации от одного блока к последующему не определена однозначно структурой алгоритма, но обусловлена результатами обработки информации;
- «распараллеливающиеся» — в них информация от одного блока передается сразу нескольким блокам-преемникам процесса.

Все типы, кроме линейного (вхождение и выход из цикла, выбор блока-преемника, параметры "распараллеливания" процесса), требуют некоторого управления потоками информации при передаче их от блока к блоку. Управление информацией в алгоритмах при передаче её от блока к блоку основано на сопоставлении полученных результатов с некоторым стандартом сравнения. Такой стандарт может быть как «вычисляемым» в самом алгоритме, так и быть неизменным свойством самого алгоритма. По своему существу в мировоззрении триединства материи-информации-меры такой стандарт сравнения, управляющий информационными потоками в алгоритме, представляет собой одно из жизненных выражений меры, т.е. это — мерило.

Приведенное определение алгоритма и сказанное об управлении информационными потоками в нём вполне применимо и к психической деятельности индивидов и коллективов (к соучастию индивидов в эгрегорах); применимо к *алгоритмике психики в целом как совокупности частных алгоритмов, в ней содержащихся, в которой происходит передача управления от одного к другому частному алгоритму*. При этом алгоритмика психики хотя и может меняться на протяжении жизни как по тематическому составу содержащихся в ней алгоритмов, так и по качеству каждого из функционально специализированных алгоритмов, но по отношению к скорости течения событий (входному потоку информации) в подавляющем большинстве ситуаций скорость её изменения почти нулевая.

Как можно понять из этого описания, в двух экземплярах одного и того же *достаточно разветвленного алгоритма с некоторым количеством циклов обработки информации* входной поток информации будет преобразовываться в различные результаты, если в одном экземпляре заменить значения мер (мерил), свойственных алгоритму (а не вычисляемых в нём[1]), с которыми сравниваются промежуточные результаты обработки информации, и на основании какого сравнения информационный поток передается для дальнейшей обработки в последующий блок.

По отношению к психике индивида проблема состоит в том, что бóльшая часть блоков-преобразователей информации в ней упрятана в бессознательные уровни психики, вследствие чего бодрствующему сознанию осуществить их ревизию не удается, если индивид не овладел психотехниками произвольного вхождения в трансовые состояния, в которых при определённых навыках сознанию оказывается доступной та информация, содержащаяся в психике, которая в обычном его состоянии недоступна.

---

[1] Для их изменения необходимо перестроить какие-то блоки алгоритма.

Однако в алгоритмике психики каждого есть одна компонента, которая едина и для сознательных, и для бессознательных уровней психики и объединяет сознательное и бессознательное в целостную систему обработки информации тем безупречнее, чем меньше в ней взаимоисключающих друг друга мнений по конкретным частным вопросам и их взаимосвязям. Эта компонента — нравственность, которую хотя и редко, но всё же называют «нравственное мерило». Хотя не всё в своей нравственности осознается индивидом в процессе деятельности, о чем говорилось ранее, но всё же нравственные мерила в отношении тех или иных действий и линий поведения могут быть осознанно выявлены в результате переосмысления своего прошлого поведения и намерений на будущее; это можно сделать и самостоятельно, и приняв помощь окружающих, отказавшись от предубеждения, что принятие помощи — есть собственное унижение (при отказе индивида от мнения о его унижении, даже истинное стремление его опустить и унизить, идущее со стороны, обратится в объективную помощь в преодолении им какой-то свойственной ему порочности).

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и возможных ситуаций с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами».

С этой совокупностью описаний мерил соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при выработке линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

При этом, если переопределённые новые значения нравственных мерил менее ошибочны по отношению к Божьему предопределению для человека чем прежние, то и «автопилот» бессознательных уровней психики сам вырабатывает лучшую линию поведения, нежели в прошлом; если заданы еще более ошибочные значения, то ошибки «автопилота» бессознательных уровней психики будут еще более тяжкими.

После этих общих описаний *алгоритмики вообще* и соотнесения их с психикой индивида можно перейти к анализу собственно алгоритмики «Я-центризма». Определяющее всю дальнейшую психическую деятельность нравственное мерило «Я-центризма» состоит в следующем утверждении:

Всякое мнение, не совпадающее со мнением, а равно с личным опытом индивида «Я-центриста», в большей или меньшей мере ошибочно или ложно; наиболее близким к объективной истине является собственное мнение индивида, а также и его личный (в том числе и не формализованный) опыт.

Это утверждение определяет всю алгоритмику бессознательных уровней психики индивида с «Я-центричным» мировоззрением. Из него есть следствие: даже безошибочное действие, совершенное другим, оценивается как ошибочное; опыт и навыки другого в решении каких-то проблем, его притязания на их решение — заведомо хуже нежели собственные опыт, навыки, притязания индивида (пусть и не сбыточные) на решение тех же проблем.

По отношению же к действиям другого человека, о которых детально ничего или мало что известно, а также по отношению к его возможным будущим действиям и их результатам, «Я-центричное» мышление порождает кучу домыслов, на основе которых бессознательно формируется система представлений о другом человеке как о субъекте, заведомо худшем, чем он есть на самом деле (конечно, если этот другой человек не воспринимается как заведомо безукоризненный авторитет, критика которого недопустима, и который в при-

нятой иерархии отношений личностей *«всегда прав» по определению и принципам построения иерархии* личностных отношений, поддерживаемой данным носителем «Я-центричного» мировоззрением[1]).

По отношению к будущему такого рода домыслы достаточно часто осознаются «Я-центристами» как интуиция, предвидение. Но если психика того, в отношении кого сформирована система домыслов о его предстоящем поведении не защищена должным образом, то эти домыслы станут программой его реального поведения в будущем. В негативных последствиях его поведения будет обвинен он же, с добавлением «я же предсказывал (предсказывала), предупреждал (предупреждала)», хотя на самом деле другой человек виноват лишь в том, что не смог защититься от злобных домыслов по предубеждению о нём других субъектов с «Я-центричным» мышлением. Эти домыслы по предубеждению, “детализирующие” достоверную информацию о прошлом и будущем, разрастаются как снежный ком, и под бременем их ошибочности и заведомой лжи рассыпается коллективная деятельность многих и многих людей в русле более или менее обширной концепции, хотя каждый из них по одиночке способен неплохо действовать сообразно её целям.

В жизни однако приведенный исходный нравственный постулат алгоритмики «Я-центризма» не предстает перед сознанием индивида в виде прямого оглашения. Он предстает перед его сознанием во множестве оболочек — мнений и образов, связанных с каждым из множества его больших и мелких жизненных вопросов, — и в этих камуфляжных оболочках исходный постулат «Я-центричного» мышления далеко не сразу узнаешь.

Если же эти мнения, образы, символы, действия кто-то сторонний прямо соотнесет с этим первейшим нравственным постулатом «Я-центризма», а сознание «Я-центриста» не успеет проявить волевых усилий и не скажет вовремя «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики, то алгоритм «Я-центричного» мышления, находящийся на страже ситуации, сработает еще раз и «убедительно» объяснит отсеченному от управления сознанию, в чём, как и почему его оппонент не прав, возводя на него обвинения в «Я-центризме», представляющие собой якобы напраслину в её чистом виде.

Если алгоритм «Я-центричного» мышления бессознательных уровней психики оказывается не в состоянии выдать убедительное по его оценкам оправдание, то он проявит изворотливость: постарается переключить внимание собеседника на другую тему; выдвинет встречное обвинение в «Я-центризме»; обрушит на него взрыв эмоций, доходящий до истерики; введёт самого «Я-центриста» в депрессию или доведет его до травмы или болезни с целью, чтобы его пожалели; наложит запрет на общение со злобно клевещущим “врагом”; ославит врага среди общих знакомых, чтобы выдавить его из их круга и т.п.

Алгоритм *«Я-центричного» мышления в обороне не на жизнь, а на смерть* ведёт своего носителя только к неприятностям, поэтому сталкиваясь с обвинениями в «Я-центризме», **жизненно важно** научиться приказывать «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики и **искренне ставить** перед ними задачу:

Показать, в чём ПРАВ собеседник, обвиняя Вас в «Я-центризме».

Если задачу поставить иначе: «В чём не прав оппонент?», то по умолчанию такая постановка задачи предполагает изначально собственную правоту, *по не оглашенному предубеждению* исключает возможность своей ошибки или каких-то иных сбоев в алгоритмике психической деятельности. Постановка задачи «В чем не прав оппонент?» является иноска-

[1] Система неизбежно дает сбой, если возведенный в ранг безукоризненного авторитета не поддерживает данную предлагаемую ему иерархичность личностных отношений. В отвергнутом «Я-центризме» это оценивается как немотивированная измена властелина своему преданному искреннему слуге, после чего прежний авторитет может быть возведен «Я-центристом» в ранг «кидалы» и ославлен в этом качестве, хотя его действительная “вина” в том, что он либо вообще не «Я-центрист» по своему мировоззрению, вследствие чего не вписывается ни в одну из иерархий; либо является носителем «Я-центризма», не вписывающегося в предложенную ему иерархию, но вписывающегося в какую-то иную иерархию личностных отношений.

зательным выражением собственного «Я-центризма», защищающегося однако не гласно, а на основе умолчаний, дополняющих оглашенную информацию.

Поставить задачу «В чём прав обвиняющий собеседник?» — это единственная созидательная реакция на обвинение в «Я-центризме». ***Отказ* психики принять к решению эту задачу, *который* не может не быть известным сознанию, является неоспоримым выражением «Я-центризма», возможно, что отягощенного одержимостью.** Способность поставить перед собственными бессознательными уровнями психики эту задачу — основа для вхождения в тандемный принцип деятельности, что в дальнейшем способно заметно облегчить жизнь.

Божией милостью информация объективна, а психика человека устроена так, что даже тяжело пораженная «Я-цетризмом» алгоритмика мышления индивида в состоянии смоделировать взгляд со стороны на себя самого и дать более или менее детальный ответ на этот вопрос в одном из двух вариантов, либо в каком-то их сочетании:

- Обвиняющий прав **конкретно** в том-то и в том-то, а мне следует пересмотреть свои такие-то нравственные постулаты.
- Обвиняющий — сам жертва «Я-центричного» мышления, и в его обвинении выразились его ошибочные «Я-центричные» нравственные постулаты **конкретно** такого-то и такого-то содержания.

Голословные самооправдания и обвинения, не вскрывающие алгоритмики психической деятельности, ответами не являются и представляют собой выражения собственного «Я-центризма», возможно отягощенного *одержимостью, заблокировавшей алгоритмику мышления*.

Ответ, полученный в первом приближении, можно уточнить в нескольких последующих приближениях тем же способом диалога сознания с бессознательными уровнями психики.

Но этот алгоритм очищения собственной психики от «Я-центризма» ограниченно работоспособен у носителей атеистического мировоззрения. И он же вообще саморазрушителен для тех, кому вспомнить черта всуе милее, нежели осознанно обратиться к Богу за помощью и вести повседневную жизнь в осмысленном, а не бессмысленно ритуальном, молитвенном диалоге непосредственно со Всевышним Богом, Творцом и Вседержителем.

Уклоняющийся от молитвы, вступая в диалог с бессознательными уровнями своей психики, имеет реальные шансы быть водительствуемым чертом[1], и нечисть заведёт его…

Бог же дает доказательства Своего бытия Сам каждому, кто к Нему обращается, тем, что отвечает изменением течения событий в соответствии со смыслом молитв тем более показательно, чем более сам человек отзывчив и доверчив, когда Бог сам обращается к человеку через его совесть и на языке жизненных знамений: через других людей, через памятники культуры и т.п.

Если не считать отъявленного сатанизма, то наиболее разрушительным является отказ от этого пути и выдвижение встречного предложения: принимайте меня таким (такой), какой (какая) я есть и терпите всё, что вам не нравится, устраняйте за

---

[1] Коран, сура 43: «35(36). А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник. 36(37). И они <черти>, конечно, отвратят их от пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге, 37(38) и когда придет он к Нам, скажет: “О, если бы между мной и тобой было расстояние от запада до востока. Скверный ты товарищ!”»

В этой связи также отметим, что по нашему мнению в неприятии Корана в качестве записи Откровения Свыше, также проявляется алгоритмика «Я-центризма», пытающегося сохранить себя и потому отвергающего коранические обвинения в «Я-центризме».

мной последствия моей деятельности всеми вашими силами — я же терплю то, что мне в вас не нравится. Причем этот отказ может быть сознательно волевой позицией: в этом случае мировоззренческий «Я-центризм» перешел в форму бытового паразитического эгоизма. А может быть сформирован как линия поведения «Я-центричным» мышлением на бессознательных уровнях психики, при отсеченном от управления сознании с парализованной волей. Но в обоих случаях окружающим одинаково неприятно и приходится иметь дело с одним и тем же набором результатов дел убежденного бытового эгоиста или бессознательного «Я-центриста».

Если же индивид осознанно не задумывается (в силу отсечения сознания от управления, а равно и в силу осознанной принципиальной позиции «быть эгоистом») об обусловленности результатов обработки информации его бессознательными уровнями психики нравственным стандартом «Я-центризма», когда результаты обработки информации на бессознательных уровнях психики предстают перед его сознанием, то прийти с ним к единым воззрениями по какому-то конкретному, даже одному вопросу весьма проблематично *(особенно, если он холуйствует перед своими бессознательными уровнями психики)*. Если же вопросов много, индивидов много, то им всем прийти к единству взглядов (о течении объективных процессов) практически невозможно при сохранении ими «Я-центричного» мировоззрения.

А жизнь общества требует не только прийти к более-менее единым воззрениям по множеству вопросов, но требует и того, чтобы эти воззрения достаточно хорошо соответствовали объективной истине, и находили свое адекватное выражение в поведении множества индивидов даже тогда, когда они, будучи участниками течения событий, сами не могут ведать, что творят при движении по жизни на «автопилоте» бессознательного, в силу двухуровневого (сознание — бессознательное) построения психики каждого из них.

В нашем понимании каждый человек принадлежит к одному из двух типов мировоззрений, к которым можно свести всё многообразие внешне различных мировоззрений: мозаике или калейдоскопу. Каждый из типов мировоззрения характеризует бессознательное или осознанное отношение индивида к смысловым единицам, *которые он обретает в Различении.* Новая информация становится доступной сознанию индивида только в результате того, что ему Свыше по его *нравственности (соответственно его нравственным мерилам и направленности их изменения)* дается способность к Различению (Коран, 8:29) в результате чего Объективная реальность предстает перед сознанием в виде пары «это — не это». И таким образом в глубинах психики индивида вся информация о мире хранится как память о парах «это — не это», данных ему в Различение на протяжении всей его жизни. Отношение к смысловым единицам, входящим в эти пары, может быть двояким:

- для одних индивидов нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённо взаимно связаны между собой. Эта определённость взаимосвязей может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённость взаимосвязей, обусловленная конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;
- для других обычно свойственно уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые им даны Свыше в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несёт в себе одного — целостной картины Объективной реальности, хотя фраг-

менты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу, в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких слажен витраж. При каждом сотрясении “трубы калейдоскопа” жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых “стекляшек” — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющей с “мозаичным витражом”, более или менее детально **повторяющим** образ Мира в психике индивида *с другой организацией и целевой ориентацией интеллекта*.

Интеллект, ум, разум — в современном русском языке это синонимы. Интеллект — это та компонента психики, которая, *прежде всего прочего,* отвечает за осмысление жизни, в основе чего лежит установление взаимосвязей во всей совокупности смысловых единиц «это» — «не это», которые индивиду даны Свыше в Различении за всю его жизнь. Все остальные задачи интеллект способен решать тем успешнее, чем лучше он решил эту задачу построения собственной информационной модели Мира в форме мозаики смысловых единиц «это» — «не это» на общем информационном фоне.

Калейдоскопическое мировоззрение, не являясь целостной картиной Всего, в принципе не пригодно для моделирования и прогнозирования. Поэтому, чтобы толпа была зависима от правящей “элиты” в толпо-“элитарном” обществе в системе образования “для всех” целенаправленно культивируется калейдоскопичность мировоззрения.

Калейдоскопичность мировоззрения системой образования “для всех” в толпо-“элитарном” обществе не поддерживается только в области узко профессионального образования, поскольку всякая профессиональная деятельность становится невозможной на основе ликвидации взаимосвязей между различными фрагментами знаний и навыков, составляющих собой профессионализм. Но за пределами профессиональной деятельности калейдоскопичность мировоззрения поддерживается на основе культа “свободомыслия” и права индивида быть не похожим на других в его “самовыражении”. Реально же вся эта непохожесть и своеобразие в обществе большей частью представляют собой непохожесть узора в одном калейдоскопе на узор в другом калейдоскопе, но не своеобразие устойчивого мировоззрения, обеспечивающего развитие личности в направлении человечного строя психики[1].

---

[1] О типах строя психики более обстоятельно см. работы “Мертвая вода” в редакции 1998 г., “От матриархата к человечности…”, “Приди на помощь моему неверью…”, “Принципы кадровой политики”. Здесь же поясним кратко.

Информационное обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть место всему этому.

Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе — то зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры “безопасного секса”); третье и четвертое — свойственно демоническим личностям (это — так называемая мировая закулиса: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает

Но сборка смысловых единиц в мозаичную картину Объективной реальности во внутреннем (духовном) мире индивида — только одна из многих задач, которые обслуживает алгоритмика его психики, хотя это весьма своеобразная задача, успешное решение которой обуславливает успешное решение всех прочих задач. Как уже было сказано ранее, в информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и воображаемых ситуаций (часть из которых объективно невозможны) с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «неопределённо». Во всей этой совокупности могут быть взаимно исключающие друг друга определения; кроме того алгоритмика психики под управлением каких-то первичных нравственных определений может вырабатывать какие-то вторичные нравственные мерила, на которые в алгоритме построения картины мира возлагается функция управления преобразованием информации и построения связей между смысловыми единицами. Может сложиться и такая ситуация, что вследствие неопределённости, переопределения в процессе работы нравственных мерил, взаимно исключающих определений ими управления в алгоритме, алгоритм будет устойчиво рассыпаться, вследствие чего в картине мира будет преобладать калейдоскопичность, а сборка мозаики окажется невозможной именно вследствие внутренне конфликтной нравственности (в том числе и двойных нравственных стандартов в отношении себя, своих, и прочих) либо вследствие нравственной неопределённости индивида в каких-то вопросах.

Этот анализ алгоритмики показывает, что «Я-центризм» и калейдоскопичность мировоззрения взаимно связаны и обуславливают друг друга. Для «Я-центричного» мировоззрения свойственно выстраивать мысленное древо (древо взаимосвязи понятий) от «Я-центра», пребывающего в пространстве, заполненном материей, которая вод воздействием духа (энергии), изменяется во времени. Иными словами предельно обобщающими категориями в «Я-центричном» мировоззрении являются следующие четыре категории: *пространство* и *время* как пустые сами по себе вместилища материи; *материя,* обретающаяся в пустых вместилищах пространства и времени; *энергия*, преобразующая материю.

> Объективность информации и мерил в этом мировоззрении исключается: информация (смысл) и мерила всегда субъективны, вследствие чего Объективная реальность непознаваема по предубеждению, вносимому по умолчанию.

Все события протекают во взаимной связи названных четырех компонент, образующих Мироздание в его представлении в «Я-центричном» мировоззрении. Но при этом изменение обстоятельств, с пребыванием в которых отождествляет себя «Я-центр» индивида, приводит к тому, что алгоритмика выстраивания мозаичной картины мира[1] перезадает заново начало координат мысленного древа, разрушая тем самым не только сам алгоритм формирования мозаичной картины мира, но и все прочие алгоритмы, в которые попадает *информация из мысленного древа.* Так в процессе разрушения созидаемой мозаики устойчивым «Я-центризмом» возникает непрерывно мельтешащий калейдоскоп мнений, образов, символов, иносказаний, умолчаний и прочего, свойственного психической деятельности человека.

В мировоззрении триединства выстраивается мысленное древо от образа Божиего, которому есть место в душе каждого человека[2], а первичными различиями в тварном мироздании являются три категории, связанные между собой соотношением триединства: *материя*, *информация* (объективный смысл бытия), *мера* (через «ять»). По отношению к материи

смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество легкости детства, пребывающего в радостной игре.

[1] Она свойственна психике всякого, но не в каждой психике она реализуется в мозаичное мировоззрение. Тем более далеко не каждый задумывается о ней и не каждый оказывает ей сознательно поддержку перестраивая свои нравственные мерила.

[2] Другое дело насколько субъективные представления о Боге соответствуют Ему Самому.

мера предстает как матрица (форма) её возможных состояний и переходов из одного состояния в другое. По отношению к информации мера предстает как система кодирования информации.

Пространство и время оказываются выражением свойств соизмеримости различных фрагментов тварного мироздания между собой, и поскольку человек является частью этого тварного мироздания, то ему свойственно как восприятие пространства и времени, так и *порождение пространства и времени своею деятельностью*. «Энергия» и «материя» в этом мировоззрении эквивалентны в том смысле, что «материя» — это материя в устойчивых состояниях (вещество в твердом, жидком и газообразном состоянии, плазма, силовое поле, физический вакуум), каждое из которых характеризуется своей устойчивой внутренней динамикой; а «энергия» — это та же материя, но в переходных процессах между устойчивыми агрегатными состояниями.

В этом мировоззрении триединства материи-информации-меры, индивид осознает себя частью Объективной реальности, а изменение обстоятельств вокруг него не приводит к постоянному перезаданию начала координат, от которых алгоритмика его психики выстраивает мысленное древо мозаичной картины мира. Соответственно этой особенности мировоззрения триединства мысленное древо не разрушается сменой обстоятельств, и все прочие процессы обработки информации, которые на него опираются, протекают устойчиво.

Однако большинство несет в себе какое-то «Я-центричное» наследие прошлого. Вследствие этого и в то время, когда индивид осознанно целенаправленно выстраивает в своей психике Богоцентричное мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры, его бессознательные уровни психики, обращаясь к какой-то памятной информации, неизбежно соскальзывают на алгоритмику «Я-центричного» мышления, и соответственно оказываются не такими как до́лжно либо результаты деятельности индивида, либо субъективные оценки этих результатов, либо и то, и другое[1]. Соответственно, для того, чтобы возвращаться к Богоцентричному мозаичному мировоззрению триединства материи-информации-меры, необходимо, памятуя о функциональной нагрузке нравственных мерил в алгоритмике психики индивида, определённо выявить не только исходное нравственное мерило «Я-центризма», но и исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения. И для этого необходимо взглянуть на эмоциональную составляющую психики человека.

Мировоззрение триединства материи-информации-меры открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении*. И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Восто-

---

[1] Примером такого рода соскальзывания является поведение апостола Петра после тайной вечери:

«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, рассеются овцы стада; по воскресении же Моем предварю вас в Галилее. Петр сказал ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему в ответ: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики» (Матфей, 26:31 — 35).

Потом во дворе дома первосвященника, где проходил один из актов судилища события разворачивались следующим образом:

«Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Матфей, 26:69 — 75).

Петр не был трусом и изменником, что доказал всею своею жизнью и крестной смертью, но алгоритмика бессознательных уровней его психики была открыта Иисусу, и Он читал её как книгу, и была она в тот период жизни Петра такова, что при смятенном сознании, утратив самообладание, при парализованной воле, Петр не мог в сложившихся обстоятельствах вести себя иначе.

ка, вследствие того, что в их мировоззрении информация не объективна, а субъективна[1] либо к ней не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства материи-информации-меры вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;
- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной нравственности индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры **«эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые»[2] процесса мышления»** предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых — духовных*), так и ту, что хранится в памяти. Именно в этой триаде «эмоции + нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые» процесса мышления», представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида.

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»[3], а не «выживать»[4], преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, *необходимо выявить функциональную нагрузку компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку информации.*

Хотя об этом уже было сказано многое, но некоторые аспекты необходимо детализировать. Начнем от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7 — 9 объектами[5] (информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстродействие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее 16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения. В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как “медленные” процессы и столь скоротечные явления как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресло-

---

[1] Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

[2] «Сложением» управляет нравственность.

[3] «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

[4] Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

[5] Ветхозаветных заповедей — 10, т.е. больше и 9, и 7, вследствие чего сознание большинства их удерживать все вместе не может. Как сообщает один из талмудических трактатов, через Ноя после потопа человечеству было дано 7 заповедей, т.е. заведомо столько, сколько сознание большинства в состоянии удерживать одновременно.

Это еще один из примеров разрушительного воздействия Библии на психику индивида. То же касается и 10 положений морального кодекса строителя коммунизма — документа предложенного XXII съездом КПСС в качестве нравственно-этической нормы жизни общества.

вутый 25-й кадр или наложенную фонограмму, смещенную в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения).

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот, нежели доступные возможностям осознания вне трансовых состояний. Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатленными на кадрах кинопленки.

Спрашивается*:* вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, мелодии, и т.п.), никчемна для индивида либо же и она представляет собой информационное обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— Жизненно необходима.

Спрашивается*:* сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т.е. обменивающиеся между собой информацией обоюдонаправленно)?

— Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.

Спрашивается*:* как подать на уровень сознания *в темпе течения реальных событий* всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7 — 9 объектами и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы и мелодии, в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем её осознать хотя бы в **управленчески значимых оценочных категориях** прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «не имеет значения в данных обстоятельствах», «неопределённо». Может быть подана только своего рода обобщающая оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.

Спрашивается*:* эмоциональный фон, настроение, свойственные индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлены памятными и текущими обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены им на уровне сознания как знаки, встающие из бессознательных уровней психики, несущие предельно общие отчеты о результатах деятельности бессознательных уровней психики, имеющие значение управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоции обусловлены обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; *а могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено мировоззрением индивида*.

> В мировоззрении триединства материи-информации-меры все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие — **отчётные показатели** — бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. *Информация бессознательных уровней психики, предстающая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если это позволяет личностная культура*

мышления, но это потребует времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию форме.

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и попахивают *агностицизмом*[1] *— учением о непознаваемости Мира и бессмысленности жизни и бытия.*

Также спрашивается: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: **Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то какое у него должно быть настроение, какие эмоции?**

— Хорошее настроение, положительные эмоции — норма для человечного строя психики, во всех без исключения жизненных обстоятельствах.

Спрашивается*:* Если эмоции плохие, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается сознанию с бессознательных уровней психики?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придется пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны. Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.
- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает в происходящем, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего**, *что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего*. Об обусловленности этой ошибочной эмоциональной оценки свойствами самого индивида речь пойдет несколько ниже.

---

[1] Обратим особо внимание тех, кто преуспел в восточной мистике и йогах и практиках «расширения сознания»: речь идет не о том, какая из чакр ответственна за эмоции, а какая за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идет о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации, связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и *осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью*.

По каким бы чакрам и как эти компоненты ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества на каком бы материальном носителе они ни были записаны.

В обоих случаях дурные эмоции являются выражением «Я-центризма», пытающегося отвергнуть исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, делается к лучшему; всё, что свершилось, свершилось наилучшим образом, при той реальной нравственности и производных из неё намерениях, носителями которых были индивиды, в совокупности составляющие общество; Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Кроме того:

Приведенное утверждение — своего рода камертон для психики: когда его осознание породило добрый эмоциональный фон, хорошее настроение, радость, — только после этого можно приступать к благому делу; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики будет фальшивить, как фальшивит расстроенный рояль или гитара. И эту настройку психики необходимо регулярно возобновлять в течение суток.

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение вызывает разные эмоциональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное. Но это не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человечном строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация, которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человечном, а при каком-то ином строе психики или психика его неустойчива и мельтешит, непрестанно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

Дело в том, что в человечном строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя души[1], при котором индивид “сам собой” и сознательно, и бессознательно пребывает в русле Вседержительности. Вне человечного строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя души, то это “единство” — во-первых, не ладное по отношению к Объективной реальности, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном, обусловленные пороками нравственности как совокупности определённых нравственных мерил (и, как следствие, это влечет участие индивида во внутренне конфликтной коллективной психики — коллективном сознательном и бессознательном; иначе говоря, влечет замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры).

И о единстве эмоционального и смыслового строя души вне человечного строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку неладность этого “единства” проистекает из того, что эмоциональные проявления и проявления рассудочно-интеллектуальной деятельности не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же *объективной информацией, характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект*.

[1] Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

Кроме того разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлеченной от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодным абстракционизмом, только препятствующим пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

Тем не менее при всяком строе психики, при любом эмоциональном фоне, на котором протекает интеллектуально-рассудочная сознательная деятельность, индивид способен выявить, какие определённые события вызывают у индивида эмоциональный подъем или эмоциональный спад, хорошее или дурное настроение; а выявив эти события и свое отношение к ним он способен и дать нравственную оценку им как в «Я-центричном», так и в мозаичном Богоцентричном мировоззрении, после чего избрать для себя предпочтительное на будущее нравственное мерило.

Таким образом альтернатива «Я-центричной» алгоритмике психики, включая её сознательный и бессознательные уровни, не сводится только к особенностям мировоззрения, но необходимо включает в себя:

- человечный строй психики,
- мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры,
- доверие Богу, выраженное в исходном нравственном мериле алгоритмики человека:

Вседержитель безошибочен в своих действиях, всемогущ, и милость Его безгранична, и осознание этого должно порождать положительный эмоциональный фон — хорошее настроение, определяющее характер и результаты всей психической деятельности.

Но выбор того или иного мировоззрения обусловлен нравственно, а переход от одного к другому возможен как результат проявления воли, выражающей нравственный выбор.

Поэтому калейдоскопичность мировоззрения — явное выражение порочной нравственности (включая безнравственность как нравственную неопределённость) и нравственного беспорядка в душе индивида с «Я-центричным» мировоззрением, какие бы декларации о своей благонамеренности он ни делал. А приверженность калейдоскопическому мировоззрению — косвенное выражение атеизма (если не хуже), даже если индивид неподдельно усерден в дисциплине ритуала избранного им религиозного культа.

Носителю «Я-центричного» мировоззрения, если и нужен «бог», то такой, который оправдывал бы его действия или оставлял их без воздаяния «Я-центристу» как в этой жизни, так и в посмертном бытии. **Наиболее последовательным выражением такого рода вероучений и практики его применения в общественной жизни является исторически реальное христианство, включая и православие, которое учит, что крестная смерть Христа за грехи людей и Его воскресение, достаточны для спасения души каждого верующего церкви**. Бог, который вразумляет, прощает и воздает за упорствование в грехе, воспринимается как враждебная «Я-центризму» слепая и глухая природная стихия, и такой Бог церкви не нужен. В результате возникает идеалистический атеизм, прямо провозглашающий бытие Божие, обязывающий к исполнению ритуала, поддерживающий вероучение, но такое, что делами Бог отвергается тем сильнее, чем более непреклонен индивид в своей приверженности вероучению. Материалистический атеизм лучше тем, что честнее: прямо отвергает бытие Божие, предоставляя индивиду возможность принять ответственность о благополучии Мира на себя, либо обнажить свой сатанизм, в уверенности о безнаказанности.

Тем не менее даже после ознакомления с изложенной точкой зрения и признания её якобы понятности многим свойственно выступать против мозаичного мировоззрения, в том числе отрицая и его Богоцентричность. Такова одна из форм самозащиты «Я-центризма», которая состоит в выдвижении им обвинения в том, что, настаивая на правильности моза-

ичного мировоззрения триединства, якобы пытаются стереть неповторимое своеобразие индивида, что по существу есть богоборчество, прикрываемое изощренными ложномудрствованиями или недомолвками.

В действительности же **имеет место смещение понятийных границ в алгоритмике «Я-центричного» мышления:**

1. Сначала НЕПРЕХОДЯЩЕЕ своеобразие “витража”, мозаичной картины мира, — действительно неповторимое вследствие неповторимости и своеобразия личности и жизненного опыта каждого, — отождествляется «Я-центризмом» с неповторимостью всякого эпизода в непрестанном МЕЛЬТЕШЕНИИ “калейдоскопа”.
2. Потом неповторимость эпизода в мельтешении мировоззренческого “калейдоскопа” возводится в ранг единственного и потому всеобщего вида своеобразия и неповторимости.
3. В завершении предложение отказаться от калейдоскопического мировоззрения и перейти к мозаичному мировоззрению оценивается как намерение совершить тягчайшее преступление против личности: стереть её *непреходящее неповторимое своеобразие* и обратить человека в одного из множества единообразно запрограммированных биороботов, лишенных свободы выбора, творчества, воли и т.п.

Но определённо в этом алгоритме «Я-центричного» обоснования приверженности к калейдоскопическому мировоззрению, свойственному «Я-центризму», действительно начисто уничтожается неповторимое своеобразие личности, свобода выбора, свобода творчества, свобода воли, обусловленные неповторимостью и своеобразием мозаичной картины мира, поскольку с точки зрения носителя мозаичного мировоззрения все “калейдоскопы” до скукоты однообразны, хотя в некоторых из них и содержатся отдельные “стекляшки”, которые полезно скопировать и приладить в “витраж” своей мозаичной картины мира.

И прежде, чем завершить отступление от темы в область психологии, именно в связи со *всем* сказанным вспомним два определения:

- «Лучшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся с безопасности».
- «Худшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в опасности» (Из поучений Пророка Мухаммада. Записано по трансляции “Радио России”).

Соответственно им коллективная деятельность в русле Концепции действительно искренних по одиночке сторонников её рассыпается потому, что они более соответствуют второму, а не первому определению. По мере того, как они будут всё более и более соответствовать первому определению, коллективная деятельность будет протекать всё более и более слаженно, как то предрёк Ф.И.Тютчев более столетия назад:

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Но не смущайтесь, братья наши! —
Славянский мир, сомкнись еще тесней…

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью»…
Но мы попробуем спаять его любовью,
А там посмотрим, что прочней…

Но в загоне Библейской концепции это оказалось невозможным несмотря на всю проникновенность стихов Ф.И.Тютчева. Они обретают новое звучание в Концепции обще-

ственной безопасности, предназначенной для того, чтобы изжить в обществе алгоритм «разделяй и властвуй» «Я-центричного» мышления, который в прежних концепциях ведической (знахарской) культуры (включая и библейскую её разновидность) целенаправленно поддерживался и возобновлялся как гласно, так и по умолчанию.

Поскольку все мы выходцы и наследники прошлого, то не удивительно, что психика большинства в той или иной степени поражена этим алгоритмом. Но каждому дано Свыше всё для того, чтобы он изжил его в себе самом, а делая это, он поможет изживать его и окружающим. И в результате мир преобразится.

Но настоящий текст — тоже своего рода алгоритм. Поэтому, чтобы понять его правильно, теперь следует вернуться к абзацу, предшествующему этому отступлению, прочитать его заново и после этого читать текст, следующий за отступлением.

*　　*
*

И такого рода подвластность редколлегии иным концепциям, обусловленная недопониманием мировоззренческих истоков КОБ и её целей, показывает, что *власть вообще* — не только знания. Если же отрешившись от *персон, объективно не возможных без какого-либо прошлого,* смотреть на течение событий с мировоззренческих позиций КОБ, то до настоящего времени ни на посту премьер-министра, ни на посту и.о. президента России В.В.Путин не совершил ничего, что противоречило бы КОБ и закрывало бы какие-либо возможности продвижения цивилизации России к Богодержавию. Но если кому-то кажется, что кто-то другой не “из той команды”, то это — проблемы его персонально и “его команды”, а не Концепции общественной безопасности, поддержать которую не возбраняется никому, каким бы ни было его прошлое: людям до́лжно становиться лучше, проявляя себя в делах; и не следует никому препятствовать вступить на этот путь, каким бы он не представлялся ан основе достоверной информации и дополняющих её чужих и собственных домыслов по предубеждениям алгоритмики «Я-центричного» мышления.

Завершая анализ информационной политики газеты “Знания — власть!” остается сделать вывод о том, что объективно, вне зависимости от своих деклараций, её редакция работает на какие-то корпоративные цели (возможно ею не осознаваемые), маскируя эту работу публикацией разрозненных фрагментов работ Внутреннего Предиктора СССР по Концепции общественной безопасности.

Но поскольку всё это происходит под прикрытием материалов КОБ, то многие читатели, некритично относясь к прочитанному, приписывают Внутреннему Предиктору СССР не свойственные нам мнения по тем или иным вопросам, почерпнутые ими из публикаций “Знания — власти!” и разного рода приложений к ней, которую они безо всяких к тому оснований отождествляют с официальным изданием ВП СССР, чему примером и ваше письмо, братцы казаки.

> Мы не принимаем на себя ответственность за публикации в газете “Знание — власть!”, ибо не мы её учредители и спонсоры, мы — не пастыри и не вожди для них, и никого не хотим иметь в качестве своего стада или своры.

Вследствие специфики информационной политики издателей газеты “Знание — власть!” в большинстве случаев из её публикаций можно узнать только о том, какие вопросы освещены в материалах КОБ, но не наше <u>полное понимание</u> затронутых вопросов, и тем более из них невозможно понять КОБ как целостность. Для того, чтобы понять рассматриваемые в нашей текущей аналитике вопросы и КОБ в целом, следует читать полные тексты аналитических записок и самостоятельно соотносить их с другими известными материалами КОБ и **главное: следует жить осмысленно и по совести.**

Каждому человеку дано для этого всё необходимое: чувства, разум и общество себе подобных. Поэтому редколлегия газеты “Знание — власть!” вполне способна отдавать отчет себе в том, что она делает, и именно по этой причине мы не считаем себя обязанными руководить деятельностью редколлегии этой газеты и редакций других СМИ.

Это означает, что мы не собираемся брать на себя функцию цензоров не только газеты “Знание — власть”, но и всех других изданий, работающих по тематике КОБ. Мы полагаем, что среди тех, кто поддерживает (или думает, что поддерживает) своей деятельностью КОБ, будет еще много желающих высказать свое мнение по проблематике, затрагиваемой концепцией, и это всегда будет прежде всего выражением их истинного мировоззрения и нравственности. Взять на себя роль сопровождающих всё возможное многообразие информационной деятельности современного человека, это не только выше наших сил, но и если бы это и было осуществимо, то означало бы лишение его возможности самостоятельного развития, в котором никто (в том числе и мы) не застрахованы от ошибок. Это означало бы отказать человеку в предопределенном Свыше его праве быть человеком, т.е. самому нести бремя ответственности за свои мысли, слова и дела. Это означало бы навязать ему (знакомому или не знакомому с материалами КОБ) то мировоззрение, которое развивает и поддерживает своей деятельностью Внутренний Предиктор СССР.

Как уже говорилось ранее в отступлении от темы, в нашем понимании каждый человек принадлежит к одному из двух типов мировоззрений, к которым можно свести все многообразие внешне различных мировоззрений: мозаике или калейдоскопу. И тот или иной тип мировоззрения так или иначе всё равно проявится в мыслях, словах и делах каждого человека, в том, как он входит в коллективную деятельности или как разрушает её. Мы видим свою задачу в том, чтобы выразить в определенной лексике оба эти мировоззрения и предоставить каждому их осознанный выбор, что позволит всем желающим обрести наконец-то единство эмоционального и смыслового строя души и строить жизнь осознанно в единодушии, а не бездумно вертеться в её водовороте.

Все же обрывочные публикации, представляющие собой по существу разновидность цензуры, когда редакторы не вполне понимают редактируемые ими материалы, далеко не всегда приводят читателей “Знания — власти!” к пониманию наших взглядов на ту или иную проблематику. Ваши ссылки на эту газету — один из многих тому примеров тем более, что вы прямо пишете «будем считать, что за “богодержавцев” вы также сумеете ответить». Мы отвечаем, но не за “богодержавцев” (каждый *богодержавник* должен отвечать за себя по совести перед Богом), а по существу дела.

2. Наше будущее: приверженность прошлым заблуждениям либо верность *извечному идеалу?*

Следующая порция ваших возражений связана с чеченским вопросом и ситуацией на Кавказе. При этом вы тоже ссылаетесь на публикации в газете “Знание — власть!”. В обоих случаях, которые вы приводите, газетой опубликованы выдержки из нашей статьи “«Поле чудес» «национальной» безопасности”. Она была написана еще 26 сентября 1996 г. Один фрагмент из неё газета “Знание — власть!” опубликовала в мае 1997 г., а вторым воспользовалась (если судить по словесным оборотам, вызвавшим ваше неприятие)[1] в мае 1999 г. Вы же по умолчанию соотносите высказанные в этих публикациях мнения с ситуацией конца 1999 г. или вообще без какой-либо хронологической привязки, умалчивая о том, что не мы определяли на протяжении более чем трех лет политику Кремля, в том числе и его политику в отношении дел на Северном Кавказе.

---

[1] Мы не держим подшивок газет, где публикуются наши материалы или материалы, полученные в результате их вторичной переработки.

Если бы политика Кремля определялась нами, то и результаты, достигнутые на основе соглашений 1996 г. к концу 1999 г., были бы иными. Кроме того, упомянутая аналитическая записка была посвящена не выработке политики в отношении Чечни, а другим вопросам, которые только иллюстрировались некоторым фактологическим рядом.

Поэтому, прежде чем говорить о происхождении и обоснованности наших мнений, раскроем наше понимание той фразы из этой статьи, которой вы начинаете цитирование "Знания — власти!" № 6 от мая 1997 г.: «как возник чеченский кризис, это вопрос особый».

В нашем понимании в СССР кризиса национальных отношений не было, но был создан потенциал не разрешенных своевременно проблем общественного развития, которые после государственного краха СССР были целенаправленно слиты в разнородные конфликты, одним из которых является непрерывная кавказская война, которая ведётся, начиная с подавления ГКЧП, поддержанного тогдашней властью Чечни, то гласно, то без каких-либо заявлений о ведении боевых действий в период официально объявленного и длящегося мира или перемирия. Эта «перманентная война» как антинародный способ достижения политических целей, причем целей глобального масштаба значимости, — знаковое явление: у неё те же хозяева, что и у *перманентной мировой революции,* — международные еврейские ростовщические кланы и раввинские кланы их идейных вдохновителей.

Если говорить о **социализме, идеал которого был провозглашен в СССР целью государственной политики,** то в нашем понимании «социализм» это только слово. Но идеал общества, в котором нет места паразитизму одних на труде и жизни других; *идеал общества*, в котором, по крайней мере, нет государственно или мафиозно организованного паразитизма меньшинства на большинстве, — исторически реально со второй полвины XIX века *называли большей частью именно «социализмом».* Поэтому мы будем пользоваться для краткости этим словом вопреки тому, что оно скомпрометировано почти всей политической практикой и политической аналитикой XX века.

В СССР на протяжении всей истории его существования можно было быть недовольным двумя вещами:

- либо тем, что построение социализма провозглашено целью государственной политики, вследствие чего социалистическое строительство всё же осуществляется усилиями некоторой части народа;
- либо тем, что *построение социализма, провозглашенное целью государственной политики,* сопровождается извращениями и отступничеством от названного идеала в реальной политической практике.

Тем, кто осознавал себя в качестве представителей "элиты", которая якобы обладает "естественным правом" превознестись надо всем остальным населением во всех смыслах слова «превознестись», идеалы социализма были неприемлемы, и целью их осознанной и бессознательной нравственно обусловленной деятельности[1] было *изменение социалистической ориентации государства СССР, что неизбежно вело к его расчленению* в угоду "элитарным" амбициям национальных и региональных "элит", но никак ради обеспечения свободного развития культуры его народов и всякой личности вне зависимости от национального и социального происхождения.

Подавляющее же большинство населения СССР было концептуально всеядно, нравственно безразлично к вопросам организации жизни общества, власти вообще и государственной власти, в частности. Потому по отношению к идеалам социализма и осуществлению справедливости в жизни оно занимало объективно паразитическую позицию в том смысле, что они не возражали бы против того, что кто-то другой, *но не они сами,* исправит извращения в социалистическом строительстве, нейтрализует или уничтожит противников социалистического строительства, а они потом будут пользоваться этими достижениями и благами

[1] Об алгоритмике чего обстоятельно говорилось ранее.

жизни в хорошо обустроенном обществе и, в лучшем случае, скажут победившим защитникам идеалов социализма «спасибо».

Они, дескать «люди — маленькие». От них якобы ничего не зависит. Но их — десятки миллионов и они не задавались вопросом о том, что необходимо каждому из них сделать для того, чтобы от осознанно целеустремленной воли каждого из них хоть что-то зависело в масштабах общего им всем государства и на планете в целом.

В результате такой нравственно обусловленной мировоззренческой и этической позиции население страны большей частью представляло и представляет собой сотни миллионов цивилизованных человекообразных[1], согласившихся стать заложниками обстоятельств, от управления которыми они сами же отказались под предлогом разных отговорок, и управление которыми вследствие их отказа оказалось в руках мерзавцев, большей частью взращенных ими же в прошлом.

Это — тот вид общенародной дурости, который России необходимо изжить в нынешний период её развития.

Вследствие этого большинство населения СССР, большинство чиновников государства, большинство офицеров вооруженных сил и спецслужб проявили себя после 1985 г. и как изменники идеалам социализма (в ранее определённом смысле этого слова), и как изменники своей Родины-государства — Союза Советских Социалистических Республик.

То есть кавказская война со всеми её ужасами и мерзостью в зоне боевых действий и в глубоких тылах обеих сторон — заслуженная расплата за и измену идеалам светлого будущего и за измену Родине.

При этом чеченская позиция и политика мало чего общего имеет с нормами, провозглашенными в Коране, а российская весьма далека как от идеалов, которые заповедал Христос, так и от светских идеалов гуманизма «гражданского общества» индивидуалистов или морального кодекса строителя коммунизма.

Территориальная же целостность государства, общество в котором концептуально не определилось, как исторически устойчивое явление в принципе невозможна, поскольку территориальная целостность — не самоцель и не всегда объективное следствие физической географии, разделившей народы морями, реками и горами, а средство осуществления целей общества, составляющего население этого государства и, возможно, объединяющего народы, разделенные природно-географическими факторами (как это было в СССР).

То есть дело далеко не в хасавюртских соглашениях, которые были обращены во зло вместо того, чтобы положить начало разрешению Северо-Кавказского кризиса и общероссийского кризиса в целом; дело не персонально в А.И.Лебеде, который зарекомендовал себя в самых разных качествах; дело не в той или иной личности государственного деятеля.

После августа 1991 г. политика Кремля в отношении Чечни последовательно вредоносна (до начала летом 1999 г. антитеррористической операции, которая еще не завершена к моменту написания вам ответа): на протяжении всего этого времени осуществляется стратегия раскачивания ситуации чередованием войны и сговора со сменяющими друг друга грозненскими режимами.

Нам такая политика не нравится. Мы за последовательную политику:

- если начаты военные действия против мятежной провинции, то территория должна быть занята войсками и на ней в конце концов должна быть установлена власть, поддерживаемая местным населением и лояльная к центральному правительству;

[1] В том смысле, что бóльшую часть своей жизни они проводят при нечеловечном строе психики в ранее определённом смысле термина «строй психики».

- если от ведения боевых действий **до безоговорочной капитуляции противника** отказались, то все проблемы должны быть решены без проведения войсковых операций на территории мятежной провинции, благо Россия обладает многими средствами воздействия и на режим в Грозном, и на население.

Если более обще, то каждый, кто требует голову Б.Н.Ельцина или А.И.Лебедя, пусть помнит, что есть точка зрения, согласно которой вина за происходящее лежит не только на названных и не названных публичных политиках и закулисных их советниках и вдохновителях, но и на «электорате», беззаботно отдавшем голоса каждому из них *для того, чтобы переложить ответственность за происходящее с себя лично на подсунутых им якобы их же избранников;* а также и на тех, кто оказался своевременно не готов к тому, чтобы принять вызов эпохи и осуществить иную политику, не несущую бедствий и катастроф разного рода.

И согласно этой точке зрения те, кто требуют головы кого-то из политиков, пусть будут готовы отдать и свои собственные головы, и головы своих близких, ибо большинство из них виновны в том, что при их прямой поддержке или их попустительстве недееспособные или враждебные будущему народов Земли политики оказались в СССР у власти после 1985 г.[1] И их вина усугубляется тем, что они оспаривают это, уже предъявленное им Историей, обвинение.

Именно по этой причине мы не разделяем воззрений АВН (Армии воли народа, газета “Дуэль”). Осудить проще всего. Но если избраны те, кто не обладает знаниями и навыками, необходимыми для эффективного управления; те, кто переоценил свои способности к этому роду деятельности, начитавшись разного рода книжек об управлении персоналом, менеджменте, макро- и микроэкономике и т.п., включая и книги самого издателя и главного редактора “Дуэли” Ю.И.Мухина “Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно” и “Принципы управления людьми: изложение для каждого”, — как быть в этом случае? Общество может нормально жить только, если признаёт за руководителями, *вышедшими из его же среды, право на ошибку.* Но при этом оно должно иметь и ясные критерии при ответе на вопрос, что является ошибкой, выражением искреннего заблуждения, а что преступлением по должности и злоупотреблением властью.

Ошибку можно и дóлжно простить потому, что совесть за неё накажет куда сильнее, а за преступление следует взыскивать.

Если же власть оказалась в руках бессовестных, то бессовестные политические отморозки тоже — выходцы из среды этого общества, и *общество достойно быть под их властью до тех пор, пока не образумится и не выдвинет из своей среды новых управленцев, совестливых и непреклонных в их праведности.*

Поэтому в сложившихся исторических условиях лучше не требовать чьих-либо голов за дурость и преступления против государства и общества в целом, совершенные в прошлом: пусть все головы остаются на их местах, но каждому необходимо непреклонно работать на просвещение и нравственное преображение всех, пока История не исполнила окончательный приговор, уже вынесенный Свыше.

Но если находиться на мировоззренческих позициях идеала Концепции, то неизбежно выдвижение тех или иных претензий ко всем активным политическим силам как в России **(включая и реальную деятельность Внутреннего Предиктора СССР и поддерживающих его деятельность частных лиц и организаций)**, так и за её рубежами. И неправильно оценивать высказывание каких-либо порицаний в чей-либо адрес как поддержку их

[1] То же касается и поколения, активный период жизни которого пришёлся на 1953 г. и тогдашнюю порцию реформ, подготавливавших перестройку, расчленение СССР и “демократизацию постсоветского *пространства”.*

противников, поскольку к противникам также имеются претензии. Но при этом не следует забывать, что и противники в свойственных им убеждениях далеко не во всем лгут либо заблуждаются.

Настаивая на этих утверждениях, мы не считаем для себя возможным безоговорочно идеализировать федеральную сторону в чеченском конфликте и безоговорочно демонизировать чеченскую. К каждой из сторон у нас свои **концептуально обоснованные претензии** и признание за каждой из них некоторой, так же **концептуально обоснованной, правды**, которая должна быть воплощена в жизнь вопреки тому, что её оспаривает или не понимает противная сторона.

И, как и в Югославии, обе стороны концептуально не самостоятельны, вследствие чего самозабвенная безоглядная моральная поддержка и поддержка делом любой из них есть работа на хозяев концепции разрушения СССР и интеграции его обломков в паразитическую цивилизацию под условным названием «передовой Запад». **Выбирая из двух пород лжи невозможно избрать правду.**

В этой же концепции России предназначена роль сырьевого придатка, экологической помойки и поставщика пушечного мяса для предполагаемого в дальнейшем заправилами Запада обуздания и ликвидации цивилизаций исторически реального ислама и немусульманской Азии. Концептуально безвластная Россия призвана быть великой сторожевой псиной Ротшильдов. Вам не понравилось это определение, и вы пишете, что по-вашему мнению «роль «псины» в гораздо большей степени выполняют страны и организации (Чечня[1], «Талибан» и т.п.)».

— Нас не интересует вопрос о том, кто эту роль выполняет в большей, а кто в меньшей мере: эту роль в *глобальном алгоритме «разделяй и властвуй»,* свойственному библейской концепции, в той или иной мере выполняют все государства и народы, в чьей культуре преобладает «Я-центричное» мировоззрение, включая Китай и Японию, где библейские культы и исторически реальный ислам никак не являются доминирующими.

Нам неприемлемо, если функцию сторожевой псины Ротшильдов выполняет Россия хотя бы в наименьшей — “дегустационной” мере. Поэтому мы предпочитаем сосредоточить усилия на продвижении в жизнь КОБ, предоставив до времени самим себе тех, кто увлечен враждебными ей концепциями либо не понимает, что *нечего* выбирать между двумя породами лжи, выбор между которыми предлагают заправилы от библейской доктрины. Соответственно мы не отождествляем себя в кавказской войне ни с одной из враждующих сторон, погрязшей в измене своей Родине-государству — Союзу Советских Социалистических Республик — и в измене идеалам справедливости изначально Русской цивилизации.

Кавказская война — братоубийственная междуусобица, которая должна быть прекращена, дабы она не отвлекала внимание людей от *решения* действительно имеющихся проблем, *ведущего к преображению общества и его церквей*. После 1996 до 1999 года её возможно было прекратить средствами воздействия с четвертого по первый приоритет обобщенных средств управления, и если в 1999 году бездействие на высших приоритетах обобщенного оружия низвело конфликт (с уровня “холодной войны”) до шестого приоритета (пламенной войны и кровопролития), то в сложившихся после этого условиях мятеж должен быть подавлен силой в кратчайшие сроки.

Но это не будет решением проблемы: после этого всё равно для её разрешения и установления внутреннего мира в России и в Чечне необходимо сделать то, что не было сделано на высших приоритетах обобщенных средств управления в период времени после заключения хасавюртских соглашений.

[1] Обращаем ваше внимание на то, что в этом вашем обороте речи вы признали государственную независимость Чечни: она попала в разряд «страны», какое слово ныне более употребительно как синоним слову «государство».

Пока же официальная власть Кремля помалкивает о том, откуда и как в Чечне образовался начальный военно-технический потенциал, и как он поддерживался на протяжении нескольких лет вровень с уровнем Вооруженных сил РФ если не в количественном, то в качественном отношении. Знать это обязаны спецслужбы и Генпрокуратура РФ: и кто персонально по эту сторону административной границы должен ответить за перевооружение мятежной провинции? Однако ответы на эти вопросы — всего лишь четвертый приоритет обобщенных средств управления и оружия. А есть еще третий, второй, первый приоритеты. И если о четвертом средства массовой информации хотя бы периодически заикаются, то о высших хранят такое же гробовое молчание, как и официальный Кремль.

Кто-то может возражать, что нас — Внутренний Предиктор — бедствия кавказской войны непосредственно не затрагивают, и потому мы можем позволить себе “свысока” относиться к происходящему, а вот если бы затронули непосредственно, как затрагивают население прилегающих к Чечне территорий, то мы бы изменили свое отношение к происходящим событиям и не были бы безучастны и столь безэмоционально холодны. Но мы не безучастны, не безэмоциональны и не превыше происходящего в жизни нашей Родины: мы участвуем среди всего прочего и в кавказской войне, действуя на более высоких приоритетах обобщенных средств управления — обобщенного оружия, что и воспринимается не понимающими как безучастность и попытка поставить себя и над схваткой, и превыше народа; но мы стараемся поддерживать в себе иной эмоционально-смысловой строй (об этом говорилось ранее), что создает психологическую основу всей нашей (а не только «литературной») деятельности.

Мы — Внутренний Предиктор СССР — не изменяли ни нашей Родине-государству, ни идеалам социализма как общества, в котором нет места паразитизму одних на труде и жизни других.

И к нынешней России мы относимся не как к государству, границы которого как-то сложились в процессе распада государства СССР, и которому мы безусловно должны сохранять лояльность вне зависимости от того, какой концепции следует правящий в нём режим, а как к региональной цивилизации, границы которой не всегда совпадают с границами олицетворяющей её государственности, и которая характеризуется идеалами вполне определённой концепции, которую мы стараемся понять, выразить и воплотить в жизнь. Мы — не что-то новое в истории этой цивилизации, мы продолжатели дела предков и предшественники в делах потомков.

> Мы, — так как это понимаем, — стремимся к тому, чтобы Русская цивилизация народов России воплотила эти идеалы человечного бытия в жизнь в глобальных масштабах. Мы — в меру понимания этих идеалов — храним верность Русской цивилизации, а не сменяющим друг друга политическим режимам и государственным образованиям.

Мы отдаем себе отчет в том, что многим и очень многим идеалы социализма и наша позиция по отношению к прошлой истории России и человечества, к нынешнему обществу и его государственности нравственно неприемлемы; или же им нравственно неприемлемо посвятить свою жизнь выявлению истинных идеалов человеческой жизни и воплощению в обыденность, и они по слабости или недоразумению предпочитают выживать в индивидуальном порядке под глобальной властью человекообразных паразитов вместо того, чтобы раз и навсегда преобразить себя и помочь преобразиться окружающим и тем самым покончить и с этим гнетом, и с самими паразитами.

Но какого бы мнения они ни придерживались:

> Ни один из народов планеты, ни человечество в целом не имеет будущего, если попытается не то что культивировать (как это имеет место доныне), а просто сохра-

нить в своем укладе бытия паразитизм одних на труде других и на жизни Земли вообще.

Поэтому в наши дни вопрос о перспективах того или иного народа, социальной группы, той или иной личности персонально — это вопрос об отношении их к идеалам социализма (в ранее указанном смысле этого слова) и о готовности посвятить свою жизнь выявлению и воплощению этих идеалов, не взирая на враждебность им и косность некоторой части нравственно порочного общества.

Часть II
Продолжение письма казаков: Об очевидном

III. В опубликованных главах работы “Разгерметизация”, вы упоминаете о некоторых эпизодах событий 9 января 1905 года в С-Петербурге. Среди прочего вы пишете о неблаговидной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками «женщин, детей и стариков», что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё. Троцкий и Свердлов, проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений. Насколько всё это верно? В хрестоматии по истории СССР, изданной в 50-х годах, (к сожалению, сейчас не можем привести полные данные этой книги) приведены любопытные дореволюционные документы о тактике действий казаков при разгоне многолюдных сборищ. Из них следует, что шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков, люди не получали никаких ран. Поэтому мнение об какой-то особой ненависти русских рабочих к казакам, возникшей после событий 1905 года, явно надуманно. Вы часто упоминаете о Кронштадском восстании, как о примере того, что трудовые массы не хотели жить под гнётом эксплуататоров, но и не хотели жить под гнётом кровожадных коммунистов. Мы считаем, что лучшим и ярчайшим примером таких народных чаяний являются восстания на Дону под лозунгом: «За Советскую власть без большевиков». Вспомните Ф.К.Миронова, этого действительно народного трибуна, талантливого организатора и отважного воина, как и за что погубили его троцкисты. Нам близки идеи добра и справедливости, изложенные в КОБ, также и потому, что нам близки идеи справедливости и вольности, издревле существовавшие в казачестве, кстати, особенно крепкие на Верхнем Дону. Там поддерживали С.Разина, К.Булавина, старообрядцев, бежавших от наступления иудохристианства. Из одного из верхнедонских хуторов родом наш дальний родственник М.Г.Филатов, который во время Февральской революции зарубил жандармского офицера, приказывавшего стрелять в революционную толпу. Этот случай ярко описан в романе А.Н.Толстого “Хождение по мукам”. Показательно, что казаки Верхнего Дона добровольно пошли за Советской властью, хотя надо признать, что эта власть сделала очень многое для того, чтобы уничтожить само имя казаков и изобразить их в виде цепных псов царизма. На эту удочку, к сожалению, попались и вы. Конечно, может быть, вы сможете предоставить ссылки на достоверные документы той поры об именах казаков, которые рубили, именах людей, которых зарубили 9 января 1905 года и т.п. Тогда мы изменим мнение по этому вопросу, а пока что эти рубки выглядят так же, как и этнические чистки в Косове.

Ответ ВП СССР
3. Казачество в истории России

3.1. Взгляды на казачество

Высказавшись об идеалах и жизненной реальности, перейдем к третьему из поднятых вами вопросов: вопросу о нашем видении казачества в прошлом, в настоящем и в исторической перспективе.

Прежде всего поясним следующее: среди тех, кто участвует в работе Внутреннего Предиктора, нет никого, кто относил бы себя к возрождающемуся казачеству или кто вырос в семье, которой памятны казачьи традиции, хотя есть люди, среди предков которых казаки были.

У нас нет цели ни идеализировать казачество, как это свойственно «патриотической» печати библейски-православного (большей частью монархического) толка, ни демонизировать его, как это свойственно марксистско-троцкистской традиции, или иронизировать над ним, как это свойственно буржуазно «демократической» журналистике.

Мы исходим из того, что казачество, его повседневный быт, участие в жизни государства Российского — это часть нашего с вами общего исторического прошлого. Прошлое невозможно изменить, но прошлое своей Родины, человечества в целом необходимо осмыслять каждому поколению, входящему в жизнь, а тем более его необходимо переосмыслять активному поколению. В противном случае слепая приверженность представлениям о прошлом, унаследованная от старших поколений, сделает невозможным доброе будущее потому, что ошибки предков, бездумно воспроизводимые в настоящем как традиция, неизбежно посеют новые беды.

> Лучшее, что можно сделать по отношению к ошибкам прошлого, включая ошибки, заблуждения и даже злой умысел предков как своих, так и предков былых и нынешних союзников и противников, — так это понять их и *простить за них их совершивших, однако не забыв в прощении, ни самих ошибок, ни причин, их вызвавших*.

Но простить, не бессмысленно заявив о прощении и отказе от мщения кому-либо за проистекавшие из их ошибок беды и зло, слепо или покорно отдавшись на произвол прощенных; а простить осмысленно для того, чтобы, *не мстя,* не воспроизводить ошибок и заблуждений, свойственных прошлому в жизни как своей, так и потомков. Если обе стороны в состоянии это сделать, то они имеют возможность перехода к общему для них благому будущему.

Тот же кто будет слепо настаивать на своей приверженности прошлым традициям, не желая задуматься о соответствии их вызову новой эпохи, не желая задумываться об ошибках и заблуждениях, свойственных прошлым традициям, тот сам уничтожает возможности своего благого будущего, обрекая на новые беды себя и потомков, превращенных в зомби слепой и бездумной приверженностью ошибкам, заблуждениям и *традициям прошлого, отставшими от вызова дня сегодняшнего*.

Это касается как перспектив окончательного замирения на Кавказе и на остальной территории России-цивилизации (т.е. в границах СНГ и Прибалтики), так и перспектив, общих для казачества и остального населения страны.

Нам известно два взаимно исключающих взгляда на казачество:

- казачество — «этнос», в смысле теории пассионарности Л.Н.Гумилева. Это воззрение Л.Н.Гумилев высказал в одной из своих телевизионных лекций, и в настоящее время мы не имеем возможности дать точную библиографическую ссылку на него. Мы приводим его потому, что многим оно, как говорится, «согрело душу» и придало смысл их жизни.
- казачество — сословие российского общества, одно из многих сословий в составе народов России.

Мы <u>вообще не согласны</u> с теорией пассионарности по причинам, высказанным нами в “Мертвой воде” еще в её первой редакции, сработанной к концу июня 1991 г. до ГКЧП. Но вне зависимости от этого в обществе существует круг лиц, которые верят в придуманную Л.Н.Гумилёвым «пассионарность» и придерживаются мнения, что казачество — один из народов, «этносов» России. Думать так — это их неоспоримое право, но если они придерживаются этого мнения, то им всё же следует признать, что <u>представляемое в качестве народа</u>

казачество, вне зависимости от того признают они его «пассионарным» либо же нет, выглядит ущербно в сопоставлении его с настоящими, а не воображаемыми народами:

Все цивилизованные народы в истории человечества несли полный спектр профессий, дерево профессий уходило корнями в землю, на которой они жили, а их образ жизни не был в зависимости от торговли с другими народами и государствами[1].

Для казачества на протяжении всей его истории это было не так: *продукты ремесленного и промышленного производства попадали к нему большей частью либо как военная добыча, либо в результате* ***торговли с «неказачествами»*** — соседними народами, которые казаками не были. Названная особенность относится, прежде всего, к Запорожской сечи и казачеству, сформировавшемуся из разного рода «вольных людей» к началу XIX века на южнорусских землях по реке Дон и от Азовского моря до северных предгорий Кавказа.

Кроме того ни одно казачество никогда не было государствообразующим народом. Единственный известный нам по воспоминаниям генерала П.Н.Краснова[2] факт казачьего государственного строительства, — его попытка в ходе гражданской войны убедить вождей белого движения в необходимости мирного соглашения с Кремлем, что было *на его взгляд* возможно на гребне первых побед над Красной армией и могло бы привести к государственному обособлению земель Всевеликого войска Донского с целью независимого от РСФСР дальнейшего существования по примеру прибалтийских буржуазных республик. Но его деятельность в этом направлении не была своевременно понята ни той частью казацкой простонародной массы, которая, не приняв Советскую власть, однако не проявила самостоятельной альтернативной политической государствообразующей активности; ни казацкой “элитой”, мечтавшей скрутить в бараний рог взбунтовавшегося мужика и «въехать в Кремль на белом коне». Поэтому П.Н.Краснов не получил общественной поддержки, необходимой для успеха этого дела, и всё “государственное строительство” завершилось крахом. Последующее его сотрудничество с гитлеровцами не позволяет думать, что эпизод с попыткой государственного обособления Всевеликого войска Донского проистекал из глубокого понимания лично им Божьего Промысла, исторических закономерностей и роли государственности в жизни народов и человечества.

Казачество всегда жило либо без государственности вообще (и было при этом не в состоянии противостоять соседним государствам), либо, сформировавшись вне государства, впоследствии входило в состав государства вместе с землями (на которых оно ранее сформировалось) на особых правах, отличавших его от всего остального населения.

Однако, не построив своей самостоятельной государственности, казачество не породило и какого-либо иного уклада жизни, который бы привел к возникновению на Земле еще одной региональной цивилизации, **во-первых,** живущей без государственности, и **во-вторых,** превосходящей по своему качеству жизни остальные *региональные цивилизации, которым свойственны те или иные традиции государственного строительства и поддержания государственности*.

В настоящем контексте под государственностью понимается система профессионального управления делами общественной в целом значимости, действующая в преемственности поколений **и защищенная свойственными ей системообразую-**

[1] Изрядная доля импортируемой продукции в потребительской корзине — характерная черта XX века повсеместно. В прошлом каждый народ был в общем-то хозяйственно независим от других, т.е. был независим и в производстве, и в потреблении.

[2] Казнён в 1947 г. по приговору советского суда. Среди пунктов выдвинутого против него обвинения — сотрудничество с гитлеровцами в ходе Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Воспоминания П.Н.Краснова “Всевеликое Войско Донское” опубликованы в сборнике “От первого лица” (Москва, «Патриот», 1990 г.).

щими факторами от вредоносного вмешательства *в управление делами общества* носителей невежества и беззаботности о будущем благоденствии в русле определённой концепции устройства общественной жизни[1]. Государство это — государственность в только что определённом смысле + территория, на которой проживает породившее, а равно и поддерживающее государственность население.

Эти обстоятельства не позволяют нам согласиться с теми, кто считает, что казачество — «этнос», один из народов России, представляющий собой особый «народ воинов», и в силу этого автоматически являющийся военной элитой России.

Мы придерживаемся мнения, что к 1917 г. казачество было одним из сословий российского общества — профессиональным военным сословием, подобно тому как в допетровскую эпоху профессиональным военным сословием были стрельцы.

Как сословие казачество обладало культурным своеобразием, было до начала XX века вполне жизнеспособно и представляло собой часть многонационального народа нашей страны: как известно, казаками были не только русские по этническому происхождению, но и население некоторых (большей частью приграничных) областей принималось государством в казачью службу и обретало соответствующие *сословные права*.

Но если говорить о вооруженных силах государства Российского в период после становления Российской империи, то отдавая дань уважения ратному труду казачества, всё же следует признать, что военной элитой казаки не были. Элитой вооруженных сил в составе всех родов войск были ***гвардейские части***, которым отдавалось предпочтение в комплектации лучшим (по понятиям высшей власти империи) личным составом и вооружением. Казаки же были одним из видов кавалерии — одного из родов войск, и не могли заменить собой ни в мирное, ни в военное время все вооруженные силы государства: пехоту, артиллерию, флот, прочие виды кавалерии, где были свои, в том числе и казачьи, гвардейские части — воинская элита каждого рода войск.

Соответственно высказанному в современных условиях все попытки представить казачество как «этнос», как особый народ представляют собой одно из выражений политики, алгоритма «разделяй и властвуй». И потому, хотя такого рода измышления греют себялюбие некоторой части российского общества, вспомнившего о своих действительно казацких корнях либо примазывающихся к казачеству, но объективно попытки изобразить казачество народом-этносом одинаково направлены и против потомков былого казачества, и против остального народонаселения России.

Теперь изложим, как мы понимаем историю казачества. Мы не претендуем на детальность, а только обратим внимание на то, что было обще для всех казачьих областей Российской империи, если в истории каждой из них был характерный этап. Таких характерных и исторически значимых этапов можно выделить пять, хотя не во всех из имевшихся в России десяти[2] казачьих войск (земель) все они наличествовали в их последовательности и полноте черт:

- возникновение казачества в каком-то регионе из местного и *пришлого, большей частью славянского,* населения и его самостоятельное существование;

---

[1] Такое определение, тем не менее, не исключает и злоупотребления государственной властью в личных, корпоративных и сословных интересах, поскольку это свойственно всем толпо-“элитрным” концепциям.

[2] На начало XX века в Российской империи существовали: Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Астраханское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское казачьи войска.

Казачество Запорожской сечи, известное в России всем по повести Н.В.Гоголя “Тарас Бульба”, было упразднено во времена Екатерины II при введении крепостного права на Украине; при этом часть запорожских казаков, не пожелавших стать крепостными, переселилась на Кубань, сохранив свой казачий социальный статус, а другая часть ушла за Дунай в Турцию, договорившись с султанской властью о своих особых правах, включая и свободу библейси-православного вероисповедания.

- вхождение населенных казаками земель в состав государства Российского на особых правах;
- участие в военных делах Российской империи в XVIII — начале XX веков;
- участие казацких войск во внутренней политике империи;
- судьба в период гражданской войны и в первые годы после её завершения.

3.2. Становление

Традиционно историческая наука начинает отсчет истории казачества с XIV века, когда Золотая Орда уже распалась на несколько самостоятельных государств, продолжавших деградировать, а государство Московское стало усиливаться и распространять свою власть на земли, соседствующие с бывшим удельным княжеством Московским. Процесс усиления государства Московского сопровождался усилением того порядка внутрисоциальных отношений, который к концу XVIII века достиг наивысшего своего развития и получил название **крепостное право**.

Деградация сопредельных с тогдашней Московией орд и ханств, при отсутствии границ в их современном виде (контрольно-следовая полоса, постоянная охрана на всем протяжении, контрольно-пропускные пункты и таможни в местах разрешенного перехода и т.п.) создавали условия, в которых те, кого тяготило развитие крепостного права убегали в порубежье, где оказывались одинаково вне юрисдикции как Москвы, так и сопредельных ей государств. В порубежье Московии, конечно и до XIV века было какое-то население[1], однако беглое из Московии в прошлом крестьянское население со временем стало количественно преобладать, поглотило и ассимилировало коренное, определив культуру казачества.

Жизнь в порубежье и крестьянское прошлое в Московии большинства основоположников казацких родов определили и жизненный уклад казачества: профессиональное ведение сельского хозяйства (хлебопашество и скотоводство, в зависимости от природных условий) и военное дело, доведенное также до профессионализма. Без военного профессионализма в порубежье, *т.е. вне юрисдикции и силовой защиты какого-либо государства,* заниматься хозяйством было невозможно, поскольку охочих завладеть и имуществом, и самими его владельцами (чтобы и их обратить в имущество — рабов) среди соседей (в том числе и государственно организованных соседей) хватало.

Через эти же земли порубежья пролегали пути международной торговли тех лет, и они дали еще один промысел для местного населения — рэкет в отношении торговых караванов: либо вы платите и мы вас охраняем от казаков-разбойников (это гласно); либо вы следуете со своим товаром на свой страх и риск, а мы — казаки-разбойники (это по умолчанию).

Если торговля в силу каких-то причин хирела, то казачество могло и само нанести визит к соседям: в Турцию с набегами регулярно, примерно также как поморы Севера на промысел, ходили казаки Запорожской сечи; а в Персию, может быть и не столь регулярно как запорожцы, ходили казаки Дона и низовьев Волги. Казаки того времени совершали на-

---

[1] Если говорить о местном населении низовий Волги и Дона, то следует помнить, что это в прошлом земли Хазарского каганата, а сохранившиеся доныне некоторые названия, такие как река «Кагальник» (в верхнем течении Кагальничек), станица «Кагальницкая» (пусть даже и названная по имени речки), говорят сами за себя. Такая топонимика некоторым образом происходит от слова «кагал», обозначающего орган власти над еврейством в диаспоре.

И название станицы не единственное такого рода указание на хазарско-еврейское участие в становлении казачества. В книге Александра Селянинова “Тайная сила масонства” (СПб, Отечественная типография, 1911 г.) на стр. 226 читаем: «Легенда о том, — говорит еврей Рывкин, — что второй самозванец был евреем из казаков имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

Эта легенда проистекает из того, что после того, как Лжедмитрий II повесился в Калужском бору (либо был повешен за ненадобностью), среди его вещей нашли свитки Торы.

беги и на внутренние торговые пути самой Московии[1], не имея особых причин отличать её от Персии и в Турции.

Последнее обстоятельство ставило Московское правительство, точно так же, как и правителей Турции и Персии перед необходимостью решить проблему отношений с казацкой вольницей в порубежье. Вариантов решения такого рода проблем история знает два: либо выжечь “разбойничьи гнезда” огнем дотла и впредь не допускать их возобновления, либо как-то сторговаться и придать бывшим “разбойникам” какой-то социальный статус, одинаково признаваемый и разбойничьими атаманами, и поддерживающей их вольницей, и своим правительством.

Первое оказалось военно-технически невозможным ни для Московии, ни для Турции или Персии, а тем более — для сибирских ханств, едва выбиравшихся в то время из каменного века. Но второй путь был открыт только для Московии, прежде всего, в силу общности этнического происхождения и вероисповедания “разбойников”, бежавших в порубежье, и более или менее лояльного сложившемуся строю населения в границах самого государства. Такой общности конкуренты Московии за власть в порубежье не имели, что и решило исход дела.

Турция была бы не против решить эту проблему и в свою пользу, но когда султан предлагал казачеству нечто подобное, то ему в ответ даже не всегда отправляли письмо, написанию какого посвятил свою картину И.Е.Репин. Но письма близкого содержания казаки писали и царю московскому: как-то раз, не согласившись с распоряжениями царя, казаки низовий Волги и Дона казнили царёва посланника и отписали царю, что тот — вор и изменник, за что они — верные царёвы слуги — и отрубили ему голову[2]. В отличие от султанов цари всё же, в конце концов, с казачеством смогли сторговаться, вследствие чего бывшие порубежья вошли в границы государства Российского, а их население стало одним из сословий общероссийского многонационального общества. После этого казачество существовало в России как сословие до 1920 г., когда оно и было упразднено.

В наши дни кроме того полезно знать, что *в связи с изменением характера войны к началу XX века* первый проект упразднения казачества как сословия разрабатывался правительством Российской империи в период с 1909 г. до начала первой мировой войны XX века: т.е. Советская власть осуществила то, что уже витало в воздухе и что царское правительство не успело осуществить в силу не зависящих от него обстоятельств.

В процессе своего становления казачество успело повоевать и против остального русского народа и поддерживаемой им государственности (т.е. против Русского цивилизационного строительства) на стороне польских интервентов в период смутного времени (1606 — 1613 гг.). И это не было не мотивированной случайностью, но в этом выборе стороны, которой была оказана военная поддержка, выразились реальная нравственность и мировоззрение изрядной части казаков той эпохи.

> Описанное с большей или меньшей степенью детальности соответствует истории вхождения в состав России всех казачьих земель, за исключением тех, чье население было принято в казачью службу уже после того, как уже много лет прожило в границах Российской империи. Но и для этого населения казачьи особые права — преимущества перед остальным населением империи — были завоеваны задолго до того вольницей казаков-разбойников порубежья Московии, еще только становившейся Россией, при вступлении казацкой вольницы в царёву службу.

---

[1] Термин-то «казаки-разбойники», ставший названием детской игры, общий и для казачества, и для неказацких земель Руси. Разница только в том, как писать «казаки — разбойники», выражая противоборство казаков и разбойников, либо «казаки-разбойники», указывая на двуединство этих ипостасей в далеком прошлом, когда казачество еще не было частью населения государства Российского.

[2] Точно указать когда и с кем из царевых дипломатов приключилось такое несчастье в казачьих землях, сейчас назвать затрудняемся, поскольку в момент прочтения книги, где приводился этот факт, не сделали выписки.

Есть еще одна важная тема, на которую мало кто обращает внимание, и которую, как мы считаем, не дóлжно обходить стороной при рассмотрении вопроса о становлении казачества и вопроса о военном деле в эпоху от начала средневековья и до начала промышленной революции в XVIII веке тем более, что правильное представление о связанных с нею вопросах открывает видение и перспектив казачества. При рассмотрении этой темы открывается одно отличие России от Европы, и проявляется некое своеобразие казачества в составе населения самой России.

Если обратиться к истории войн средневековья в Европе, то главной силой, решавшей исход всех сухопутных сражений там была тяжелая рыцарская конница. Пехота, набиравшаяся из крестьян, была в Европе вспомогательным войском, которое боевые порядки рыцарской конницы косили и вытаптывали точно как траву на поле боя.

Во всех средневековых войнах на Руси в силу разного рода экономических и политических причин, отличавших её от Европы, главной силой была пехота, и в её боевых порядках вязла и рыцарская конница Запада, и легкая кавалерия Востока, и о них рассыпались толпы пеших войск противников Руси.

> Все генеральные сражения средневековой истории Руси-России от Чудского побоища до битвы на Куликовом поле, включая и множество сражений в княжеских междуусобицах, были выиграны пехотой.

Конница была и в составе русского войска, она наносила решающие удары. Но прежде чем это происходило, враг увязал в русской пехоте, состоявшей в её большинстве из вооруженных копьями и топорами крестьян так же, как и в Европе. В боевые порядки русской пехоты и рыцари, и прочие врубались так же, как они привыкли делать это в боях с другими противниками. Но в отличие от них, русская пехота стояла. Потери её не могли не быть страшными и были страшными[1]. Но пешие полки не разбегались вольным драпом, сохраняя жизнь большинству из успевших бежать с поля боя индивидов, а предоставляли своей стойкостью и жертвами возможность русской коннице в завершающей стадии битвы нанести решающий удар по измотанному пехотой противнику.

> **В этой стойкости пеших полков, дававших ключ к победе над превосходящим Русь в вооружении противником, — своеобразие российской, и прежде всего, русской военной истории, и в нём выразился господствующий на Руси человеческий характер, т.е. господствующая нравственность и психология.**

Та же нравственность и психология, определяющие тот же характер, проявлялись и в отношении большинства простонародья к государственной “элитарной” политике построения и поддержания крепостного права. Это было иное поле боя, на котором морально-этический бой против правящей “элиты” вела та же самая по своему этническому происхождению, большей частью русская, крестьянская «пехота».

Как в Европе с поля боя бежали пехотинцы, так в эпоху становления казачества с Руси в порубежье бежали те, кто был не в силах противостоять государственной власти в её политике установления крепостного права. Да, решительности беглых, их смелости хватало для того, чтобы, расплевавшись с барином-боярином, бежать на Дон, в низовья Волги, на Яик (Урал) и приобщиться к казацкой вольнице. Это требовало смелости, инициативы, ума, силы и прочих жизненно полезных качеств; требовало признания новых пришельцев вольницей, что тоже давалось не просто так. Да, эти люди были морально-психологически сильнее тех, кто не посмел принять такое решение и оставался на Руси, подчинившись участи быть чьим-то холопом.

---

[1] «И ядрам пролетать мешала гора кровавых тел», — писал М.Ю.Лермонтов о Бородинском сражении. Но валы из кровавых тел, мешавшие сойтись боевым порядкам, возникали на полях сражений и до изобретения артиллерии.

Но эти же **беглые** (их на Руси не звали «вольными») были слабее тех, кто оставался на Руси, обладая достаточной моральной силой для того, чтобы не стать холопом и холуем даже в условиях крепостного права; были слабее тех, кто оставшись, был способен оказать моральную и иную поддержку более слабым, чем они. **Но об этих ИСТИННО Русских людях всегда забывают ненавистники Руси, видя перед собой беспросветные массы то «холопов», то «совков» — в зависимости от эпохи и особенностей собственного идиотизма.**

Бегство одиночек в порубежье с Руси нравственно-психологически во многом аналогично бегству одиночек от гнета государств Европы в Северную Америку, которое положило начало становлению нынешних США и Канады. Иными словами, казачество в порубежье Московии морально-психологически — своего рода «Новый свет», «русская Америка» тех лет.

В обоих случаях на Родине оставались те, кто был настолько слаб, что не мог и не смел бежать за пределы досягаемости “элитарного” государства на новые Земли, и те, кто был настолько силён, чтобы остаться и помогать на протяжении всего своего века более слабым в их жизни на Родине.

Это нравстенно-психологическое своеобразие большинства *беглых с Руси*, положивших начало казачеству, дает и ответ на вопрос, почему казачество не проявило себя в самостоятельном государственном и цивилизационном строительстве: беглые воспринимали государственность как зло. Цивилизационного строительства Руси они не только не понимали интеллектуально-рассудочно, но и не чувствовали ни душой, ни телом, будучи по своему характеру индивидуалистами, носителями «Я-центричного» мировоззрения. Индивидуалисту же государственность, как система организации коллективной деятельности общества в русле стратегии, охватывающей жизнь многих поколений, работающая на благо потомков — враждебная сила, мешающая удовлетворению более “важных” его личных потребностей «прямо сейчас» и в ближайшем обозримом будущем. Максимум, к чему способны индивидуалисты в решении проблем, которые не могут быть решены в одиночку, — организовывать корпорации, деятельности которых каждый из них посвящает только часть своей жизни.

Подчеркнём разницу:

- Государственность — система профессионального управления и организации коллективной деятельности многих людей в русле стратегии (концепции), охватывающей жизнь многих поколений, и потому в чём-то выходящая за пределы сиюминутных их личных или корпоративных интересов, сдерживающая и ограничивающая сиюминутно ориентированные личные и корпоративные интересы; в ряде случаев принуждающая к деятельности вопреки им.
- Корпоративность — объединение индивидов для осуществления коллективными усилиями их личных целей, не осуществимых в одиночку и потому ставших на определённое время для них общими, достижение которых представляется им возможным в течение ограниченных сроков в пределах жизни каждого из них. И хотя корпорации могут существовать на протяжении жизни многих поколений, но всякая корпорация рассыплется, если в каком-то поколении критическая (по отношению к её устойчивости) масса не получит от неё «прямо сейчас» того, чего вожделеет[1].

---

[1] Так по данным МВД к концу 1950-х гг. была практически прервана преемственность поколений в корпорации *воров в законе*, унаследованной СССР от Российской империи (при этом некоторая часть «воров в законе» была попросту уничтожена в лагерях, поскольку лагерная администрация поощряла убийства выявленных воров в законе самими заключенными); нынешние поколения в этой корпорации — новая генерация, воссоздавшая себя на основе мифов о деятельности прошлой корпорации, сохранившихся в обществе.

Корпоративный (в этом смысле) характер казачества в эпоху его становления и выразился в том, что в смуту начала XVII века казачество массово воевало на стороне польских интервентов. Причем и польские интервенты не были концептуально самостоятельной политической силой: они были тупым (в интеллектуальном отношении) орудием, при помощи которого заправилы библейского проекта построения глобальной расовой рабовладельческой цивилизации пытались в очередной раз пресечь и уничтожить альтернативное Русское глобальное цивилизационное строительство.

3.3. Мужики с казаками во внешней политике России

Соответственно своему индивидуализму и корпоративности, уже в эпоху империи, казачество несло воинскую службу в составе имперской конницы. Пехота, требовавшая не корпоративности, а единодушия многих и многих, образующих её боевые порядки, была казачеству чужда. И как род войск, казачество относилось к мужикам вообще и к пехоте, в частности, свысока[1], что нашло ясное выражение и в одной из строевых шуточных казачьих песен:

Чи нэ мы казаки,
Чи нэ мы кубанцы,
Чи нэ нас казакив
билы астраханцы?

«Астраханцы», о которых поётся в песне, это — не казаки Астраханского казачьего войска, а «мужичье», почитавшееся казаками трусливым и достойным насмешки в строевой шуточной песне.

Мужицкая сиволапая пехота и в то время, когда казаки уже входили в состав регулярной армии Российской империи, во всех войнах до середины XIX века, пока на вооружение не были приняты нарезные ружья, точно так же, как и в средние века, демонстрировала на поле боя большей частью коллективную единодушную стойкость. Отличие от средних веков было только в том, что боевыми порядками пехоты с появлением огнестрельного оружия стала коробка каре[2] в обороне, и развернутые шеренги и колонны в атаке.

Каре не летали по полю боя как гусары, уланы и казаки, не устраивали лихих рейдов по тылам противника, а перемещались по полю боя медленно-медленно так, чтобы гарантировано сохранить боевой порядок в движении и чтобы лекарям можно было пользовать раненых внутри каре. Пехотные каре большей частью были способны рассеять несколькими залпами атаку на них конницы и принять на штыки наиболее настырных всадников. Только в случае, если порядки каре рассыпались либо вследствие больших потерь личного состава, либо от единодушного страха охватившего солдат, то конница была способна порубить пехоту как капусту. Во всех иных случаях конница была на поле боя против каре почти бес-

---

[1] Многим должна быть памятна по “Войне и миру” Л.Н.Толстого насмешка профессиональных кавалеристов над офицерами пехоты, если те были верхом: «собака на заборе».

[2] При взгляде сверху на поле боя каре представляло собой четырехугольник. Внутри находились командиры, музыканты (военная музыка в те времена — средство управления войсками помимо голоса), медики, раненые. Каждая сторона каре была образована тремя шеренгами солдат и унтер-офицеров с непосредственными начальниками. Одна шеренга стояла в готовности, чтобы выстрелить залпом по команде. Вторая, перезарядившая ружья, стояла за спинами первой, в готовности занять её место после залпа. Третья шеренга была за спинами второй и перезаряжала ружья. После залпа первая шеренга опускалась на колено, чтобы не закрывать сектора обстрела для второй, и переползала внутрь каре, занимая место позади последней шеренги, для того, чтобы перезарядить ружья.

Этот боевой порядок поддерживался и в движении. Его поддержание в движении на поле боя требовало хорошей строевой выучки, поэтому до середины XIX века и появления нарезных ружей так называемая «шагистика» — строевая подготовка — действительно была важной и неотъемлемой частью пехотной науки побеждать.

сильна, поскольку ей оставалось только стрелять издалека; она могла порубить пехоту на марше, совершив прорыв в тыл противника, и застав пехоту врасплох[1]. Кроме того для пехоты, как и для конницы, на поле боя тех времён было важно не подставляться под залпы (в том числе и картечные) артиллерии противника, убийственность чего известна большинству наших современников по судьбе князя Андрея Болконского в "Войне и мире" Л.Н.Толстого.

Казачество периода Российской империи было своего рода орденом, закрытой корпорацией индивидуалистов-храбрецов, воспитанных в определённом духе с детства. Закрытость казацкой корпорации в эпоху империи проявлялась и в том, что казачество перестало принимать в свою среду беглых крепостных и иных пришельцев. В итоге к концу XIX века в казачьих землях возникла специфическая проблема: отношения казачества и «иногородних» — неказацкого по происхождению и правам населения, осевшего в местах проживания потомственных казаков. Казачество создало эту проблему совместно с имперскими властями и совместно с ними оказалось не способно её разрешить.

Казачество в войнах империи не воевало против русской пехоты[2], и о ранее указанном отличии пехоты европейских государств от русской пехоты, выявившемся во многих войнах, никогда не следует забывать, говоря о боевой эффективности казачьих частей в прошлом. Боевая эффективность казачества как рода войск в его специфических боевых действиях обеспечивалась в том числе и матушкой-пехотой.

Пехота Российской империи, набранная из мужичья разных губерний, отличалась от казачества, представлявшего собой корпорацию, психологически — *единодушием коллектива:* она была либо единодушно труслива, либо единодушно храбра; либо единодушно неумело маршируя под «сено — солома», либо единодушно проявляя чудеса воинского мастерства и смекалки — в зависимости от отношения к простому мужику её командиров. Одна и та же Пехота была разной, в зависимости от того, стоял ли во главе армии Александр I либо А.В.Суворов или М.И.Кутузов.

Возможны два типа организации совместной деятельности в экстремальных условиях: на основе корпоративности в тех делах, где в одиночку не справиться, и на основе единодушия, объединяющего людей вне зависимости от характера их деятельности. И корпорации индивидуалистов отличаются от единодушия коллективов психологической подоплёкой своей деятельности, хотя внешне отличимы друг от друга не всегда и не всеми сторонними наблюдателями.

> Цивилизационное строительство проистекает из единодушия. Цивилизационное строительство на основе единодушия включает в себя и государственное строительство, и корпоративную деятельность в ранее определённом смысле этих терминов.
>
> Корпоративность же не нуждается в единодушии: для неё достаточно совпадения интересов индивидуалистов на краткий срок, необходимый для их осуществления в коллективной деятельности в пределах продолжительности человеческой жизни.

---

[1] Если же пехота на марше умела исполнить своевременно поданные команды: «Конница справа (слева)» (по ней все бегом смыкают ряды, поворачиваются в нужную сторону, часть становится на колено, чтобы не мешать сзади стоящим, и все целятся); «Залпом. …Огонь!», — то судьба участников конной атаки против пехоты на марше была печальной, поскольку очень трудно не попасть при стрельбе залпом в компактную массу всадников, еще только разворачивающихся в лаву для атаки. Если же конники успели развернуться в лаву для атаки и не представляют собой компактной групповой цели, то после того как атакующая лава встречала залп, возможно не очень эффективный, ей предстояло не "рубить капусту", а прорубаться сквозь штыки, неся большие потери.

[2] За исключением крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева, в которой государственность победила вольницу потому, что казацкая вольница, будучи корпорацией, в отличие от государственности, не имела долгосрочной стратегии, в русле которой протекала бы вся оперативно-тактическая военная и хозяйственная деятельность восставших.

Корпоративность, преследуя цели, достижимые по её представлениям в пределах продолжительности человеческой жизни, если и оказывается способной к государственному строительству (примером чему США — одно из государств Западной региональной цивилизации), в конечном счете отвергает цели и виды деятельности, не приносящие плодов составляющему её поколению, и потому оказывается неспособной к цивилизацинному строительству в преемственности многих поколений (примером какого рода строительства является Россия — региональная цивилизация многих народов, с их специфическими жизненными укладами, развивающаяся в границах общего им всем государства, периодически сменяющая формы государственности, но в любых формах остающаяся частью Руси Всеясветной).

И эти два разные качества — корпоративность индивидуалистов и единодушие — характеризуют отличие казачества эпохи империи от остального её библейски-православного русского люда.

Всякий казак как индивидуалист превосходил большинство из мужиков, действующих самих по себе. Как корпорация индивидуалистов казачество порождало более эффективных бойцов-единоборцев, нежели индивидуалисты Европы. Но если мужики порождали в себе коллективное единодушие, то оно превосходило казачью корпоративность и оказывалось для казачества рассудочно непонятным, а нравственно-психологически — неприемлемым.

Последнее — непонимание мужика — и нашло свое выражение в насмешках над «астраханцами» в строевой песне кубанских казаков. Дело в нравственно-психологических отличиях казачества от крестьянства, а не в том, что кубанцы большей частью — этнически украинцы (малороссы), переселившиеся на Кубань при упразднении Екатериной II Запорожской сечи и введении на Украине крепостного права, и вследствие своего «хохлятского» происхождения недолюбливают «москалей». Но и в среде самого казачества не было единства, общеказацкого братства, а проявлял себя коллективный индивидуализм казацких корпораций. Одна из известных нам рукописных семейных хроник-воспоминаний сообщает следующее:

«Внешне кубанцы отличались от донцов черкесками (верхняя одежда). Первые носили черкески длинные, до пят, а у вторых они были короткие, чуть ниже колена.

Когда Деникин в 1918 году пытался взять Царицын[1] силами кубанцев у них тоже ничего не получилось. Донцы по этому поводу перед наступлением со смехом говорили:

— Пускай попробуют черти длиннополые: у нас полы короткие — до Царицына мы дошли и не взяли город, а они со своими полами там запутаются сразу!

Потрепанная до этого Донская армия помогала Добровольческой армии кубанцев по приказу генерала Деникина в боях за Царицын. Помогала плохо, без энтузиазма. Заметно было влияние антагонизма между теми и другими казаками уже в конце 1918 года, который в последующие годы гражданской войны УСИЛИЛСЯ».

Безусловно, что после становления Российской империи казаки зарекомендовали себя с наилучшей стороны во всех войнах, которые она вела, во множестве проявив то, что общепринято называть воинской доблестью, а Родина приняла их воинские жертвы и подвиги.

История не сохранила сведений о проявлении казаками трусости в бою. Во многом это следствие своеобразного казацкого быта, отличавшегося от быта остального, большей частью крестьянского, населения России: всех мальчиков в казачестве с детства воспитывали как будущих воинов, и это налагало неизгладимую печать на личность каждого из них.

[1] Впоследствии Сталинград, Волгоград.

После того, как сложилась Российская империя, казачество по существу стало *государственно узаконенным народным ополчением постоянного характера,* если характерными чертами народного ополчения считать:

- вспомогательный (по отношению к основным вооруженным силам государства) характер вооружений и боевой подготовки;
- вооружение за счет собственных средств (доходов и сбережений) воинов, во многом на их усмотрение, хотя и под контролем высших воинских начальников.

Отличие казачества от *народного ополчения, созываемого обычно в чрезвычайных обстоятельствах в помощь регулярным воинским формированиями,* только в постоянном функционировании этой системы воспроизводства и поддержания военной мощи. И это определило своеобразие казачьего жизненного уклада в Российской империи: сочетание регулярной военной подготовки с регулярными же занятиями хозяйственной деятельностью для финансирования той же военной подготовки и обеспечения боеготовности.

В систему казацкой регулярной военной подготовки вовлекалось всё здоровое мужское население с детства. Крестьянские же дети в остальной России к воинской службе с детства не готовились, и только некоторая часть из них попадала в рекрутские наборы. Попав в рекрутчину, они начинали осваивать воинское дело с нуля, став уже практически взрослыми людьми, — молодыми солдатами и матросами. И если для казачества годы, отданные службе были естественной частью жизни каждого из них, то для очень многих крестьянских детей сдача в рекруты была крушением всей их жизни и прошлых надежд на будущее (если бы это было не так, то при отсутствии всеобщей воинской повинности, империя могла бы комплектовать армию и флот на добровольческой основе, а не на основе рекрутчины) и началом с нуля нелегкой солдатской жизни продолжительностью в 25 лет. И далеко не все оказывались способными войти в эту новую жизнь: «Девятерых забей, но десятого научи», — достаточно хорошо характеризует порядки в сословных армии и флоте Российской империи времён крепостничества.

И хотя крестьянский фольклор повсеместно в России оценивал попадание в рекруты как личное и семейное горе[1], то солдатский фольклор показывал доставшуюся тяжелую долю как обязанность каждого воина перед всем народом, которой недостойно пренебрегать ни в одиночку, ни воинским коллективом, несмотря на то, что сдача в рекруты была одной из стандартных законных процедур, при помощи которой баре и *заправилы деревенского мира из числа самих крестьян* легко избавлялись от неугодных или мстили за что-то родителям рекрутов.

Однако, как бы ни была сломана судьба крестьянского парня попавшего в рекруты, как бы ни была тяжела солдатская или матросская доля[2], но и она раскрывала во многих простых русских людях их наилучшие человечные качества, давая при этом уроки нравственности и человечности офицерам и генералам, многие из которых в Российской империи попросту одуревали от крепостнической вседозволенности дворянства по отношению к простонародью.

По завершении службы казаку было, куда вернуться. Солдату же или матросу, выходцу из крестьян, большей частью из крепостных крестьян, спустя 25 лет службы подчас и вернуться-то было некуда: в миру той деревни, откуда он попал на службу государеву, его далеко не всегда ждали, за 25 лет он становился чужаком для нового активного поколения своих односельчан, выросших без него; его же сверстники и сверстницы при тогдашней средней продолжительности жизни около 40 лет были либо мертвы, либо, уже прожив бóльшую часть своей жизни, числились стариками; и сам он, возвратившись на родину, причислялся к

---

[1] «Била меня мать березовым прутом, чтобы не стояла с молодым рекрутом…», — об этом.

[2] Н.Я.Эйдельман в повести “Большой Жано” (Москва, «Терра», «Книжный клуб», стр. 71) о декабристе Иване Пущине сообщает со ссылкой на декабриста Рылеева, что в *мирное время* до отставки в возрасте 43 лет доживала только половина рекрутов, взятых на службу в возрасте 18 лет.

старикам, не имея в миру деревни почти никакой положительной деятельной перспективы. Далеко не все, отслужив, имели силы, чтобы начать жить сызнова.

Не легче были и судьбы женщин, солдаток и матросок, чьи мужья были сданы в солдаты и матросы. Крестьянский мир, законы которого сложились еще до установления имперской практики рекрутских наборов, по традиции лишал солдаток, прежде всего, права на землю, хотя земледелие было основой существования большинства крестьянских семей.

Эти проблемы так и не нашли приемлемого решения в самобытном развитии традиций крестьянского мира до самой отмены крепостного права, ликвидации практики рекрутских наборов и перехода ко всеобщей воинской обязанности с более короткими сроками службы нижних чинов, после которой они могли вернуться к обычной крестьянской жизни.

Не удалось решить эти проблемы и государственными мероприятиями: попытка организации сухопутного войска по принципу военных поселений, в которых сельскохозяйственные работы и семейная жизнь сочетались бы с воинской службой, военными учениями, маневрами и т.п., привела к восстаниям военных поселян. Хотя военные поселения, созданные впервые в 1810 г., были упразднены только в 1857 г., но после первых восстаний правительство относилось к этой идее сдержанно и вело дело так, чтобы избежать всеобщего восстания военных поселян.

Военное дело в империи изначально не было и не стало к её закату органичной частью крестьянского жизненного уклада, в то время как казацкий жизненный уклад включал в себя военное дело составной частью на протяжении всей истории казачества.

3.4. Мужики с казаками и внутренняя политика имперской “элиты”

Если же отойти от дел военных к делам мирной жизни, то и здесь сравнение не в пользу крестьянской России. Экономическое положение казачества было в целом лучше, чем положение крепостного крестьянства. И в сравнении так называемых «политических прав и свобод», положение казачества оказывалось более выгодным: казачество, как сословие имело прямой доступ к царю, в то время как между царем и мужицкой Россией стояло дворянство.

В эпоху империи дворянство было сословием не благородным и не благонравным *по существу его дел*, а весьма развращенным: и по отношению к мужику — вседозволенностью крепостного права; и по отношению к главе государства российского — практикой дворцовых переворотов, свершавшихся большей частью в форме цареубийства. Именно дворянство как сословие, интеллектуально тупое и беззаботно алчное[1], на всём протяжении истории сословно-кастовой России доводило мужика до бунта[2], а государство тем самым — до смут, одна из которых завершилась в 1613 г. сменой династии, а другая в 1917 г. — крахом государственности общеизвестного типа. Но что ни делается — Божьей милостью всё к лучшему.

---

[1] Хотя безусловно были дворяне, не подпадающие под эту характеристику сословия в целом. Эта оценка — не классовая нетерпимость по предубеждению. О том, что представляло собой российское дворянство повествует бывшая смолянка Е.Д.Водовозова (урождённая Цевловская, годы жизни 1844 — 1923) в книге “На заре жизни” (Москва, «Художественная литература», 1987 г., тт. 1, 2).

[2] Еще во второй половине XIX века рецепт излечения России от этой болезни дал выдающийся российский социолог, *которого низводят до уровня писателя-юмориста,* М.Е.Салтыков-Щедрин:

«Мужик даже не боится внутренней политики, потому просто, что не понимает её. Как ты его не донимай, он все-таки будет думать, что это не «внутренняя политика», а просто божеское попущение, вроде мора, голода, наводнения с тою лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур. Нужно ли, чтобы он понимал, что такое внутренняя политика? — на этот счет мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь господа! потому, что как только мужик поймет, что такое внутренняя политика — n-i-ni, c’est fini! (кончено)» (“Помпадуры и помпадурши”, «помпадурами» Салтыков-Щедрин называл современных ему профессиональных политиков, а «помпадуршами» их жен).

В этих общественно-политических и правовых обстоятельствах крестьянство одних областей России как своих, таких же как и они сами людей, воспринимали крестьян других областей, хотя в быту, говоре, обычаях в каждой области были свои особенности, выливавшиеся среди всего прочего и во взаимные насмешки и подтрунивание. Но это было делом как бы внутрисемейным, общекрестьянским, братским. Казачество же, действительно бывшее носителем иной психологии (о чём говорилось ранее), жившее иным укладом, воспринималось крестьянской Россией как не свое, не родное: хоть и русскоязычные в своем большинстве, хоть и единоверцы в своем большинстве, а всё же не такие, — чужие.

И эта взаимная обоюдосторонне направленная отчужденность казачества и крестьянства, составлявшего до 85 % населения страны, — главное, что необходимо понимать во внутренних делах русского народа и государства Российского при рассмотрении событий революции 1905 — 1907 гг., революции 1917 г. и последовавшей за нею гражданской войны.

О самих же революциях начала XX века в России необходимо сказать следующее:

- В одном потоке событий они были разборками международного сионистского капитала с национал-“элитарными” притязаниями на имперское самодержавие России — это разборки двух корпораций индивидуалистов.
- В другом потоке событий они были разборками российского простонародья с имперской же правящей “элитой”, представлявшей собой сословную корпорацию индивидуалистов. В преодолении на основе единодушия всякой корпоративности — путь цивилизационного строительства Руси.
- До разборок в ходе глобального цивилизационного строительства Русского народа на основе единодушия *с иудейским международным корпоративным интернацизмом, посягнувшим на безраздельное мировое господство,* в начале XX века дело еще не дошло, в силу чего интернацисты имели возможность примазываться к каждой из сторон во внутриимперском конфликте и *отчасти* управлять самим конфликтом, преследуя свои интересы и стравливая стороны между собой. Но разрешения этой проблемы не миновать, и следует позаботиться о том, чтобы её решение не стало кровавой баней для всего мира.

Эти три обстоятельства и определили весь характер революций начала XX века, характер контрреволюции и гражданской войны.

К началу XX века сословная “элита” империи стала помехой Русскому цивилизационному строительству, с какого *поля* нравственно-психологического *боя* за Правду Божию на Земле в свое время бежали зачинатели казацких родов (под предлогом уклонения от крепостного права). В вооруженных силах “элита” была представлена и олицетворена частью офицерского корпуса и *гвардейскими частями, которые усмиряли декабрьское восстание в Москве в декабре 1905 г.* Они были врагами доведенного до бунта простонародья. Казаки, будучи чужаками для большинства простонародья России (о чем говорилось ранее), действовали как *подчиненная врагу и организованная воинской дисциплиной корпорация.*

И это не могло не вызвать у живших тогда поколений российского простонародья отношения к казачеству в целом как к чужакам, которые встревают не свое дело на стороне их врага.

Высказав это принципиальное наше мнение, перейдем к освещению взаимоотношений казачества и остального населения России в этот период. Цитируем ваше письмо:

«В опубликованных главах работы “Разгерметизация” вы упоминаете о некоторых эпизодах событий 9 января 1905 года в С-Петербурге. Среди прочего вы пи-

шите о неблаговидной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками женщин, детей, стариков, что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё. Троцкий и Свердлов проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений».

Чтобы читателям нашего с вами обмена мнениями было понятно, о чём идет речь, и чтобы быть текстуально точными, приведём и фрагмент из “Разгерметизации”, который вызвал ваше возражение:

«В.В.Шульгин отмечает в своих воспоминаниях (сборник “Дни”, “1920”)[1], что, когда он учился в Киевском университете, то среди студентов, с целью подстрекательства их к революционным выступлениям, под видом *фотодокументов* сионистами распространялись *фотомонтажи*, на которых изображались карательные акции правительства против народа: этот провокационный характер вовлечения молодежи в революционную деятельность ложью привел к тому, что В.В.Шульгин, по свойственной ему брезгливости ко лжи, обрёл репутацию “антисемита”, русского реакционера-националиста и контрреволюционера.

Также и по отношению к событиям 9 января не всё просто. А.Спиридович[2] пишет: «С утра 9 января со всех окраин города двинулись к Зимнему дворцу толпы рабочих, предводительствуемые хоругвями, иконами и царскими портретами, а между ними шли агитаторы с револьверами и кое-где с красными флагами. Сам Гапон имея с боку Рутенберга, вел толпу из-за Нарвской заставы. Поют “Спаси Господи люди твоя... победы[3] благоверному императору...”. Впереди пристав расчищает дорогу.» — ист. 97, с. 175. Некоторые свидетели тех событий вспоминают, что первые выстрелы были произведены по войскам из толпы. После того как войска ответили на одиночные провокационные выстрелы залпами на поражение, верноподданное по характеру для большинства его участников шествие превратилось в избиение невинных: общее число погибших составило более 1000 человек, раненых более 2000. Разгон завершили конные — казачьи части. Их привлечение к карательным операциям и немилосердие к детям, женщинам и безоружным в городах и деревнях России в 1905 — 1907 гг. жестоко аукнулась самим казакам спустя 10 — 12 лет, когда Рабоче-Крестьянская Красная Армия вошла с ответным карательным визитом в казачьи земли. Хотя казачьи части составляли по численности всего около 10 % от общей численности войск, привлеченных к усмирению в 1905 — 1907 гг., но *народу запомнилось зверство именно их и гвардии*, а не подневольное ленивое отбывание карательной функции частями регулярной армии, состоявшей из самих же крестьян и рабочих и близкого к бедности в Российской империи не титулованного строевого офицерства пехоты» (“Разгерметизация”, изд. 1997 г., с. 82).

Хотим обратить внимание на то, что в “Разгерметизации” цитатное повествование с приведением точных библиографических ссылок чередуется с пересказом своими словами информации, изложенной в прочитанных источниках, фрагменты из которых не приводятся, и ссылок на которые в книге нет. Первоначальный текст “Разгерметизации” был написан в 1987 — 1990 г. в конспективно-тезисном стиле «для себя», и потому в нём цитат было гораздо меньше, чем в издании 1997 г. При подготовке издания в 1997 г. в первоначальный

---

[1] Москва, «Современник», 1989 г. В период подготовки к изданию “Разгерметизации” текст этого издания у нас временно отсутствовал. Поэтому ссылка на него в “Разгерметизации” издания 1997 г. дана по памяти. Сейчас мы имеем текст под руками и можем уточнить. На фотомонтажах, которые распространялись среди студентов киевского университета в 1899 г., по свидетельству В.В.Шульгина было изображено избиение казаками студентов.

[2] Жандармский генерал, в “Разгерметизации” цитируются его воспоминания “Записки жандарма” (ссылки на ист. 97), репринтное воспроизведение в 1991 г. издания 1930 г.

[3] Уже почти год шла русско-японская война. Порт-Артур уже был сдан японцам.

текст[1] — соответственно принципу самодостаточности для понимания всякой публикации — были включены обширные цитатные вставки из разных источников.

Число источников, просмотренных при подготовке “Разгерметизации” к изданию, больше, чем число цитируемых. И среди источников, фрагменты из которых не включены в текст издания, был какой-то один, в котором сообщалось, что казачьи части были введены в Петербург и привлекались к “усмирению” в районе Нарвской заставы как 9 января 1905 г., так и в последующие за кровавым воскресеньем дни, а среди населения были жертвы[2].

Поскольку сообщаемая в этом источнике информация ничего нового к уже сложившемуся представлению о событиях не давала, то выписок из него не сделали, в тексте “Разгерметизации” мы его не цитировали, и в список литературы его не включили, хотя от него произошла фраза: «Разгон завершили конные — казачьи части». Это утверждение верно, действительно так и было: разгон завершали конные просто потому, что пехоте при сохранении ею боевых порядков не угнаться за разбегающейся усмиряемой толпой. Толпа же должна быть не оттеснена, поскольку может перегруппироваться и осуществить новую попытку запрещаемых для неё действий, а рассеяна так, чтобы больше не собралась, по крайней мере в этот день. При получении же вашего письма найти этот источник снова, чтобы привести здесь соответствующий текст, не удалось. Надеемся, что вы не обвините нас в вымысле, в связи с тем, что мы не можем в данном конкретном случае назвать библиографические данные этого издания.

Но так как вопрос о событиях революций 1905 — 1907 гг., 1917 г., гражданской войны и взаимоотношениях казачества и революционно активного населения России поставлен, то займемся им детально.

Для начала сопоставим текст вашего письма с текстом “Разгерметизации” по изданию 1997 г. **В “Разгерметизации” ни слова не говорится о том, что казаки рубили шашками женщин, детей, стариков;** *об этом говорится в вашем письме со ссылками на написанную нами “Разгерметизацию”*. Это — ваше прочтение и понимание того, что действительно написано нами. Конечно, возможно и такое прочтение с домыслами о не сказанном прямо, об алгоритмике чего говорилось ранее; но такое прочтение и домысливание не соответствует нашему мнению об имевших место событиях.

А возможно, что это и не ваши домыслы — а ваше духовное наследие, т.е. эгрегориальная память откликнулась на текст “Разгерметизации” выдачей в ваше сознание такой информацией, а вы лично, не приемля такой подход к старикам, женщинам и детям, возражаете не нам, а вашему казацкому эгрегору, который помнит, что было и такое. Но что бы это ни было: ваши личные домыслы либо эгрегориальная реакция на текст “Разгерметизации”, выразившаяся через вас, — это ваше дело, за которое несёте ответственность вы, а не *наше дело, за которое мы несём ответственность.*

В разделе “Разгерметизации”, откуда взят приведенный фрагмент, более или менее детально рассматривается *представлявшая для нас интерес* алгоритмика (взаимная обусловленность) событий, приведших к **ТРАГЕДИИ** 9 января 1905 г., жертвами которой стали и “усмиряемые”, и усмирители; а само шествие народных толп и действия войск *в разных районах* столицы детально не описывается.

---

[1] Раздел “9 января: гапоновщина или рутенберговщина” в исходной редакции 1988 г. составляет всего четыре страницы машинописного текста через полтора интервала, а в книге издания 1997 г. — более 30 страниц.

[2] Что конкретно происходило в этом районе, детальных описаний нам найти не удалось, но один из садов в районе Нарвских ворот (Кировский район Ленинграда) назван именем «9 января». Его окружает очень красивая кованная решетка, во времена империи, огораживавшая примыкавший к Зимнему дворцу со стороны Адмиралтейства сквер. Из секций решетки в послереволюционные годы выломали гербовых двуглавых орлов, вследствие чего в центре каждой секции зияет огромная дыра, по контуру напоминающая бабочку.

Памятные названия обычно присваиваются объектам, расположенным вблизи от места событий, о которых напоминают названия.

О карательных акциях правительства в ходе всей революции 1905 — 1907 г., в которых, *как общеизвестно,* принимали участие и полиция, и жандармерия, и армия, и казаки, говорится всего в нескольких словах, причем подчеркнуто, что не казаки были главной карательной силой, поскольку составляли всего 10 % войск, привлеченных для “усмирения”. Эти данные приведены нами именно для того, чтобы развеять созданный троцкистами и культивировавшийся долгие годы миф о казаках, как о решающей силе в подавлении революции 1905 — 1907 гг.

Кроме того в “Разгерметизации” нигде не говорится, что казачество и гвардия зверствовали больше, чем другие. Но говорится, что казаки и гвардия **запомнились больше, чем другие** участники карательных акций. Для того, чтобы запомниться в ходе “усмирений”, вовсе не обязательно изощряться в зверствах: достаточно, чтобы усмиряемые воспринимали тебя как чужака, за которым не признается моральное право призывать к порядку, а тем более устанавливать какой-либо порядок силой.

Необходимость в “усмирениях” возникает как расплата за прошлые ошибки не только политиков, *но и обывателей как стоящих вне политики в силу обстоятельств общественной жизни, так и деятельно уклоняющихся от занятия «политикой».* В самих же “усмирениях” автоматически проявляется логика беспредельной эскалации насилия вплоть до достижения абсолютно безропотной, нравственно безразличной покорности противника, доведенного до такого состояния, когда в его среде у большинства индивидов подавлен даже инстинкт самосохранения. То есть эскалация насилия в “усмирениях” в своем пределе имеет доведение противника до скотской покорности; если этого достичь оказывается невозможным, то эта логика требует поголовного уничтожения не то что проявляющих непокорность, но даже рядом стоящих с ними. Сдерживающие “усмирение” факторы лежат вне этой логики, но способны остановить её на какой-то стадии, после чего необходим переход к иным средствам решения всё тех же проблем, поскольку в противном случае необходимость в “усмирении” возникнет вновь.

> Если бы в распоряжении сторон *на момент начала “усмирения”* были бы какие-то иные средства разрешения проблем, приведших к необходимости “усмирения”, то они ими бы и воспользовались, потому что для большинства действительно «кровь людская — не водица»: грех на душу принимать большинству в тягость.

И не надо наводить тень на плетень и рисовать “усмирения” розовыми красками и пастельными тонами, изображая их сплавом воинской выучки, героизма и гуманизма усмирителей: история не знает “усмирений”, в которых бы ни было жестокости и зверств, так называемых «избыточных применений силы» и т.п., как организованных по приказу прямого и вышестоящего начальства, так и проистекающих из взаимного непонимания, провокаций либо чьей-то личной или групповой неспособности сдержать собственные *эмоции и страсти — алгоритмику бессознательных уровней психики, не контролируемую сознанием в ходе самих действий.*

> **Поэтому в “усмирениях” бессмысленная жестокость всегда проявляется с обеих сторон, как минимум в форме действий отдельных озлобившихся субъектов, а как максимум — в форме спланированного последовательного уничтожения всех без разбора. Вопрос только в соотношении сил сторон и в том, насколько низко падёт каждая из них, и насколько массовыми будут проявления усмирительной жестокости, и до какой стадии *обе стороны своими взаимосвязанными действиями* успеют раскрутить автоматическую логику “усмирения”, о которой говорилось ранее.**

Вы же пишете:

«В хрестоматии по истории СССР, изданной в 50-х годах, (к сожалению, сейчас не можем привести полные данные этой книги) приведены любопытные дорево-

люционные документы о тактике действий казаков при разгоне многолюдных сборищ. Из них следует, что шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков люди не получали никаких ран. Поэтому мнение о какой-то ненависти русских рабочих к казакам, возникшей после событий 1905 года, явно надумано».

Это вполне годится как для учебника или наставления по тактике применения войск, полиции, ОМОНа и т.п. для разгона массовых сборищ, так и для отчета перед выше стоящими начальниками "о героизме и гуманизме", проявленных в ходе "усмирения". Но практика всегда вносит в такого рода описания и наставления свои коррективы, которые оказываются кровавыми, и о которых по завершении "усмирений" предпочитают умалчивать в документах и помалкивать в устных рассказах потому, что если и не осознают, то ощущают, что *в "усмирениях" большинство их участников утрачивают человеческий образ духа.*

Поэтому мемуары "о героизме и гуманизме" в карательных акциях против «врага внутреннего» встречаются гораздо реже, нежели мемуары о героизме и гуманизме в войнах с врагами внешним. Тем не менее те, кто действительно стремился избежать "усмирений", предвидя их кровавость, ДАБЫ ПОТОМКИ ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ И ПЕРЕОСМЫСЛИЛИ ОШИБОЧНЫЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ, честно пишут о своих неудачах, в результате которых проливалась кровь людей, против которых проводилось "усмирение". Описание одного из "усмирений", имевшего место еще в 1903 г., т.е. до начала революции и высшего накала революционных страстей, приводит уже упоминавшийся жандармский генерал А.Спиридович, ученик и сподвижник оклеветанного и революционерами, и контрреволюционерами С.В.Зубатова, положившего и жизнь, и честь свою на то, чтобы революция — как апофеоз "усмирения", в котором кровь будет литься как водица, — в России не состоялась:

«В то лето с юга шла стихийная забастовка рабочих, которая захватила Киев. Бороться с нею было невозможно, и мы старались только, чтобы она не вылилась в уличные беспорядки. На Подоле, у Лавры на Житнем базаре собирались рабочие; им мешали, их разгоняли, но движение шло на подъем. В городе было неспокойно. Зловеще завывали заводские гудки. То там, то здесь проезжали казаки. Центром движения скоро сделались железнодорожные мастерские, где неумелые действия начальника дорог Немешаева только подливали масла в огонь.

(…)

Чувствовалось, что сгущавшаяся атмосфера должна разрядиться чем-то большим. В виду требования больших войсковых нарядов, собрали заседание с военными чинами под председательством вице-губернатора барона Штакельберга, дабы выяснить как должны действовать войска. Военные стояли за определённые решительные меры, гражданская же власть требовала войск и в то же время хотела, чтобы они действовали как классные дамы — уговорами. Когда все наговорились, Штакельберг спросил мое мнение. Я сказал, что стрельба по сборищам не должна быть применяема и что лучше всего рассеивать их казаками, прибегая, при надобности к нагайкам. Действует же за границей полиция резиновыми палками и действует жестоко, и средство это считается законным и вполне достигает цели. Стрелять не приходится. У нас резиновых палок еще нет, но нагайки вполне могут их заменить и употребление их будет вполне отвечать тем железным прутьям, пружинам, кистеням, цепочкам и веревкам с нагайками[1] на концах, которыми вооружены рабочие.

Не успел я докончить доклада, как с вокзала дали знать по телефону, что рабочие залили локомотивы в депо и что около двух тысяч их собирается у товарной

[1] По всей видимости в оригинале опечатка: должно быть «с гайками на концах».

станции на путях. Заседание было прервано, и мы с бароном Штакельбергом поехали на вокзал.

На путях стояла плотная масса рабочих. Против них пехота и казаки. Командир сотни доложил, что на путях, меж рельсов, его казаки действовать не могут.

Барон Штакельберг лично обратился к рабочим, предлагая разойтись и предупреждая, что в противном случае будет трижды дан сигнал горниста, после чего войска начнут действовать оружием.

Рабочие не расходились. Впереди появились женщины с детьми. Стали садиться на землю. Проиграл трижды рожок, раздалась команда, и ближайшая рота пошла на рабочих стеной врукопашную…

На мгновение все как бы смолкло. Толпа попятилась назад. Как молоты посыпались тупые удары прикладов. Шел хруст[1]… Толпа обратилась в паническое бегство…[2] По сторонам стояли казаки… Минута, две — всё было кончено, толпа рассеяна.

Уже действовавшая рота собралась. Раненых не было; кого помяли, убежали. Офицеры и мы со Штакельбергом разговаривали о происшедшем. Вдруг справа раздался залп, за ним второй и третий.

Что, почему, кто приказал стрелять? Бросились в сторону залпов. Там рота, сделав залп по направлению горы Соломенки, стояла еще „на изготовку” первая полурота с колена.

— Кто приказал стрелять? — обратился к ротному командиру подбежавший Штакельберг. Тот доложил спокойно, что группа рабочих из разбежавшихся стала бросать в роту камнями, что был ранен солдат, офицер и сбит с ног помощник исправника, которому камень угодил в коленную чашечку, и что он, ротный командир, согласно приказа по округу, должен был в виду такого действия рабочих против его роты, ответить огнем, что и выполнил.

Офицер был прав. Но было что-то неприятное, щемящее… Все мы видели, как двое из убегавших в гору перекувырнулись после второго залпа[3] и остались лежать, как двое других споткнулись, упали, и встав, неловко пытались бежать дальше, но не скоро… Чувствовалось, как будто сделали что-то нехорошее…» (А.Спиридович, “Записки жандарма”, с. 141 — 144).

После доклада генерал-губернатору «стали совещаться, чтобы не произошло новых беспорядков из-за убитых. Стрельба была глупая[4], хотя ротный командир и был формально прав.

Но залпы разрядили грозу. С того момента движение как-то сразу пошло на убыль. Настроение рабочих упало и скоро всё вошло в норму. Случай со стрельбой почти не нашёл отзвука в дальнейших событиях. Даже сами рабочие считали, что войска действовали правильно[5]. Революционные комитеты не сумели использовать такого хорошего для агитации против правительства повода и о стрельбе на вокзале скоро забыли» (там же, с. 145).

---

[1] Сами понимаете, что под ударами прикладами хрустели ломающиеся кости. Чтобы иметь представление о последствиях удара прикладом, полезно также сходить в музей и посмотреть на пехотную трехлинейку образца 1891 г. Модификация винтовки для пехоты была больше, чем в рост человека, т.е. примерно втрое длиннее чем известные большинству автомат АК-47 или самозарядный карабин СКС (это обеспечивало более чем километровую дальность прицельной стрельбы и преимущество в штыковом бою).

[2] От пехоты еще можно было убежать, а от конных не убежишь.

[3] То есть для того, чтобы разогнать толпу хватило одного залпа, который жертв не повлек. Жертвы появились после второго залпа. Второй и третий залпы были избыточным применением силы.

[4] Но и массовый митинг с неповиновением, переходящим в провокацию насилия против себя, — не от чистоты нравственности и взлета ума, а от несдерживаемых эмоций и беззаботности о судьбах многих и многих людей.

[5] Действовали «свои»: пехота, можно простить.

Забыли все… **кроме детей убитых и раненых**, конечно, если у тех были дети; кроме тех детей, которые были напуганы, когда рота набросилась на их родителей, стала избивать толпу прикладами, и взрослые в панике побежали. Ничто из такого рода вещей не остается без последствий, в том числе «работа для устрашения» при разгоне «массовых сборищ». Если в толпе есть хотя бы один ребенок, и его как следует напугать, то это оставит навсегда след в его психике; также не каждый простит, если при нём унизить его родителей. Кем станет этот ребенок, что и кто окажется в его власти, как он этим распорядится, когда вырастет, — пугающим знать наперёд не дано.

А.И.Лебедь в возрасте 14 лет слетел с дерева на землю при разгоне митинга в Новочеркасске в 1962 г. при “либерале” Н.С.Хрущеве. Такие же, как *еще Саша* Лебедь, любопытные подростки, сидевшие веткой выше и веткой ниже на том же дереве, упали мертвыми, сраженные автоматными очередями, пущенными поверх голов толпы «для устрашения». А.И.Лебедь не получил ран, но помнит об этом всю жизнь. И не похоже, что этот полёт доставил ему удовольствие, хотя многому его научил так, как не смогли бы научить никакие книги и фильмы: и он имеет свое мнение и о толпе усмиряемой, и о толпе усмирителей (пусть даже и скованной воинской дисциплиной), и о тех, кто довел народ до необходимости его “усмирять” и отдал приказ о привлечении войск к “усмирению”, и о том, кто не отказался выполнить этот приказ[1].

Не надо думать, что менее памятливы были и те, кого самого или чьих родителей напугали в “усмирениях” казаки в 1905 — 1907 гг. И вряд ли эта памятливость пошла казакам на пользу, после того, как троцкисты провоцировали казачьи восстания в ходе гражданской войны, а потом творили геноцид в казачьих землях в ходе “усмирений”, подавляя эти восстания. Причем со стороны комиссаров, среди которых сверхпропорционально велика была доля евреев, это была черная неблагодарность, поскольку защита еврейских кварталов от погромов, сопровождавших революцию 1905 — 1907 гг., также возлагалась и на казачьи части и обеспечивалась среди других мер патрулированием улиц казачьими разъездами.

Поэтому *на будущее, которое обусловлено сегодняшней нравственностью и мировоззрением,* обратите всё же внимание и сопоставьте:

- Жандарму А.Спиридовичу стыдно за происшедшее: «было что-то неприятное, щемящее…»; «чувствовалось, как будто сделали что-то нехорошее…» и эта память стыда не исчезла с годами и сохранилась ко времени, когда он писал свои воспоминания.
- В вашем же письме, братцы казаки: «среди прочего вы пишите о неблаговидной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками женщин, детей, стариков, что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё»; «шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков люди не получали никаких ран».

Вы морально-психологически готовитесь к участию в новых “усмирениях”, полагая, что воинское искусство нравственно самооправдано вне зависимости от того, против кого оно обращено? Или всё же нравственно был прав Б.М.Думенко[2], когда бойцы его кавалерийского корпуса трое суток в мае 1920 г. митинговали в Ростове на площади перед Богатяновской тюрьмой[3], добиваясь его освобождения?

Б.М.Думенко был в ней заключен, а бойцы его корпуса, влитого к тому времени в состав Первой конной армии, требовали его освобождения и отказывались идти на польский

---

[1] Войсками Северо-Кавказского военного округа командовал дважды Герой Советского Союза генерал И.А.Плиев. В отличие от него А.И.Лебедь не выполнил приказ, который вёл к автоматически гарантированному кровопролитию при усмирении столицы в дни ГКЧП в 1991 г. Каждый пусть думает сам: это хорошо либо плохо?

[2] Родом с хутора Хомутец-Казачий, по социальному происхождению не казак, а иногородний; всю его семью белоказаки расстреляли в 1918 г.

[3] В настоящее время её нет.

фронт иначе, как под его командованием. К этому времени Б.М.Думенко по навету, к которому были причастны К.Е.Ворошилов и С.М.Буденный, был обвинён в измене (февраль 1920 г.) и к маю приговорен троцкистским трибуналом к расстрелу. Митинг на площади перед тюрьмой кипел, и успокоить его не удавалось: С.М.Буденного освистали и согнали с трибуны, и он покинул площадь; оставшийся К.Е.Ворошилов, которого уважали и в корпусе Б.М.Думенко, заявил, что митингующие освободят Б.М.Думенко только через его труп. Дело шло к восстанию, к тому, что Б.М.Думенко его бойцы действительно попробуют освободить «через труп» К.Е.Ворошилова, что неизбежно завершилось бы очередным в истории России “усмирением”. Но внезапно для митинговавших Б.М.Думенко выступил перед ними из окна тюрьмы.

По свидетельству одного из участников того митинга, «если бы он сказал: “Выручайте меня, товарищи! Мне уже трибунал вынес смертный приговор!”, — мы его освободили бы, не посмотрели бы на Ворошилова, но он произнес: “Идите, товарищи, на польский фронт! Деникина вы разбили, разбейте поляков и — конец войне. Со мною разберутся: ведь я ни в чем не виноват перед Советской властью”». На этом митинг прекратился, части бывшего корпуса Б.М.Думенко пошли на фронт под командованием С.М.Буденного, которого они мягко говоря “недолюбливали” за его причастность к навету на их командира. “Усмирение” кавкорпуса не состоялось, но и победа на польском фронте троцкистам не далась.

Через несколько дней Б.М.Думенко — действительный зачинатель Первой конной армии[1] — был расстрелян. Во время *усмиренного им митинга* на площади перед Богатяновской тюрьмой он уже знал о вынесенном ему смертном приговоре.

И этот подвиг Б.М.Думенко на Богатяновской площади запомнился людям, хотя троцкисты пытались оклеветать и предать забвению и этого защитника народной власти точно так же, как и многих других, оклеветанных ими, включая и Ф.К.Миронова, убитого по их приказу без суда и следствия в московской тюрьме в 1921 г.

Но благодаря тому, что “усмирение” бывшего кавкорпуса Б.М.Думенко не состоялось, количество большевиков в СССР прибавилось за счет тех, кто выжил благодаря ему, поразмыслил над этим эпизодом гражданской войны и понял, как Б.М.Думенко послужил народу в последний раз в своей земной жизни… Прибавилось за счет тех, кто понял непреходящую в веках подлую суть «троцкизма» — нравственно-психического порока, возникшего задолго до того, как он был назван кличкой иудушки Троцкого[2]; понял, что на Земле есть культура, целенаправленно взращивающая этот порок, и что носителем этой враждебной жизни культуры является исторически реальное еврейство — её же первая жертва.

---

[1] История первой конной начиналась с партизанского отряда, возглавляемого Б.М.Думенко, у которого С.М.Буденный был заместителем. После тяжелого ранения Б.М.Думенко С.М.Буденый принял командование кавдивизией, в которую тому времени вырос отряд. Из этой дивизии и возникла Первая конная армия. По завершении лечения Б.М.Думенко оказался в подчинении у своего бывшего подчиненного. После того, как в корпусе Б.М.Думенко было несколько случаев убийства неких «коммунистов», С.М.Буденный и К.Е.Ворошилов отправились в штаб к Б.М.Думенко с полусотней и двумя пулеметными тачанками, но не застав Б.М.Думенко в штабе, «послали в Реввоенсовет фронта соответствующее донесение». Им, дескать, «не представилась возможность разобраться в этом деле, потому, что всецело были заняты вопросами фронта» (цитаты из книги С.М.Буденного “Первая конная на дону”, изданной в 1969 г. при жизни С.М.Буденного). Но именно после их донесения Б.М.Думенко был отстранён от командования корпусом и арестован. Уважения к Л.Д.Бронштейну (Троцкому) он не испытывал, что было известно и до того, и троцкисты свели с ним счеты, обвинив в организации убийств комиссаров в корпусе.

[2] Поэтому будет лучше, если Г.Явлинский и так называемый «Союз правых сил» перестанут суетиться в Российской политике и займутся чем-нибудь общественно полезным; к тому же многим “демократизаторам” и “цивилизаторам” России следует иметь в виду, что «шапка Мономаха» (есть версия, что она — подарок великого хана Узбека князю Московскому Ивану Калите: С.Нефедов “История нового времени. Эпоха возрождения”, М., «Владос», 1996 г., с. 303, сноска) гораздо тяжелее ермолки, вследствие чего их шеи, отвыкшие и от ермолки за годы «исторического материализма» могут просто сломиться, подобно тонким ножке поганки, которую задел ботинком прохожий.

Но вернёмся к “боевому искусству” казаков, якобы имевшему место при их участии в “усмирениях”.

> Даже если какое-то “усмирение” было проведено так удачно, что не оказалось ни убитых, ни раненых, то кто дал вам право списывать со счетов унижение и оскорбления, нанесенные и усмиряемым, и усмирителям, хотя каждая из сторон была унижена и оскорблена по-своему? Вспомните картину художника В.Серова с очень точным названием “Солдатушки, бравы-ребятушки, *где же ваша слава?”,* посвященную “усмирению” на улицах города[1].

От того, чтобы не запятнать себя кровью народной в описываемом А.Спиридовичем “усмирении”, казаков спасло только одно, к тому же *не зависящее ни от кого из них лично, обстоятельство* — железнодорожные пути: на шпалах и рельсах кони переломали бы себе ноги, поэтому казакам и было позволено стоять в стороне; как следствие булыжники — оружие пролетариата — полетели не в казаков, а в “сиволапую” пехоту, которую вместе с казаками российские политики тех лет окунули с головой в политическое дерьмо устроенной ими же очередной российской смуты.

Но если в ходе революции кому-нибудь из казаков попали булыжником в провокационных целях или в отместку за то, что накануне кто-то другой из казаков огрел на демонстрации нагайкой того, кто сегодня бросил в казака булыжник, или кого-то из его близких, — то нет никаких гарантий, что казак не возлютует, и в следующий раз в его руке не окажется нагайка со вплетенной свинчаткой или удар шашкой придётся не плашмя, а попавшийся ему под руку какой-то третий человек уже не отделается испугом, пусть даже и тяжелым испугом.

Тем более “усмирителей” развращают условия, когда в приказах на “усмирение” предписывается вседозволенность по отношению к “усмиряемым” и заранее дается добро на безнаказанность: **«без всякого колебания прибегать к немедленному применению оружия для немедленного пресечения беспорядков»** (секретный циркуляр военного министерства от 15 декабря 1905 г.); **«приказать немедленно истребить силой оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления — сжигать их жилища. В настоящую минуту необходимо искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигают цели; судить сотни и тысячи людей невозможно»** (циркуляр министерства внутренних дел. Оба циркуляра цитируются в примечании 15, на с. 616 третьего тома воспоминаний С.Ю.Витте по изданию 1960 г.).

Если судить невозможно, то остается скручивать в бараний рог, унижать и уничтожать без суда и следствия как виновных, так и просто подозреваемых (следствие-то — избыточная волокита, если предписано карать без суда; но тогда уже действует «принцип герцога Альбы», выраженный им при “усмирении” Нидерландов: на вопрос, как отличить еретика от истинного католика Альба отвечал: «убивайте всех: Бог разберется, кто свои, кто чужие»). При такого рода руководящих документах о действиях во время “усмирений”, участники “усмирений” могли себе позволить лишь не усердствовать в зверствах и вседозволенности, но не могли не запятнать себя кровью как бунтующих, так и просто рядом оказавшихся; в противном случае они должны были бы сами либо присоединиться к бунтовщикам, либо предстать перед трибуналом по обвинению в отказе от исполнения приказаний со всеми вытекающими для каждого из них последствиями. А для офицеров — и последствиями для членов их семей: так сыновьям командира крейсера “Варяг” не было позволено получить военно-морское образование в отместку за то, что их отец в ходе революции 1905 — 1907 гг. воспрепятствовал действиям жандармов на территории 14 флотского экипажа, которым командовал, когда у матросов были обнаружены революционные листовки. От суда

[1] Если не изменяет память, то она существует и в «пехотной», и в «казацкой» версии. В существовании «казацкой» убедились во время написания этого ответа.

его спасла только всемирная слава “Варяга”, вследствие чего делу не дали хода, а его самого тихо выперли в отставку.

На практике такие циркуляры выливалось в убийства без суда и следствия, в том числе и в групповые убийства; а озлобленность в ходе “усмирений” выливалась всегда в издевательства над побежденными и обреченными смерти. Так, когда в поезде карательной экспедиции усмирителя Транссиба Меллер-Закомельского[1] обнаружили агитаторов, то их выбросили из поезда на полном ходу[2]. В Севастополе в ходе “усмирения” восставшего крейсера “Очаков”, спасавшихся с него вплавь расстреливали из пулеметов, а по шлюпкам, которые отходили от его борта, стреляли из пушек картечью. После этого “усмирения” офицеры и солдаты Брестского полка (не казаки), предавшего матросов, в одиночку боялись появляться на улицах Севастополя; а сам восставший крейсер “усмирители” в условиях своего подавляющего военного превосходства со страху едва не утопили, продолжая по нему стрелять безо всякой необходимости, когда он уже горел и его уже в панике покидала команда. И на плененном лейтенанте П.П.Шмидте, командовавшем восставшим “Очаковым”, усмирители тоже разрядили свои эмоции: некоторые “благородные” офицеры не сохранили самообладания, и из них полезла эмоциональная разрядка пережитого страха перед всеобщим восстанием флота, злобы на нижних чинов и на изменившего сословной корпоративности П.П.Шмидта[3]. Но как «номенклатурная фигура» П.П.Шмидт должен был предстать перед показательным судом и, возможно, что это спасло его от немедленной расправы в порыве эмоций сразу же по подавлении восстания. Это всё было…

Кто персонально и кого персонально убил в ходе “усмирений” — Бог весть, тем более, что в земной отчетности далеко не всегда стремились отразить совершенные зверства и назвать имена злоупотребивших властью; более того, такого рода факты всегда стремились скрыть или представить иначе: как известно из официального отчета гоголевского городничего, «унтер-офицерская вдова сама себя высекла». Поэтому не требуйте от нас поименных списков карателей из числа казаков и поименных списков их жертв. Мы описывали историческое действо в целом, а в нём соучаствовали очень и очень многие.

Для сравнения сообщим, что с восставшего “Очакова” не было сделано ни одного прицельного выстрела[4] ни по войскам, ни по кораблям, оставшимся верным правительству, а “усмирители” своей панической стрельбой[5] нанесли потери себе, пусть и незначительные; причем, чтобы начать стрельбу по “Очакову”, организаторам “усмирения” пришлось обмануть команды оставшихся верными правительству кораблей: красный флаг революции совпадал с одним из сигналов, обозначавшим готовность корабля к открытию огня; воспользовавшись этим совпадением по “Очакову” открыли огонь якобы для того, чтобы воспрепятствовать обстрелу с него города и кораблей эскадры. И восставший “Потемкин” за несколько месяцев до этого не перекопал Одессу, и не разнес пришедшую на его “усмирение” эскадру, хотя техника и боезапас новейшего и самого сильного черноморского броненосца позволяли его команде сделать это почти беспрепятственно (техническое превосходство новейшего броненосца — одна из причин, по которой усмирители не очень-то стремились “усмирить” его артиллерийским огнем более старых броненосцев, а послали на ночную охо-

---

[1] Он же руководил усмирением Севастополя во время восстания на кораблях Черноморского флота под руководством П.П.Шмидта.

[2] Этот факт сообщается в книге: Е.Е.Алферьев “Император Николай II как человек сильной воли”, Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Н.I., 1983 г.

[3] Подробности см. в книге: Р.М.Мельников “Крейсер «Очаков»”, Ленинград, «Судостроение», 1986 г.

[4] Причины этого точно установить не удалось. Достоверно известно, что П.П.Шмидт отдал приказ открыть ответный огонь, и было сделано несколько (не более 10) выстрелов с “Очакова” по кораблям правительственной эскадры. Но на крейсере, еще не введенном в строй, был некомплект команды, и соответственно — близкий к нулю уровень боевой подготовки и неполной технической готовности. И хотя дистанция стрельбы составляла от 900 до 1100 метров (на прямой наводке), попаданий зафиксировано не было.

[5] Кроме расходования артиллерийского боезапаса один только броненосец “Ростислав” отчитался в израсходовании 3600 винтовочных патронов, хотя дело обошлось без абордажа.

ту за ним миноносцы с командами, укомплектованными офицерами, дабы без боя вывести из строя и, возможно, потопить “Потемкин” торпедами).

И если вернуться к описанию “усмирения” А.Спиридовичем, то героев нет ни с одной стороны, из участвующих в событиях. Есть только жертвы не подвластных им обстоятельств: “Немешаевы” одних довели до бессмысленного бунта, возникшего вследствие невозможности терпеть унижение достоинства человека “элитарной” властью, а других призвали “усмирить” бунт. Но пока, в 1903 г., “Немешаевы” остаются безнаказанными. Но настанет еще и 1905, и 1917, и 20??-й…

А вот описание событий 9 января 1905 г. в С-Петербурге, которое приводит в своей книге об отце старший сын командира крейсера “Варяг” Всеволода Федоровича Руднева. Видя военные приготовления в столице, В.Ф.Руднев взял с собой старшего сына и отправился в Адмиралтейство, дабы узнать, что происходит. Николай Всеволодович пишет о том, что он увидел, стоя вместе с отцом у окна в здании Адмиралтейства:

«Народ всё прибывал с далеких фабричных окраин. Когда первые ряды, несшие петицию к царю, приблизились к площади, без всякого предупреждения грянул залп, за ним другой, третий… Жандармы, а также солдаты, остававшиеся пока верными царю, в упор расстреливали «внутренних врагов». Вначале никто не понял, что произошло. Трудно было поверить, что пришедший к царю народ был так предательски встречен, но кровь на снегу, трупы убитых, раненые, взывавшие о помощи, рассеяли всякие сомнения. Передние ряды дрогнули и бросились назад, но задние, не знавшие в чем дело, продолжали двигаться вперед. Образовалась пробка мечущихся в ужасе людей. Казаки, конные жандармы, выскочившие из засады[1], давили людей лошадьми, секли женщин, детей, стариков нагайками, зверски расстреливали их из револьверов» (Н.В.Руднев “Командир легендарного крейсера”, Тула, 1960 г.)

Бывший командир “Варяга”, прошедший бой, названный в песне «кромешным адом»[2], при виде этого столичного зрелища оттолкнул своего сына от окна, обозвав “усмирителей” негодяями (этим он уберёг сына от шальных пуль, которые могли залететь куда угодно при беспорядочной стрельбе[3], что говорит о его самообладании и высоком профессионализме).

И даже, если учесть, что цитируемая книга издана спустя 55 лет после описываемых в ней событий, и некоторые детали в ней — порождение воображения, отождествленного с воспоминаниями о реально увиденном автором в детстве[4], то общая картина разгона толпы не только правдива, но вполне соответствует тому автоматическому развитию сценария “усмирения”, который был для Российской империи стандартным, таким же как и в Киеве за полтора года до кровавого воскресенья 9 января 1905 г., что описал А.Спиридович в своих воспоминаниях; таким же, как в 1912 г. он был в Ленском расстреле (уточним: в нём казаки не участвовали).

Казаки попали в поле зрения. Они не выдуманы Н.В.Рудневым, поскольку без конницы рассеять толпу пехота и пешая полиция физически не могли, а конная полиция и конная жандармерия были относительно малочисленны (регулярная армейская кавалерия стала привлекаться к усмирениям только в ходе революции), в силу какого обстоятельства казаки традиционно привлекались в империи в помощь полиции для поддержании порядка при массовых шествиях и сборищах в городах. И даже если конь сам никогда не наступит на че-

---

[1] По всей видимости из боковых улиц и подворотен, где обычно сосредотачиваются силы милиции, полиции и т.п. на случай беспорядков при массовых шествиях.

[2] «И стал наш бесстрашный и гордый “Варяг” подобен кромешному аду».

[3] «Опасность предстояла серьезная, ибо для того, чтобы усмирять убогих людей, необходимо иметь больший запас храбрости, нежели для того, чтобы палить в людей, не имеющих изъянов. Грустилов понимал это» (М.Е.Салтыков-Щедрин, “История одного города”).

[4] В частности, сообщается, что над толпой были портреты цесаревича, хотя цесаревич Алексей, родившийся 12 августа / 30 июля 1904 г., в это время был еще грудным младенцем.

ловека, то человек в панике, по неосторожности может сам оказаться под копытами коня, и конь его искалечит (кроме того, в разбегающейся толпе кто-то может упасть, после чего его толпа сама же и затопчет). И оценка этому будет одна: мирных людей жандармы и казаки давили лошадьми.

Разница между зимним Петербургом и летним Киевом только в масштабах “усмирения” и в том, что на подходах к Дворцовой площади не было «железнодорожных путей», и потому казакам, соучаствовавшим в “усмирении” **крестного хода** 9 января 1905 г., не удалось остаться незапятнанными кровью народной, постояв в стороне, пока людей будут месить прикладами пехота и штатная полиция. Но накал страстей повсеместно в 1905 г. — 1907 гг. был уже выше, чем в 1903 г., когда залпы “разрядили грозу”, как тогда показалось А.Спиридовичу. И после 9 января 1905 г. на залпы “усмирителей”, на нагайки, на удары шашками “плашмя” усмиряемые достаточно часто отвечали залпами на поражение[1].

> Такова была эскалация насилия, в которой нашла выражение непримиримость нравственно обусловленных позиций сторон, вследствие того, что одни — “элита” (включая и офицерский корпус) — не желали думать о благе для трудящегося большинства, а другие — штатское и военное простонародье, — будучи заняты трудом и воинской службой с утра до вечера, просто не имели времени думать о том, как преобразить общество, чтобы в нём всем добросовестным людям жилось хорошо.

Так шла война простонародья против “элитарной” власти, отрицавшей за простолюдином полноту достоинства человека. Иными словами, классовая борьба — не выдумка К.Маркса, но хозяева и спонсоры К.Маркса были умнее и дальновиднее национальных “элит” и решили воспользоваться её “стихией” для осуществления своих глобальных целей.

Своим участникам “усмирений” всё простится народом, а что не простится — то будет забыто. Но «чужакам» не простится не только соучастие в “усмирении”, но даже то, что стояли рядом с “усмирителями”. «Чужакам» простится только после принятия обществом истинно праведной нравственности и этики, а будет “забыто” только после того, как «чужаки» перестанут восприниматься как чужаки. А в “усмирениях” эпохи революции 1905 — 1907 гг. во всех городах и во всех не казачьих землях России *«чужаками» были казаки, оказавшиеся там не по своей воле.*

Нет в “Разгерметизации” и ни единого слова в оправдание политики расказачивания, проводившейся сионо-интернацистами в годы гражданской войны, а по существу — до начала 1930-х гг. Тем не менее, в вашем письме читаем: «Троцкий и Свердлов, проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений».

Чем вызвано появление в вашем письме слов «точно так же», отождествляющих Внутренний Предиктор с продолжением дела интернацистов Троцкого и Свердлова, если в тексте “Разгерметизации” нет для этого оснований? — *Тем, что всякая деятельность, претендующая на глобальную значимость, либо объективно являющаяся таковой и не вмещающаяся в границы одного государства, в границы «Я-центричного» мировоззрения и соответствующих им корпоративных интересов, отождествляется вами с сионо-интернацизмом*[2] *(сионизмом, иудаизмом и т.п.), который до недавнего времени обладал яр-*

---

[1] Причем, занимаясь изготовлением оружия и боеприпасов, революционеры при отливке пуль не всегда могли обеспечить их правильную центровку. Вследствие этого в Иваново-Вознесенкске, где был создан первый Совет, и где тогда действовал М.В.Фрунзе, по “усмирителям” стреляли самодельными *пулями со смещенным центром тяжести,* если пользоваться современной терминологией. Такого оружия тогда не знали, но когда судили по характеру нанесенных пулями ран, то полагали, что революционеры стреляют разрывными пулями.

[2] У нас лежит некоторое количество сионистской макулатуры разных лет и разных мест издания, в которой деятельность ВП СССР квалифицируется как разновидность национал-социализма, фашизма.

ко выраженной, как казалось многим, — неоспоримой монополией на такого рода деятельность и, прежде всего, на делание глобальной политики[1]*?*

Либо тем, что нам не свойственно восхищение казачеством в целом? Тем, что мы не признаём праведности библейских культов, включая и те модификации так называемого «православия», которые и ныне исповедует некоторая часть относящих себя к возрождающемуся казачеству[2]?

А чем восхищаться: тем, что во внутренней жизни империи казачество как сословие не отвергло несение карательной службы и стало исполнительным механизмом для подавления инакомыслящих в тех случаях, когда присяжные интеллигенты (получившие образование, якобы "интеллектуальная элита") уклонялись от долга понять происходящее, уклонялись от полемики и вразумления заблуждающихся, а пешая полиция не справлялась с пешими студентами и рабочими? И в такой внутриполитической обстановке казачьи части, помогая полиции, объективно поддерживали власть антинародной имперской "элиты" вне зависимости от того, хотели они этого или нет?

Но во внутренних делах полиция занималась еще и уголовщиной, и в этом качестве она защищала трудящийся люд, и потому в его глазах была до известной степени «своею».

> Казацкая же служба во внутренней политике империи имела единственную специализацию: поддержание порядка на массовых сборищах, изрядная часть которых заканчивалась "усмирениями", в которых казаки воспринимались "усмиряемыми" как *чужаки, не имеющие морального права на применение силы*.

В этой же связи представляют интерес и графики вывода войск империи из Манчжурии по завершении летом 1905 г. русско-японской войны, когда уже во всю полыхала революция. *Первыми выводились казачьи части, считавшиеся благонадежными;* а армейские части (крестьянские большей частью по происхождению их рядового и унтер-офицерского состава), в которых имели место революционные брожения, или в благонадежности которых власти сомневались, выводились во вторую очередь. И такой порядок вывода войск из Манчжурии был обусловлен ни чем иным, как намерением привлечь казаков к "усмирению" революции и снижению её накала за счет недопущения в Россию частей, «зараженных крамолой».

Транссиб и города Дальнего Востока с конца ноября 1905 г. были под полным контролем революционных органов власти. Но чтобы всё было честно и точно с благодарностью вспомним: герой русско-японской войны, подъесаул 26-казачьего полка Филипп Козьмич Миронов, поддержал народ и в революции 1905 г., отказавшись командовать казаками в "усмирениях" на Транссибе, когда возвращался с войны; более того в Уфе сотня казаков под его командой освободила из тюрьмы политзаключенных, чем прекратила забастовку. Власти это дело замяли без придания огласке[3]. **Но в 1905 — 1907 гг. таких казаков, а тем более казачьих командиров были единицы, и не они определяли поведение *казачества в целом как сословия* во внутриполитической жизни России.**

Но и "национал-социалистам", действующим на основе расовых доктрин, унаследованных ими от Х.С.Чемберлена и *А.А.Шикльгрубера (в переводе с идиш — сборщик налогов в иудейской общине),* не нравятся наши взгляды по проблематике биологии человечества и составляющих его рас, народов и племён.

[1] Глобальная политика это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля. Внешняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции. Внутренняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.

[2] Другие, отказавшись от библейских культов, решили возрождаться на основе возврата к многобожию докрещенской Руси, видя во всяком учении о единобожии происки всё тех же сионо-интернацистов — ѕидомасонов (так правильно в орфографии Всеясветной грамоты).

[3] С Ф.К.Мироновым, оклеветав его, расправились троцкисты уже в ходе гражданской войны, точно так же, как они расправились и с Б.М.Думенко, как пытались расправиться с И.А.Кочубеем.

Казачество в целом — такое, каким оно сложилось к этому времени, — оказалось заложником умышленно созданного политиками-глобалистами стечения обстоятельств. А обстоятельства были таковы, что миссия казачества в них была большей частью охранной — по отношению к сложившемуся в империи строю и карательной — по отношению к противникам этого строя. Иной кроме казаков, достаточно многочисленной, конной полиции, способной действовать в "усмирениях", в Российской империи не было: "элитарная" власть, как можно понять из приводившихся ранее рассуждений А.Спиридовича, крови народной *по началу* не жаждала, поэтому и привлекала казаков, а не стрелковые части с пулеметами и артиллерией для "усмирений", дабы не палить в людей, а "отечески" посечь нагайками бунтовщиков и разогнать их сборища; ну а, когда нагаек оказалось недостаточно, и началась пальба, то *кровью народной запятнали себя все участники операций по "усмирению"*.

Причем казаки оказалось в худшем положении, нежели служившие в прочих войсках, привлеченных к "усмирениям", потому, что казаки влипли в "усмирения" целым сословием, а не только кто-то лично-персонально, угодив в призыв, которому выпало в период службы выступить в "усмирениях" против других поколений своих же сословий, которые жили на гражданке. Казаки в "усмирениях" революции 1905 — 1907 гг. действовали как сословие против других сословий, а такие казаки как Ф.К.Миронов или описываемый ваш родственник *М.Г.Филатов (события 1917 г.)* в то время были отступниками от сословной нормы поведения.

Мы надеемся: вы признаете, что высказанные нами утверждения не являются округлой иносказательной редакцией для троцкистского тезиса о том, что казаки были «цепными псами царизма»[1] и в целом — генетически антисоциалистическим сословием, а отрицают такого рода воззрения, открывая всем — и мужикам, и казакам, и интеллигентам — возможность подняться мировоззренчески так, чтобы *перестать быть впредь заложниками неподвластных им обстоятельств, как были заложниками созданных политиками обстоятельств наши предки, и каковые есть большинство из наших современников*.

Но возвращаясь к событиям тех лет, также следует знать, что всё началось не 9 января 1905 г.

«8 февраля 1899 г. в Петербургском университете должен был состояться годичный университетский акт. За несколько дней до него было вывешено объявление ректора университета, реакционного профессора русского права Сергичева, в котором приводится перечень взысканий в случае нарушения порядка во время акта. В ответ на это 6 февраля на студенческой сходке было решено покинуть актовый зал, как только на кафедре появится ректор. Так и было сделано. Студенты вышли на улицу. Здесь на них налетел отряд казаков, пустивших в ход нагайки[2]. 12 февраля началась всеобщая забастовка. Прекратились занятия в Военно-медицинской академии, в Технологическом, Горном, Лесном и Электро-техническом институтах. К движению примкнули слушательницы Медицинского института и Высших женских курсов. Студенческие волнения начались в ряде учебных заведений Киева, Харькова, Риги. В конце февраля 1899 г. по стране бастовали 20 — 30 тыс. студентов» (С.Ю.Витте "Воспоминания", т. 2, примечание 38 на с. 597, 598).

[1] Тем более, что и сама царская семья оказалась заложницей обстоятельств, порожденных развращенным российским правящим классом (дворянством) и в целом — Библейской доктриной безраздельной глобальной власти иудейского интернацизма, поддерживаемой православной церковью точно так же, как и синагогой и опекунами вождей марксистских партий.

[2] Потом на эту тему и был сделаны фотомонтажи, которые распространялись в Киевском университете, где учился в то время В.В.Шульгин.

Это еще мирное время, когда в России не было революционного подъема. Но выйдя из университета студенты имеют дело не с полицией или жандармами, а с казаками. В 1918 г. этим студентам было около 40 лет, а многие из них нашли себя в революции, причем далеко не все из них были столь чисты нравственно, чтобы не отомстить за былые боль и унижение.

Против идеи, пусть даже ошибочной или ложной, нагайка — не средство. И потому на полицейском поприще против "внутреннего врага" имперской "элиты" казачество не преуспело. Максимум, что оно смогло, — покрасоваться, гарцуя в царском конвое, но не более. При убийстве Александра II, его сопровождал казачий эскорт, и метателей бомб казачки проглядели, в капусту не порубали, не сберегли жизнь царя-освободителя… *и снег обагрился кровью их всех, и была она одинаково красная*[1]. А это была чуть ли не единственная возможность для казаков действительно отличиться на фронте борьбы с врагом внутренним и *международным*.

И опять: о ненависти рабочих и крестьян к казакам как о классовом явлении в "Разгерметизации" тоже нет ни слова, вопреки вашему пониманию прямо сказанного нами в её тексте. В "Разгерметизации" речь идёт об **алгоритмике течения событий**, освещение которой и позволило на основе материалов "Разгерметизации" изложить *достаточно общую теорию управления* в "Мертвой воде".

И в настоящей работе выражается не наша ненависть к казачеству, а говорится о бывшей между казачеством и остальным населением отчужденности, сложившейся вследствие взаимного нравственно-мировоззренчески обусловленного непонимания друг друга, чем пользовались в своих интересах третьи силы: конфликтовавшие друг с другом ожиденевшая российская имперская "элита" и иудейский глобальный интернацизм. И если мы и вы хотим преодолеть эту унаследованную от предков и выявившуюся ныне отчужденность, в основе которой лежит нравственно обусловленный «Я-центризм», то нам всем необходимо освобождаться от «Я-центризма» волевыми усилиями и строить объединяющие нас единые нравственность и мировоззрение, изменяя себя и отказываясь от ставших привычными и "само собой разумеющимися" истинными представлений о прошлом (России и всего человечества), отказываясь от возрождения традиций прошлого без переосмысления их существа — алгоритмики социального поведения.

В противном случае мы вместе обречены на то, что кто-то один "усмирит" другого: если не навсегда, то на более или менее длительную историческую перспективу; после чего оставшимся придётся, возможно, усмирять внешних "усмирителей" России. Так что выбор по существу прост, но он должен быть осознанным и определяющим нравственные мерила алгоритмики всех уровней психики, поскольку именно на этой основе коллективная деятельность либо складывается внутренне слажено, либо рассыпается вследствие внутренних конфликтов «Я-центристов» и их корпораций.

Мы предпочитаем избежать в будущем России "усмирений", памятуя об уроках прошлого, когда "усмирения", наращивая свою масштабность, в конце концов, вылились в гражданскую войну, охватившую всю Россию. По сравнению с нею все описанные ранее локальные "усмирения" — ничтожны.

3.5. Смена "элит" и начало мужицкой политики

О том, что такое гражданская война, большинство наших современников не имеют ни малейшего образного представления, а сами не в силах вообразить, как она протекает. Застольный же "фольклор", известный большинству, сводит всю её многогранную пробле-

---

[1] **И потому символичность храма *Спас на Крови* в Петербурге в действительности несёт иной смысл — весьма отличный от официально приданного ему при строительстве.** Потому и все попытки его снести не увенчались успехом. Храм с близкой *официальной символикой*, воздвигнутый в благодарение за спасение царской семьи на месте катастрофы царского поезда в Борках под Харьковом, был снесен.

матику к вопросу, о том, кто с чьей рюмкой сидит в ресторане и кому вести девочек в кабинет: поручику Голицыну и корнету Оболенскому, либо анонимным комиссарам[1]. Поэтому обратимся к свидетельствам о той реальной гражданской войне, которая завершилась в первой четверти XX века, дабы избежать очередной гражданской войны в начале XXI века.

С.П.Мельгунов в книге "Красный террор"[2] повествует о становлении Советской власти в России и населенных пунктах Области Всевеликого Войска Донского, в частности. В ней цитируется "Акт расследования о злодеяниях, учиненных большевиками в городе Таганроге за время с 20 января по 17 апреля 1918 года":

«В ночь на 18 января 1918 года в городе Таганроге началось выступление большевиков, состоявших из проникших в город частей красной армии Сиверса…

20 января юнкера заключили перемирие и сдались большевикам с условием беспрепятственного выпуска их из города, однако, это условие большевиками соблюдено не было, и с этого дня началось проявление «исключительной по своей жестокости» расправы над сдавшимися.

Офицеров, юнкеров и вообще всех, выступавших с ними и сочувствовавших им, большевики ловили по городу и тут же на улицах расстреливали или отправляли на один из заводов, где их ожидала та же участь.

Целые дни и ночи по городу производились повальные обыски, искали везде, где только могли, так называемых «контрреволюционеров».

Не были пощажены и больные. Большевики врывались в лазареты и, найдя там раненного офицера или юнкера, выволакивали его на улицу и зачастую тут же расстреливали его. Но смерти противника им было мало. Над умирающими и трупами всячески глумились…

Ужасной смертью погиб штабс-капитан, адъютант школы прапорщиков: его, тяжело раненного, большевистские сестры милосердия взяли за руки и за ноги, и раскачав, ударили головой о каменную стену.

Большевики арестованных «контр-революционеров» отвозили на металлургический, кожевенный, и главным образом Балтийский завод. Там они убивались, причем большевиками была проявлена такая жестокость, которая возмущала даже сочувствовавших им рабочих, заявивших по этому поводу даже протест.

На металлургическом заводе красноармейцы бросили в пылавшую доменную печь до 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе.

Около перечисленных заводов производились массовые расстрелы и убийства арестованных, причем тела некоторых из них обезображивались до неузнаваемости.

Убитых оставляли подолгу валяться на месте расстрела и не позволяли родственникам убирать тела своих близки, оставляя их на съедение собакам и свиньям, которые таскали их по степи.

По изгнании большевиков из Таганрогского округа полицией в присутствии лиц прокурорского надзора, с 10 по 22 мая 1918 г. было совершено вскрытие трупов погибших, причем был произведен медико-полицейский осмотр и освидетельствование трупов, о чем были составлены соответствующие протоколы. (…)

На многих трупах, кроме обычных огнестрельных ранений, имелись колотые и рубленные раны прижизненного происхождения в большом количестве и в разных частях тела; иногда эти раны свидетельствовали о сплошной рубке всего тела; го-

---

[1] «За нашим бокалом сидят комиссары и девочек наших ведут в кабинет», — слова из общеизвестной песни, романтизирующих белых. «Я всё равно паду на той, на той единственной, гражданской, и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной», — слова из песни, романтизирующих троцкистов.

[2] СП "PUICO", Москва, 1990 г. Напечатано по тексту 2-го издания 1924 г.

ловы у многих, если не у большинства были размозжены и превращены в бесформенные массы с совершенной потерей очертаний лица; были трупы с отрубленными конечностями и ушами; на некоторых имелись хирургические повязки — ясное доказательство захвата их в больнице и госпиталях.

Нет разницы в описаниях нашествия большевиков и их расправ в марте-апреле 1918 г. в любой станице Области Войска Донского и Кубанской области. Нет станицы, где бы не было жертв, и ст. Ладыженская, где зарублено было 74 офицера и 3 женщины, вовсе не исключение» (“Красный террор”, с. 88 — 89).

Однако С.П.Мельгунов, рассказав о событиях в Таганроге после 18 января 1918 г., не сообщил ничего о том, что происходило в городе начиная с 25 октября (7 ноября) 1917 г. до его начальной даты. А это интересно хотя бы потому, что А.И.Деникин, повествуя о начале гражданской войны на Юге России, пишет, что власть в руки ревкомов в Ростове и Таганроге перешла еще 26 ноября 1917 г. То есть после 18 января 1918 г. Советская власть в Таганроге восстанавливалась, а не учреждалась впервые; а как происходило её ниспровержение ранее 18 января 1918 г. — это то, что для С.П.Мельгунова интереса не представляло.

Причем дело не в том, кто первый начал зверствовать: белые либо красные. Вопрос не стоит так хотя бы потому, что Советская власть не была установлена в один день повсеместно на территории России и не начала действовать при полной и безоговорочной лояльности всего населения и непротивлении ей прежних органов власти. Её становлению на местах после 25 октября (7 ноября) 1917 г. определённые социальные слои изначально оказывали сопротивление, в том числе и вооруженное; и сторонники Советской власти это сопротивление изначально преодолевали, в том числе и силой оружия. Но это были пока единичные акты насилия, а не охватившая всё гражданская война.

И зверства гражданской войны имеют свою предысторию в зверствах “усмирений” эпохи царизма. **В истории России с начала второй половины XIX до середины XX века специфическая история “усмирений” — одна из важнейших составляющих.** Имея общую предысторию, обе враждующие в гражданской войне стороны вели себя примерно одинаково. И белая сторона, отвергая Советскую власть, вела себя в отношении своих противников, зверствуя также.

Обратимся к уже цитированной семейной хронике, повествующей о событиях той же поры, в той же Области Войска Донского. Автору этих воспоминаний в 1918 г. исполнилось 10 лет, написал он их в конце 1970-х — начале 1980-х гг., будучи полковником-отставником Советской Армии[1]:

«Конец 1917 и начало 1918 года мне запомнились событиями, которые развернулись после установления Советской Власти в наших местах. Этот период революции был потом назван В.И.Лениным «периодом триумфального шествия революции». Задолго до заключения брестского мира в наш уезд начали прибывать эшелоны 39 стрелковой дивизии с турецкого фронта: солдаты с винтовками уходили по домам, тяжелое оружие сдавали ревкомам. (…)

Наш ревком начал проводить в жизнь декреты Советской власти о национализации земли и имущества экономистов[2]. Запомнилось это тем, что инвентарь из экономии начали раздавать бедноте и середнякам. Это мероприятие пришлось по

---

[1] Генералом он не стал потому, что в годы Великой Отечественной войны не пожелал вернуться из действующей армии в академию, для продолжения образования. После войны в последний год, когда по возрасту еще мог поступить в академию, послал документы по команде, но вызов из академии на экзамены не пришёл. Когда стал выяснять, почему не пришел вызов на экзамены, то академия ответила, что его документы не поступали. В конце концов выяснилось, что кадровик — еврей и жид — не выслал документы, как обязан был это сделать по должности, а положил документы под сукно, никому ничего не сказав и никак не мотивировав свои действия. Такова была и есть кадровая политика иудейского интернацизма.

[2] От названия «экономия»: сельскохозяйственное предприятие, основанное на найме рабочей силы (не помещичье, и не кулацкое).

душе тем, кому давали: совесть у них была чиста — не сами брали, а давала Советская власть по закону. Оно озлобило и настроило против Советской власти тех, у кого отбирали, и кто им служил верой и правдой всю жизнь. Эти переходили на сторону контрреволюции.

Происходившее называлось «экспроприацией экспроприаторов». Шло оно по всей стране. Масса экспроприированных граждан и их приспешников двинулась на Дон и на Кубань, где контрреволюционные царские генералы во главе с Корниловым приступили к созданию «Белой армии» для борьбы с Советской властью. Эти экспроприированные стали оплотом белогвардейщины, к ним примкнули прихвостни из интеллигенции и других близких к ней сословий. Дело шло к гражданской войне. Она началась в наших местах с конца весны 1918 г. неудачным боем под селом Лежанка Торговинского[1] отряда рабочей самообороны 3 мая (21 апреля по старому стилю).

Телевидение, радиовещание не существовали. Той информации, что мы получаем сегодня[2], тогда люди не имели. Скудная, не объективная, запоздалая, она поступала от возвращающихся с фронтов солдат, от людей, переселявшихся на Дон, на Кубань из столиц по причине начавшегося там голода, и из газеты "Приазовский край". Что происходило в столицах и вообще в России узнавали с запозданием, не всегда достоверно и мало.

Возвращение отца из царской армии и его деятельность в последние месяцы его жизни запомнились подробно.

Возвратившись, он закончил отделку сделанного им в автомобильных мастерских охотничьего ружья[3]. Наша кузница не работала и этим он занимался в кузнице соседа Коломийцева Митрофана Ивановича. Когда он не выезжал за пределы Торговой, я носил ему обеды в кузнечную мастерскую "Организации"[4].

Первые четыре месяца 1918 года были бурными, до предела насыщенными деятельностью отца и последними в его короткой жизни. Он активно включился в работу Воронцово-Николаевского ревкома по становлению Советской власти в станицах Дона и Кубани, в селах Медвежинского уезда Ставропольской губернии, прилегавших к ж.д. станции Торговая. С вооруженной группой отряда самообороны и

---

[1] По названию железнодорожной станции «Торговая». Ныне бывшее село Воронцово-Николаевское (Воронцовка) и поселок при станции Торговая образуют собой город Сальск Ростовской области. В те времена их разделяла улица: дома по одной её стороне числились в селе, а по другой — в поселке.

[2] Мы цитируем рукопись 1984 года.

[3] После призыва он не пожелал служить в строевых частях и воевать за чуждые ему интересы правящей "элиты" империи и мировой закулисы (с "Протоколами сионских мудрецов" в семье были знакомы со времени их первых публикаций в России в начале века и видели политику именно в их освещении). Будучи кузнецом высочайшей квалификации, попав в армию, он попросился на работу в автомобильные мастерские закавказского фронта, размещавшиеся в Тифлисе (ныне Тбилиси, столица Грузии), куда его и взяли. Там с разрешения начальства он начал делать для себя охотничье ружье. Но воспользовавшись возможностью выслужиться, кто-то из начальства предложил подарить это ружье царскому наместнику на Кавказе: то есть это было и технически совершенное и красивое ружье, выполненное одним мастером от начала до конца (включая и художественное украшение ствола и приклада). После этого ему было разрешено сделать для себя еще одно такое же ружье. С его изготовлением он дело затянул, чтобы новое ружье начальство еще кому-нибудь не подарило, и увез его с собой, дабы доделать дома.

[4] Так называлась артель, в которую он собрал мастеровых различных специальностей. Артель работала на удовлетворение потребностей жителей в ремонте и изготовлении сельскохозяйственного инвентаря и транспортных средств тех лет. Возглавив это коллективное предприятие, и не будучи обременен бюрократической суетой и отчетностью, он продолжал в нём кузнечить и сам наравне с остальными.

Белые, заняв станцию Торговая в июне 1918 г., сожгли мастерскую "Организации", прекратив тем самым её производственную деятельность. После этого и по окончании гражданской войны никто уже не пытался организовать кузнецов-кустарей в артель и все работали, как и до революции в одиночку по своим кузням. Через 12 лет после того, как белые сожгли мастерскую "Организации", завод "Ростсельмаш" начал свою производственную деятельность с выпуска пароконных ходов таких, какие она делала в апреле 1918 года.

работников ревкома выезжал туда, где еще не было Советской власти, и возвращался, когда она ими была там установлена.

Однажды в середине марта, около 23.00 паровозные гудки загудели тревогу: сбор отряда самообороны. Отец быстро оделся, взял винтовку, собрался уходить в штаб отряда. Мать стала его ругать. Она говорила: “Куда тебя, Степа, черти носят? Что тебе больше всех надо в этой революции? У нас четверо детей. Тебя убьют, а что я одна с ними буду делать?” — и заплакала.

— Может статься, что меня и убьют, но зато дети наши будут жить как люди! — повернулся и быстро ушел.

Приехал дня через четыре. Веселый, счастливый и сказал матери, что ездили в станицу Великокняжескую[1], установили донским казакам Советскую власть[2].

То, что сказал отец матери в ту ночь, меня поразило: он знал, что его могут убить, но для того, чтобы «дети жили при Советской власти как люди» без колебаний был готов отдать за неё свою жизнь. (…) Отцовы слова запомнились. (…)

3 мая (20 апреля по старому стилю) был обыкновенный рабочий день. Отец с утра находился в мастерской “Организации”, занимался текущими производственными делами. Около 15.00 паровозные гудки загудели, большой колокол старой церкви забил боевую тревогу Торговинскому отряду рабочей самообороны. Скоро домой прибежал отец. Он быстро взял винтовку, не переоделся, никому ничего не сказал, ни с кем не простился. Бабушка чем-то занималась в “малой хате”, матери не было дома. Быстрым шагом он ушел к штабу самообороны. (…) С отрядом ушел наш отец. Ушел навсегда.

С этого началась гражданская война в наших местах. На защиту Советской власти выступили отряды рабочей самообороны.

Белые казаки из станицы Егорлыкской Донской области (рядом с ж.д. станцией Атаман) под командованием генерала Корнилова двинулись на Екатеринодар[3]. Торговинский отряд рабочей самообороны выступил им навстречу с задачей не дать им пройти к Екатеринодару».

Бой состоялся 4 мая (21 апреля по старому стилю: Страстная пятница 1918 г.) у села Лежанка (Средний Егорлык Медвежинского уезда). Его подробности, действия сторон нам неизвестны. Да они и не имеют значения: это был один из многих боев, в череде которых рабочий люд в конце концов научился одерживать победы и гордо пел свою строевую «И от тайги до британских морей Красная армия всех сильней…»

«Казаки разбили Торговинский отряд. Было убито наших 14 человек, много раненых, а 6 или 7 человек «пропали без вести». В их числе и отец.

Через несколько дней стало известно, куда делись «пропавшие без вести». Рассказал об этом друг отца, кузнец из “Организации” Ткаченко Федот. Он в бою был рядом с отцом.

Группа конных казаков отрезала отступавших к селу («пропавших без вести») бойцов отряда от остальных. Окружила их. Спешились. Казаки обыскали отца и нашли у него в кармане документы. Командир группы прочел их и сказал:

— Хлопцы, попалась крупная большевистская птица! Ведите этого в штаб!

---

[1] Ныне город Пролетарск Ростовской области.

[2] О том, что *эти большевики* из трудового народа при установлении Советской власти кого-либо убили, а тем более зверствовали, убивая в станицах женщин, детей, стариков и всех попавших под руку без разбора, в этой семейной хронике нет ни слова.

[3] Ныне город Краснодар. Здесь в воспоминаниях неточность: генерал Л.Г.Корнилов погиб в марте 1918 г. в бою за Екатеринодар в результате попадания в его штаб артиллерийского снаряда. Было это в конце ледового похода, в котором добровольческая армия шла через казацкие станицы, и те большей частью не давали казаков для «белого дела». Во время ледового похода под Лежанкой тоже был бой, в котором победили корниловцы, прорывавшиеся на Екатеринодар.

Два казака повели его в сторону от села к штабу.

К Федоту Ткаченко подошли тоже два казака и потребовали деньги.

— Какие у меня деньги, товарищи! — сказал он. Казаки с руганью и криком: «Какие мы тебе товарищи, гад!!?» — сбили его с ног и штыками в грудь прикололи к земле. Считая, что убили большевика, ушли».

Белые прорвались, куда хотели. Отряд самообороны вернулся в Торговую к вечеру 4 мая. Ф.Ткаченко нашли на следующий день на поле боя, когда собирали убитых. Их похоронили в братской могиле с отданием воинских почестей. Ф.Ткаченко выжил. «Пропавшие без вести» были повешены на кладбище в станице Егорлыкской 5 мая (22 апреля старого стиля). После казни казачки пошли в церковь на всенощную: 6 мая было воскресение Пасхи 1918 г. По некоторым данным в Егорлыкской в это время был и А.И.Деникин.

«Когда стало известно о повешенных большевиках из Торговинского отряда самообороны, дедушка и мама с Клавдией[1] на линейке[2], запряженной парой лошадей, поехали туда (70 км от Торговой) с намерением забрать тело отца. Выехали рано утром, а подъехали к станице вечером. По рассказу матери при въезде в Егорлыкскую их встретил старый казак. Когда дедушка на его вопрос: “Зачем приехали?” — ответил, он им сказал: “Так вот, люди добрые, поворачивайте коней и быстрее уезжайте домой, пока вас тут никто не видел, а не то все трое будете висеть на кладбище вместе с вашим сыном. Наши казаки не помилуют и вашу девочку: они теперь лютуют!”

Дедушка и мама поблагодарили казака за совет, развернулись и поехали. Рано утром они были дома».

Да, можно понять военную целесообразность безоговорочного уничтожения пленных в гражданской войне: власть переходит из рук в руки; мест изоляции пленных от общества на длительный срок, необходимый для утверждения своей власти и образумления пленных, нет; голодает население на свободе, а тем более будет голодать контингент концлагерей; отпусти пленного сегодня — встретишь его же на поле боя завтра, но уже более искусным и опасным противником, поэтому целесообразно уничтожить пленного без лишних провол́очек. *Это алгоритмика коллективного поведения в гражданской войне, которой лучше заблаговременно не позволить властвовать над обществом, нежели быть безучастным к появлению её первых ростков, а тем более сеять и взращивать их для того, чтобы потом самим стать её же жертвой.* И потому безжалостное уничтожение пленных может найти оправдание и должно быть прощено и современниками, поскольку на них лежит часть вины за это; и потомками, поскольку злопамятливость — несозидательна.

Но на определённом этапе “усмирения” руководители стороны, которая одерживает победу в гражданской войне, обязаны положить конец таким убийствам. Когда начинается массовая сдача в плен противника, то это следствие и выражение его деморализованности; а сам факт массовой сдачи — признание не только его военной слабости, но и неправоты во внутриобщественном конфликте. Массово сдаваясь в плен, противник предоставляет тем самым возможность побеждающей стороне убедить его в правоте новой власти политикой, проводимой ею в мирное время.

Но в гражданской войне в России это было не так. После штурма Перекопа и занятия Красной Армией Крыма, что в основном положило конец военным действиям в гражданскую войну (хотя до 1922 в разных регионах имели место её отдельные вспышки), в Крыму была устроена беспощадная “зачистка”. С.П.Мельгунов пишет:

«Крым назывался «Всероссийским кладбищем». Мы слышали об этих тысячах от многих приезжавших в Москву из Крыма. Расстреляно 50.000 — сообщает “За народ” (№ 1). Другие число жертв исчисляют в 100 — 120 тысяч, и даже 150 тыс. Какая

---

[1] Тогда девочка 4 лет, умерла в эпидемию тифа в 1920 г.

[2] Четырехколесная повозка с ровной платформой, на которую клали груз и на которой сидели, свесив ноги.

цифра соответствует действительности, мы, конечно, не знаем, пусть она будет значительно ниже указанной.[1] Неужели это уменьшит жестокость и ужас расправы с людьми, которым в сущности была гарантирована «амнистия» главковерхом Фрунзе? Здесь действовал известный венгерский коммунист и журналист Бэла Кун, не постыдившийся опубликовать такое заявление: «Троцкий сказал, что не приедет в Крым до тех пор, пока хоть один контр-революционер останется в Крыму; Крым — это бутылка, из которой ни один контр-революционер не выскочит, а так как Крым отстал на три года в своем революционном движении, то быстро подвинем его к общему революционному уровню России…»

И «подвинули» еще неслыханными массовыми расстрелами. Не только расстреливали, но и десятками зарубили шашками. Бывали случаи, когда убивали даже в присутствии родственников.

«Война продолжится, пока в Красном Крыму останется хоть один белый офицер», — так гласили телеграммы заместителя Троцкого в Реввоенсовете Склянского.

Крымская резня 1920 — 1921 г. вызвала даже особую ревизию со стороны ВЦИК-а. Были допрошены коменданты городов и по свидетельству корреспондента "Руля" все они в оправдание предъявили телеграмму Бэла Куна и его секретаря "Землячки"[2] с приказанием немедленно расстрелять всех зарегистрированных офицеров и военных чиновников.

Итак, расстрелы первоначально происходили по регистрационным спискам. Очередь при регистрации — рассказывает очевидец А.В.Осокин, приславший свои показания в лозанский суд, — была в «тысячи человек». "Каждый спешил подойти первым к… могиле".

Месяцами шла бойня. Смертоносное таканье пулемета слышалось каждую ночь до утра…» ("Красный террор"[3], с. 66, 67).

Как видно из приведенного, алгоритмика поведения та же, что и после боя под Лежанкой, только масштабы крупнее, а белые и красные участники конфликта поменялись ролями. И уже нет военной необходимости в истреблении пленных, потому что "усмирение" не начинается, а завершилось, и теперь необходимо переходить к убеждению в своей правоте, чему эти массовые казни — неоспоримая помеха. Тем более они и не проявление заботы о том, чтобы новое восстание не вспыхнуло в будущем, поскольку было хорошо известно, что *это офицерство* к политической самоорганизации и консолидации оказалось неспособным.

Поэтому эти массовые убийства в конце гражданской войны возможно оправдать только с позиций иудейского расизма (Бронштейн, Склянский, Залкинд, Урицкий и другие первые лица революции, олицетворявшие собой этот расизм), который сам подлежит искоренению, но никак невозможно оправдать с позиций классовой морали или общечеловеческой морали: **«Коммунист и человек не должен быть кро-**

---

[1] И.С.Шмелев в своем показании лозанскому суду говорит, что расстреляно более 120 тысяч мужчин, женщин, старцев и детей. Ссылаясь на свидетельство д-ра Шипина, он утверждает, что официальные большевистские сведения в свое время определили число расстрелянных в 56 тыс. человек… (Сноска дана С.П.Мельгуновым).

[2] Розалия Самойловна Самойлова, урожденная Залкинд (1876 — 1947).

[3] С.П.Мельгунов ошибся в названии книге: террор был не красный, а иудейский: Склянский, Бронштейн (Троцкий), Землячка-Залкинд. Параллели между иудейскими фашистами (троцкистами) и гитлеровцами проводил только И.В.Сталин. В наши дни в городах России есть улицы Б.Куна, но нет улиц Сталина, а вопли «холокост неподражаем! покайтесь» не смолкают.

В этом же эпизоде следует искать ответ на вопрос о том, кто был заинтересован в медицинском убийстве М.В.Фрунзе, после того, как о его честное слово сохранить жизнь прекратившим сопротивление вытерли ноги и занялись их планомерным уничтожением.

вожаден» (В.В.Маяковский, после посещения Ипатьевского дома, где была расстреляна царская семья).

Но зверствовать — приколоть к земле штыками и так бросить умирать, — это в святое дело никак не укладывается[1], точно также как в святое дело не укладывается и бросить хоть тело, хоть живого человека в горящую доменную печь. Этому нет оправдания, хотя есть место извинению и этого.

Карта фронтов начального периода гражданской войны была пятнистая: здесь власть белых, в соседнем селе — власть красных; и там и там, оборона от соседей[2]. Казачество еще большей частью держит нейтралитет, не поддерживает ни Советы, ни их противников, живет в станицах мирной жизнью своим укладом. Ревкомы образуются в селах и малых городках, большей частью вдоль железных дорог, где больше не казацкого населения, а мастерового люда. Ревкомы еще не обзавелись своей «госбезопасностью» и больше уделяют внимания организации хозяйства и защите тружеников от прихлебателей и эксплуататоров, а не контрразведке (иудейская интернацистская ВЧК, тщательно выкашивающая без вины всех неугодных просто по спискам, имеет свою периферию пока только в городах, и не дотянулась до глубинки). Разведчики белогвардейцев и красных чуть ли не открыто живут в семьях на территории противника под видом родственников и друзей, якобы возвращающихся с германской войны в родные места. За такую беспечность в бою под Лежанкой Торговинский отряд и расплатился: белая разведка под видом фронтовых друзей мужа жила перед этим несколько дней в семье у кумы матери того, кто оставил цитированные воспоминания, и ушла к своим за несколько часов до выхода Торговинского отряда в бой. Однако белые заняли Торговую только в июне 1918 г. Белыми командовал генерал Марков, а самообороной — бывший матрос Крайнюк (в годы империалистической войны был боцманом на одном из кораблей Черноморского флота, т.е. унтер-офицер). Заняли белые село после боя с отрядом рабочей самообороны, хотя в само село вошли без единого выстрела. Перед этим были заняты окрестные села, куда к знакомым и родне бежали многие жители Воронцовки, предвидя приход белых и опасаясь за свою безопасность (жители Торговой ждали белых и в большинстве своем оставались дома):

«Сначала появилась конная разведка, а через час подошли главные силы. С хлебом-солью их встречали по-праздничному одетые зажиточные мужики села. Беженцы из Воронцовки отсюда[3] никуда не бежали: сидели у своих знакомых, ждали, что будет дальше. К концу второй половины дня “хлебосольные” мужики выловили своих большевиков и выдали их казакам. На площади у волостного правления те расстреляли всех пятерых».

После этого семья вернулась в Воронцовку в свой дом, который бросили за несколько дней до этого, опасаясь прихода белых: усадьба была не бедняцкой, на стене в хате висела фотография, на которой был изображен один из членов семьи в группе солдат, унтер-офицеров и офицеров в период прохождения им армейской службы. На обороте этой фотографии кубанские казаки оставили свое письмо, обращенное к хозяевам, которых не застали дома. Его приводим в оригинальной орфографии:

«Кубань проснулась. Казаки Говорять зачем вы хозяины покидаете свое родное гнездо и убегаете куда-то неизвестно. Кого вы слушаете. Этих хулиганов большевиковъ что они говорять что казаки бьють и режуть всехъ подрядъ граблять усё; имущество жителей, и вы этому верите; и бросаете свое живое и шукаете мертвого,

---

[1] Еще раз напомним, что была Страстная пятница 1918 г., и приколов штыками к земле большевика, казачки совершили распятие в одной из его форм. Нравится это или нет библейски православным, но это было знаковым событием, свидетельствующим против распинателей об их сопричастности не Христу, а синедриону и мировой закулисе.

[2] Поэтому многие события гражданской войны, происшедшие вне места проживания семьи, в цитируемой хронике не отражены.

[3] Из села Новый Егорлык.

правда Козаки льють и Лили свою и чужую Кровь иногда зверски[1], но не льють её изъзавоеванiй ипорабощенiй а только лишъ за вызволенья трудящаго народа, Козак хочет чтобъ усим жилося хорошо такъ — как козаку. Ничево больше ненада Как воли и он называется вольный человек, но не позихаеть на добро чужое, которое Человекъ приобрелъ своимъ честнымъ трудомъ такъ примеръ вамъ ясный аможетъ вамъ и неясный но намъ Казакам хорошо уже понятно что хотели зделать наднами эти большевики и всколыхнулись усе до единого и пошли по следамъ наших славных предков и сознаем что можеть и много есть среди васъ невинныхъ люда но нам нельзя ихъ оправдать мы только того можемъ отстоять отъ усего и попрiезди сюда разогнали этих босовиков и стали у вашемъ доме наквартире, тут сразу поняли что в этомъ доме когдато кипела жизнь но сичасъ преастанавилась изза…[2] и зак… …вонилъ этих босяков которые обещають вамъ хлеба но они вам его не дадутъ они обещают вам свободу так они у вас отбирають последнуюю так вот мы считаем, хто…» (на этом текст казацкого письма обрывается).

«При наступлении на Торговую командный пункт генерала Маркова С.Л. располагался в экономии конзаводчицы Поповой, недалеко от ж.д. станции Шаблиевская. Белые рассказывали, что во время боя за наше село командир белогвардейской дивизии Марков С.Л. приказал «стереть с лица земли Воронцовку, это большевистское гнездо», а через несколько минут в него попал артиллерийский снаряд горной трехдюймовой пушки батареи Крымского, и Марков, смертельно раненый, отменил этот приказ, сказав, что это смертельное ранение есть «кара Божия за жестокость» и тут же скончался».

В этой оценке своих намерений генерал Марков был прав, и благо, что он успел перед смертью понять это и раскаяться. Последняя воля Маркова была исполнена: в селе Воронцово-Николаевском по его занятии никого не казнили, но на жителей села наложили контрибуцию в три миллиона рублей. На возврат имущества экспроприированных его прежним хозяевам и выплату контрибуции было дано три дня под страхом смертной казни через повешение. На жителей поселка при станции Торговая, где жили большей частью торговцы и местная “интеллигенция”, контрибуцию не накладывали, поскольку для белых они были «свои». Спустя несколько месяцев, осенью 1918 г., белыми была объявлена всеобщая мобилизация — также под страхом смертной казни через повешение за уклонение и дезертирство.

Если от «экспроприации экспроприаторов» во исполнение первых декретов Советской власти пострадало меньшинство населения, принадлежавшее большей частью к классам и сословиям, *представители которых не в Бога богатели,* то контрибуциями, требованиями возврата «экспроприированного» имущества его первоначальным владельцам вожди белого движения подняли против себя уже большинство — *трудящееся большинство*. Причем не только подняли против себя, но и озлобили.

Для того, чтобы уплатить контрибуцию «в нашей семье собрали все золотые и серебряные монеты, золотые и серебряные венчальные кольца, перстни, женские серьги и в приложение к ним материну ручную швейную машинку “Зингер”, которой она очень дорожила и берегла. Наши соседи и односельчане несли на уплату контрибуции тоже всё ценное, что имели.

Скоро появилось еще одно, раньше неизвестное слово «контрразведка». (…) Забрали[3] нашего дедушку. (…) Почти неделю дедушку домой не отпускали. Потом

---

[1] Авторы письма — реальные участники событий — признают сами, что казачество опускалось до зверств, в отличие от потомков казачества той эпохи, в наши дни отрицающих это.

[2] Здесь и далее в тексте письма многоточиями показаны не разобранные фрагменты слов.

[3] После обыска, проведенного урядником и двумя стражниками, в результате которого в печной трубе нашли пустую гильзу унитарного патрона трехдюймовки, о происхождении и назначении которой семейная хроника умалчивает.

отпустили. Пришел он худой, невеселый. Сказал, что его там каждый день допрашивали и били шомполами[1], потом отпустили. Он так и не понял, за что забрали. Спасло его от виселицы только то, что сын Афанасий, как только белые заняли Торговую, пошёл добровольно служить в их армию в войска связи. (…)

Дедушка, после того, как побывал в контрразведке, от эсеров отказался и перешел на сторону большевиков, и их он стал называть «нашими». (…)»

Дедушка еще легко отделался. Органы контрразведки были всё время в непрестанных трудах, того же рода, что и описываемая С.П.Мельгуновым в “Красном терроре” ВЧК:

«Вылавливали большевиков, вылавливали подозреваемых в большевизме и сочувствующих большевикам, ловили дезертиров. Разбирались с ними: кого расстреливали, кого вешали, кого пороли шомполами. Разбирались быстро.

В сентябре был хороший осенний день. В начальной железнодорожной школе, единственной школе в 1919 году, шли занятия. В перерыв школьники выбежали из класса на улицу, играли. В это время контрразведка привела на пустырь около школы приговоренных к расстрелу и начала по одному расстреливать. Ребята в ужасе кинулись бежать в классы, а сын начальника железнодорожной станции «Торговая» с криком побежал в сторону. Один из казаков выстрелил ему в спину. Убил. Сделал это ради “забавы”.

(…) Как-то раз наша “команда” — мальчишки-подростки — совершала очередной обход мусорной свалки в конце аэродрома «на выгоне». Занялись этим утром, после завтрака. В одном месте на куче мусора лежало истерзанное, еще свежее тело мертвого человека. Он был убит выстрелом в затылок, раздет до пояса. Лежал лицом вниз, а на голой спине химическим карандашом было написано печатными буквами: «Вот гад тебе земля, воля и свобода, равенство и братство!» На труп не успели налететь мухи. Это делала контрразведка!

Мы убежали: стало страшно стоять у расстрелянного.

В нашем селе и посёлке суббота считалась «базарным днем». Из окрестных сёл в этот день с утра ехали крестьяне, что-то продать, что-то купить. Белые в такие дни часто устраивали облавы на дезертиров, поэтому на базар следовало ехать с документами.

В одну из таких суббот приехали на базар из села Крученая Балка два крестьянина с сыновьями, двумя семнадцатилетними парнями. Документы забыли дома. При облаве их задержали. До Крученой Балки от Торговой 15 километров. Отцов отпустили за документами. Это произошло утром.

Наша “команда” около 14.00 отправилась на вокзал посмотреть поезда. Там увидели: на двух молодых акациях у перрона висели два молодых парня. Ноги их не доставали до земли сантиметров 30, а шеи были прикручены телефонными проводами к стволам деревьев. Казалось парни стоят, склонив головы.

В это время подъехала подвода с двумя крестьянами. Их сопровождал казак верхом на лошади: “Смотрите, не ваши ли?” — произнес он. Отцы без его слов узнали своих сыновей. Они привезли в контрразведку документы. Там ребят не оказалось. Послали на вокзал с казаком, посмотреть, не их ли утром повесили там на акациях у перрона. Повесили их!

Страшно было смотреть на то, что произошло с отцами!

[1] Шомпол — стержень, как правило с головкой, на который крепится щетка для чистки ствола стрелкового оружия. Для трехлинейки в её пехотной, самой длинной, модификации шомпол представлял собой стальной прут длиной несколько более метра и диаметром около 4 миллиметров.

Казак сказал, повернулся и уехал шагом. Повешенных отцы сняли сами. Уложили на подводу и повезли домой. Так работала контрразведка в Добровольческой армии генерала Деникина»[1].

Здесь описаны действия белых, включая и казаков. Но и в начале 1918 года были казаки, устанавливавшие сами и поддержавшие Советскую власть. А.И.Деникин в своих воспоминаниях о начале гражданской войны на Юге России сообщает, что к концу мая 1918 г. Советская власть была установлена в 87 станицах Кубани.

«На 947151 жителя станиц большевиков было 164579, то есть 17 %; в их числе казаков 3,2 % и иногородних 96,8 %. В 50 станицах насчитывалось 770 видных советских деятелей-комиссаров, членов советов и агитаторов: из них 69 интеллигентов и полуинтеллигентов и 711 людей совершенно не образованных, стоявших на низших ступенях общественной лестницы, по большей части уголовного элемента. В общем числе 34 % казаков и 66 % иногородних»[2].

Многие из этих казаков-большевиков сложили свои головы так же, как сложили свои головы в бою под Лежанкой крестьяне и мастеровые из Торговой и Воронцовки, ради того, чтобы их потомки жили при Советской власти по-человечески.

А что касается деникинских обвинений в уголовщине, то наряду с теми, кто действительно был уголовником, примазавшимся к революции, чтобы погреть руки, к разряду уголовников “усмирителем” отнесены и все те, кто стоял на «низших ступенях социальной лестницы»[3], но был противником социальной пирамиды толпо-“элитаризма”, в отличие от самого А.И.Деникина — её сторонника и охранника. Недостаток же образования и недостаток ума это не одно и то же[4], и в эпоху всеобщего обязательного почти высшего образования все мы насмотрелись на людей *образованных, но дурных*[5] *(один Е.Т.Гайдар чего сто́ит).*

И многие кавалерийские части и соединения Рабоче-Крестьянской Красной армии, включая и Первую конную, были бы просто физически невозможны, если бы не поддержка их простыми казаками. И в казацких семьях братья восставали друг на друга также, как и в семье, чью хронику мы цитировали, в которой один брат был повешен белыми за то, что был большевиком-активистом, а другой пошел добровольцем в белую армию (третий в первую мировую лишился ноги из-за своевременно не оказанной после ранения медицинской помощи, вследствие чего сидел дома).

Итоги же гражданской войны против Советской власти можно было предвидеть и при её начале:

«На Дон пробирались со всех сторон монархисты. Встречая новоприбывших, Корнилов спрашивал:

— Это всё офицеры, а где солдаты?» (Д.Жуков “Жизнь и книги В.В.Шульгина” — предисловие к сборнику В.В.Шульгин “Дни”, “1920”, Москва, «Современник», с. 39).

Видя и зная это, Л.Г.Корнилов вполне мог остановиться и призадуматься, но нравственная приверженность толпо-“элитаризму” одержала верх не только в его психике. Это еще один пример того, что образованность и умение заблаговременно думать сообразно обстоятельствам о предстоящем течении событий и управлении ими — это далеко не одно и то же.

---

[1] Но о такого рода фактах, имевших место в деятельности белой стороны, писатели из стана С.П.Мельгунова не пишут: якобы зверствовали исключительно красные, а на белой стороне если и были какие-то такого рода эксцессы, то не они определяли её лицо. Но это — смотря в чьих глазах.

[2] А.И.Деникин “Как начиналась борьба с большевиками на юге России”. В сборнике воспоминаний “От первого лица”, Москва, «Патриот», 1990 г., с. 211.

[3] С нею не следует отождествлять иерархию взаимного подчинения профессий в общественном объединении труда.

[4] Что видно и на примере самого А.И.Деникина.

[5] Это слово указует как на слабость ума, так и на нравственные качества.

Если бы думали не о своих личных или корпоративных интересах, то и вели бы себя иначе и не позволили ли бы довести Россию в начале XX века до революции и ожесточенной взаимной резни в гражданской войне индивидов, корпораций, сословий.

3.6. А вслед героям и вождям…[1]

Сословия действуют более менее как один человек в условиях политической стабильности. Когда же прежний политический порядок дышит на ладан, то прежде сложившиеся в нём сословия чреваты либо своею политической смертью, которая для кого-то из их представителей станет физической, либо ростками будущей жизни преобразившегося общества с новой структурой внутриобщественных отношений. Поэтому важно увидеть в предкризисном настоящем росточки, из которых растёт будущее, дабы заблаговременно прополоть некоторые из них, а другим придать желательную направленность.

У Советской власти от момента её провозглашения В.И.Лениным на II Всероссийском съезде Советов были свои сторонники и свои противники в каждом из прежних сословий Российской империи, а также было и множество тех, кто смотрел, к какой стороне ему присоединиться; тех, кто колебался и бегал из одного стана в другой, и даже не по одному разу, увлекаемый текущим моментом и своим нравственно обусловленным видением той или иной перспективы как для себя лично, так и для страны.

Все прежние сословия империи, включая и казачество, стали рассыпаться и расслаиваться по вопросу об отношении к *новой власти, такой какой она родилась,* а целеустремленная воля и бессознательная алгоритмика множеств и множеств людей в разных местах огромной страны формировала тогда еще будущее этой власти, о котором наше поколение уже кое-что знает и может судить как о нашем общем свершившемся прошлом. С другой стороны, и сама власть — такая, какой она была реально — по разному относилась к целым прежним сословиям: и это различное отношение к ним проистекает вовсе не из лозунгов и её деклараций о дальнейших намерениях, оглашенных ею при становлении.

И в этом отношении Советской власти, устанавливаемой снизу трудящимися большевиками, и её подобием насаждавшимся сверху партийным аппаратом *профессиональных революционеров* была сущностная разница. Кроме того, когда речь заходит о революциях 1917 г. и последовавшей за ними гражданской войне, необходимо помнить о специфическом отличии её от революции 1905 — 1907 г. И это было отличием в худшую сторону. И за это ухудшение качества революции несёт прямую вину отечественная интеллигенция тех лет. Отличие же состоит в следующем:

> Если в революцию 1905 — 1907 гг. самоопределение личностей в том, поддерживать ли революцию либо поддерживать контрреволюцию, протекало свободно, то в революцию 1917 г. изначально было внесена организованная воля, подталкивавшая “самоопределение” всех, кто не понимал её движущих сил и целей, к назначенному для них профессиональными революционерами выбору, который и должен был реализоваться в социальной структуре противоборствующих в революции сил и определить социальную структуру общества по завершении “усмирений” после взятия власти теми, кто действительно понимал в политике глобальной и внутренней, а не был слепым инструментом её осуществления либо «этнографическим сырьем» перерабатываемом в этом осуществлении.

В начале марта 1917 г. В.И.Ленин еще был в Швейцарии и по обрывочным газетным сообщениям пытался представить, что происходит в России. А в России уже разжигалась гражданская война, с которой ему предстояло иметь дело после того, как он станет номинальным главой нового государства и новой власти. И всё население России уже было разделено опекунами *профессиональных революционеров* на тех, кто в некотором качестве бу-

---

[1] М.Волошин “Гражданская война”.

дет нужен хозяевам послереволюционной России, и тех кому в ней не будет места не то, что в земле, но даже и в памяти потомков.

Вот что произошло в Гельсинфорсе[1] (тогдашней главной базе Балтийского флота) в первые дни после февральского государственного переворота, приуроченного его организаторами к иудейскому празднику «Пурим»[2]. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях командир линейного корабля (броненосца) "Андрей Первозванный", капитан 1 ранга Г.О.Гадд[3]:

«1 марта утром корабль посетил Командующий флотом адмирал Непенин и объявил перед фронтом команды об отречении Государя Императора и переходе власти в руки Временного правительства. Через два дня был получен Акт Государя Императора и объявлен команде.

Все эти известия она приняла спокойно. (…)

Около 8 часов вечера этого дня <уже настало 3 марта>, когда меня к себе позвал Адмирал, вдруг пришел старший офицер[4] и доложил, что в команде заметно сильное волнение. Я сейчас же приказал играть сбор, а сам поспешил сообщить о происшедшем Адмиралу, но тот на это ответил: «Справляйтесь сами, а я пойду в штаб», и ушел.

Тогда я направился к командным помещениям. По дороге мне кто-то сказал, что убит вахтенный начальник, а далее сообщили, что убит Адмирал. Потом я встретил нескольких кондукторов[5], бежавших мне навстречу и кричавших, что «команда разобрала винтовки и стреляет».

Видя, что времени терять нельзя, я вбежал в кают-кампанию и приказал офицерам взять револьверы и держаться всем вместе около меня.

Действительно, скоро началась стрельба и я с офицерами, уже под выстрелами прошёл в кормовое помещение. По дороге я снял часового у денежного сундука, чтобы его не могли случайно убить, а одному из офицеров приказал по телефону передать о происходящем в Штаб флота.

Команда, увидя, что офицеры вооружены револьверами, не решилась наступать по коридорам и начала стрелять через иллюминаторы в верхней палубе, что было удобно, так как наши помещения были освещены. (…)

… офицеры разделились на две группы и каждая охраняла свой выход в коридор, решившись если не отбиться, то во всяком случае, дорого продать свою жизнь.

Пули пронизывали тонкие железные переборки, каждый момент угрожая попасть в кого-нибудь из нас. Вместе с их жужжанием и звоном падающих стекол, мы слышали дикие крики, ругань, угрозы толпы убийц. (…)

Через некоторое время, так как осада еще продолжалась, я предложил офицерам выйти наверх к команде и попробовать её образумить.

Мы пошли… Я шёл впереди. Едва только я успел ступить на палубу, как несколько пуль просвистело над моей головой, и я убедился, что выходить на палубу нельзя и придется выдерживать осаду внизу».

---

[1] Ныне Хельсинки.

[2] Подробности см. в книге "Есфирь" в Ветхом Завете с поправкой на то, что уничтожение древней Персии было осуществлено по плану: ветхозаветные биороботы-иудеи не защищались, а изобразили самозащиту, осуществляя агрессию. То же происходило и в Росси в 1917 г., но в несколько иных декорациях, под которые и был модифицирован стандартный пуримский сценарий.

[3] Не просто жить в русскоязычной стране с такой фамилией, а тем более вдвойне тяжело снискать авторитет в команде.

[4] «Старший офицер» — должность, второе лицо после командира на корабле.

[5] «Кондукто́р» — название для унтер-офицеров; ныне кондукторские должности соответствует должностям сверхсрочников и мичманским.

Спустя непродолжительное время командир броненосца всё же вышел к команде на верхнюю палубу один:

«Я быстро направился к толпе, от которой отделились двое матросов. Идя мне навстречу, они кричали: «Идите скорее к нам командир».

Вбежав в толпу, я вскочил на возвышение и, пользуясь общим замешательством обратился к ней с речью: «Матросы, я ваш командир, всегда желал вам добра и теперь пришёл, чтобы помочь разобраться в том, что творится, и оберечь вас от неверных шагов. Я перед вами один, и вам ничего не стоит меня убить, но выслушайте меня и скажите: — чего вы хотите, почему напали на своих офицеров? Что они вам сделали дурного?»

Вдруг я заметил, что рядом со мной оказался какой-то рабочий[1], очевидно агитатор, который перебил меня и стал кричать: «Кровопийцы, вы нашу кровь пили, мы вам покажем…» Чтобы не дать повлиять его выкрикам на толпу, я в ответ крикнул, пусть объяснит, кто и чью кровь пил. Тогда из толпы раздался голос: «Нам рыбу давали к обеду», а другой добавил: «Нас к вам не допускали офицеры».

Я сейчас же ответил: «Неправда, я ежемесячно опрашивал претензии, всегда говорил, что каждый, кто хочет говорить лично со мной, может заявить об этом, и ему будет назначено время. Правду я говорю или нет?»

Я облегченно вздохнул, когда в ответ на это послышались голоса: «правда, правда, они врут, против вас мы ничего не имеем».

В этот самый момент раздались душу раздирающие крики, и я увидел, как на палубу были вытащены два кондуктора с окровавленными головами — их тут же расстреляли, а потом убийцы подошли к толпе и начали кричать: «Чего вы его слушаете, бросайте за борт…» С кормы раздались крики: «Офицеры убили часового у сундука».

Воспользовавшись этой явной ложью, я громко сказал: «Ложь, не верьте им, я сам его снял, оберегая от их же пуль».

Командиру броненосца удалось погасить разгул эмоций в команде, вследствие чего угроза якобы стихийной расправы без разбору надо всеми офицерами корабля миновала. Командир броненосца в своих воспоминаниях продолжает:

«Позже выяснилось, что когда шайка убийц увидела, что большинство команды на моей стороне, она срочно собрала импровизированный суд, который без долгих рассуждений приговорил всех офицеров, кроме меня и двух мичманов, к расстрелу. Этим они, очевидно, хотели в глазах остальной команды оформить убийства и в дальнейшем гарантировать себя от возможных репрессий.

Во время переговоров по телефону с офицерами в каземат[2] вошел матрос с “Павла I” и наглым тоном спросил, — что покончили с офицерами, всех перебили? Медлить было нельзя. Но ему ответили очень грубо, — мы сами знаем, что нам делать, — и негодяй, со сконфуженной рожей быстро исчез из каземата[3].

Скоро всем офицерам благополучно удалось пробраться ко мне в каземат, и по их бледным лицам можно было прочесть, сколько ужасных моментов им пришлось пережить за этот короткий промежуток времени.

Сюда же был приведен тяжело раненый мичман Т.Т.Воробьев. Его посадили на стул, и он на все обращенные к нему вопросы только бессмысленно смеялся. Несчастный мальчик за эти два часа совершенно потерял рассудок. Я попросил младшего врача отвести его в лазарет. Двое матросов вызвались довести и, взяв

---

[1] Был ли он рабочий, или был одет «под рабочего» это тоже вопрос.

[2] Бронированное помещение на корабле, в котором установлено артиллерийское орудие.

[3] Был ли он действительно матрос с “Императора Павла I” или ленточка на бескозырке только обозначала его принадлежность к команде “Павла”? — вопрос открытый.

его под руки, вместе с доктором ушли. Как оказалось после, они по дороге убили его на глазах у этого врача.

Еще раз потребовав от команды обещания, что никто не тронет безоружных офицеров, я и все остальные отдали свои револьверы[1]. После этого мы все перешли в адмиральское помещение, у которого был поставлен часовой с инструкцией от команды: «Никого, кроме командира, не выпускать».

Хорошо еще, что пока команда была трезва и с ней можно было разговаривать. Но я очень боялся, что её научат разгромить погреб с вином[2], и тогда нас ничто уже не спасло бы. Поэтому я убедил команду поставить часовых у винных погребов[3].

Время шло, но на корабле всё еще не было спокойно и банда убийц продолжала свое дело. Мы слышали выстрелы и предсмертные крики новых жертв. Это продолжалась охота на кондукторов и унтер-офицеров, которые попрятались по кораблю. Ужасно было то, что я решительно ничего не мог предпринять в их защиту.

Нас больше уже не трогали, и я сидел в каюте, из которой была дверь в коридор, или был у офицеров. Вдруг я услышал шум в коридоре и увидел несколько человек команды, бегущих ко мне. Я пошел им навстречу и спросил, что надо. Они страшно испуганными голосами ответили, что на нас идет батальон из крепости: «Помогите, мы не знаем, что делать». Я приказал ни одного постороннего человека не пускать на корабль. Мне ответили «так точно», и стали униженно просить командовать ими. Тогда я вышел наверх, приказал сбросить сходню[4], и команда встала у заряженных 120 мм орудий и пулеметов.

Мы прожектором осветили толпу, идущую по льду мимо корабля, но, очевидно, она преследовала какую-то другую цель, потому что прошла, не обратив никакого внимания на нас и скрылась по направлению города. Как позже выяснилось, она шла убивать всех встречных офицеров и даже вытаскивала их из квартир.

(…)

Находясь на верхней палубе, я видел, что на всех кораблях флота горели зловещие красные огни, а на соседнем “Павле I” то и дело вспыхивали ружейные выстрелы.

(…)

Как результат пережитого было то, что два офицера совершенно потеряли рассудок и их пришлось отправить в госпиталь. Среди кондукторов трое сошло с ума. Из них одного вынули из петли, когда он уже висел в своей каюте. Другой же одевшись в парадную форму, вышел из каюты и стал кричать, что он сейчас пойдет к командиру и расскажет, кто кого убивал. Это очень не понравилось убийцам и они тут же его расстреляли.

---

[1] Реально, когда уровень развития техники исключает даже теоретическую возможность абордажного боя, на корабле револьверы не нужны: против бунта команды это не защита. Но их постоянное наличие у офицеров на борту в качестве средства острастки подчиненных обнажает характер личных отношений между нижними чинами и офицерским корпусом в среднем.

[2] После штурма Зимнего были разбиты дворцовые погреба и несколько “революционеров”, перепившись утонули в разлившемся в подвалах дворца вине.

[3] В царском флоте ежедневная чарка к обеду была нормой службы, а сверхнормативная чарка — одним из средств поощрения отличившихся чем-либо членов команды. Поэтому за семь лет службы при каждодневном возлиянии многие просто становились алкогольно зависимыми. См. по этому поводу произведения А.С.Новикова-Прибоя и “Капитальный ремонт” Л.С.Соболева. Соответственно команды в своем большинстве никогда не были трезвыми, по какой причине они был особо подвержены экстрасенсорному воздействию, и их можно было — умеючи — раскрутить на что-угодно.

[4] Имеется в виду сбросить на лёд тот конец сходни, что лежал на борту корабля. Это поставило бы пожелавших штурмовать корабль перед необходимостью взбираться на палубу по гладкому бронированному борту (на “Андрее” не было иллюминаторов) высотой в 4 — 5 метров, что без *предварительной* подготовки невозможно.

В последующие дни в команде всё продолжалась агитация против меня. Указывалось на случай с Родичевым, как я обманул команду[1]. Потом был пущен слух, что офицеры, желая отомстить команде, решили взорвать корабль и всех матросов утопить[2]. Всё это действовало на неё, и хотя до открытого мятежа не доходило, но всё время чувствовалось приподнятое настроение и приходилось быть начеку. То и дело приходилось разъяснять всякие глупейшие недоразумения, успокаивать и убеждать относиться критически ко всему происходящему. Пока это удавалось, но не было никакой гарантии, что вдруг опять не возникнут эксцессы».

Примерно то же самое в одно и то же время происходило и на других кораблях во всех местах базирования флота:

«На миноносце “Уссуриец” был убит его командир, капитан 2 ранга М.М.Поливанов и механик, старший лейтенант А.Н.Плешков. Командир “Гайдамака”, услышав выстрелы, послал туда своего мичмана Биттенбиндера узнать, что случилось. Но только мичман вошел на палубу, как в него, почти в упор было пущено несколько пуль из нагана. Три из них попали ему в живот. Он сейчас же упал, но у него всё же хватило сил проползти от сходни до носа “Уссурийца”. Оттуда его взяла команда соседнего “Всадника” и перенесла на его миноносец.

Промучившись несколько часов, он умер. На похороны его пошла вся команда “Гайдамака”, которая его страшно жалела. Но вместе с тем матросы считали, что он — неизбежная жертва революции, и этим оправдывали его убийство командой “Уссурийца”.

На второй или третий день после переворота были убиты командир Свеаборгского порта, генерал-лейтенант В.Н.Протопопов и молодой корабельный инженер Л.Г.Кириллов. Первый был очень гуманный человек и его все любили, а второй только что начал свою службу и даже не успел себя ничем проявить. Таким образом, нельзя и предположить, чтобы причиной убийства могло послужить их отношение к подчиненным. Тем более, что они были убиты из-за угла какими-то неизвестными лицами, которые безнаказанно скрылись.

Но далеко не везде убийцам удалось их гнусное дело. Когда, например подойдя к дредноутам, они потребовали выдачи офицеров, им в ответ были вызваны караулы. Это заставило их разбежаться.

С крейсера “Россия” этим же мерзавцам для того, чтобы разойтись, было дано несколько минут, иначе угрожали открыть огонь.

Так прошёл переворот на Флоте, на берегу же убийства офицеров происходили в обстановке еще более ужасной. Их убивали при встрече на улице, или врываясь в их квартиры и места службы, бесчеловечно издеваясь над ними в последние минуты. Но и этим не довольствовалась толпа зверей-убийц: она уродовала и трупы и не допускала к ним несчастных близких, свидетелей этих ужасов.

Передают, что труп одного из офицеров эти изверги поставили стоя в покойницкой и, с кривляньями подскакивая к нему говорили: “Ишь-ты, стоит!… Ну, постой, постой… и перед тобой когда-то стояли навытяжку!”»

---

[1] В чём состоял случай с Родичевым и обман команды, источник, где приведен цитируемый фрагмент воспоминаний командира “Андрея Первозванного”, не сообщает.

[2] Прошло всего 12 лет с того времени, как миноносцы с офицерскими экипажами охотились в море за восставшим “Потемкиным”. И эта история не была еще забыта.

Следует сопоставить факты: на Черноморском флоте ничего подобного событиям в Гельсинфорсе не было, хотя там тоже бузили митинги «за революцию». Один из них признал полномочия выступившего на нём командующего Черноморским флотом — А.В.Колчака. На наш взгляд, отсутствие бесчинств на Черноморском флоте объясняется в целом бóльшим революционным — очень кровавым — опытом черноморцев в 1905 — 1907 гг., нежели балтийцев. Чужой опыт балтийцам в прок не пошёл.

И это не было стихийным бунтом, местью озлобленных долгой войной и тяготами службы команд кораблей конкретным офицерам за их персональную жестокость и неуставное обращение с нижними чинами, когда одни офицеры допускали рукоприкладство со своей стороны, а другие не находили необходимым пресечь эти безобразия “благородного” сословия.

Это была спланированная вне флота акция, в которой был реализован сценарий, положивший начало иудейскому празднику «Пурим», в котором каждому нижнему чину гарантировалась безнаказанность убийства неугодных ему офицеров и унтер-офицеров. В ней проявилась иудейская интернацистская, еврейско-фашистская составляющая, определившая характер февральской революции, приуроченной её жидомасонствующими организаторами к пуримским дням 1917 г. И именно направленный такими методами раскол российского общества определил и характер режима в РСФСР — СССР в первые 15 лет существования новой власти: это был еврейский фашизм — иудейский интернацизм. Вот, что стало известно командиру “Андрея” спустя несколько времени, после пережитой им трагедии:

«Только значительно позже, совершенно случайно, один из видных большевистских деятелей, еврей Шпицберг[1], в разговоре с несколькими морскими офицерами пролил свет на эту драму.

Он совершенно откровенно заявил, что убийства были организованы большевиками[2] во имя революции. Они принуждены были прибегнуть к этому, так как не оправдались их расчеты на то, что из-за тяжелых условий жизни, режима и поведения офицеров, переворот автоматически вызовет резню офицеров. Шпицберг говорил: «прошло два, три дня с начала переворота, а Балтийский флот, умно руководимый своим Командующим адмиралом Непениным, продолжал быть спокойным. Тогда пришлось для углубления революции, пока не поздно, отделить матросов от офицеров и вырыть между ними непроходимую пропасть ненависти и недоверия. Для этого-то и был убит адмирал Непенин и другие офицеры. Образовывалась пропасть, не было больше умного руководителя, офицеры уже смотрели на матросов как на убийц, а матросы боялись мести офицеров в случае реакции»…

Шпицберг прав. Мы не забудем этих дней, этих убийств. Но ответственность за них мы возложим не на одураченных матросов, а на устроителей и вождей революции.

Эти убийства были ужасны. Но еще ужаснее то, что эти убийства никем не были осуждены. Разве общество особенно требовало их расследования, разве оно их резко порицало?… Впрочем, о чем же и толковать, раз сам военно-морской[3] министр нового правительства Гучков санкционировал награждение Георгиевским крестом унтер-офицера запасного батальона Волынского полка Кирпичникова за то, что тот убил своего батальонного командира…

В свое время господа Керенские, Гучковы, Львовы, Милюковы и т.д. объявили амнистию всем таким убийцам и этим не только покрыли убийства во имя революции, но и узаконили их после переворота. Этим они взяли на себя кровь, пролитую наемными убийцами, которые были посланы «вырыть пропасть», этим они заслужили вечное проклятье и от близких этих жертв и от всей России» (цитировано с изъятиями по публикации: Гаральд Граф “Кровь офицеров” в журнале “Слово”, № 8, 1990 г., с. 22 — 25).

---

[1] Этот жидюга и мерзавец большевиком никогда не был, но был назван «большевиком» по имени, назвавшейся так фракции в партии профессиональных революционеров.

[2] Не большевиками, а сионистами-фашистами, рвавшимися к безраздельной власти над миром и Россией, как одной из её региональных цивилизаций.

[3] Так в цитируемом тексте. Должно быть «военный и морской».

Но выдрессированный ветхозаветно-талмудической культурой “шпиц” с притязаниями на мировое господство не стал вдаваться в подробности организации этой акции[1], а командир “Андрея Первозванного” не понял, почему на разных кораблях она протекала хотя и в одно и то же время, но всё же по-разному.

Дело в том, что еще до начала империалистической войны на кораблях Балтийского флота стали создаваться подпольные организации и управляющие ими комитеты, принадлежавшие к РСДРП. Их всех объединяло общее название партии и замкнутость на одну и ту же береговую систему руководства, которая поставляла на корабли нелегальную литературу и давала направленность пропагандистской работе на местах. При этом каждый партийный комитет изначально предназначался для того, чтобы в ходе революции подчинить себе свой корабль.

Но в РСДРП — КПСС на протяжении всей истории её существования никогда не было единодушия и единомыслия. Вследствие этого на разных кораблях организации якобы одной и той же партии были весьма различны и по своему составу, и по мере влияния, оказываемого каждой из них на остальную команду; а также и по характеру оказываемого влияния, и по характеру отношений с береговыми руководящими революционными центрами.

Ничего подобного тому, что описал командир “Андрея Первозванного” в ночь с 3 на 4 марта не произошло на тех кораблях, где партийные организации были слабы: там посторонние не проникали на борт, вследствие чего просто было некому возбудить команды, и когда революционно взбудораженные полупьяные толпы с берега подошли по льду к кораблям с требованием выдать им на расправу офицеров, то на верх были вызваны караулы и сыграна боевая тревога, после чего толпы отступили искать себе развлечения побезопаснее для собственной шкуры.

Где были сильные действительно большевистские организации, там тоже обошлось без бесчинств: все офицеры заранее были разделены на категории, и к каютам тех, то пользовался уважением команд или кем команды дорожили как специалистами своего дела, признавая их аполитичность, приставили часовых, попросив их не оказывать этому сопротивления и подождать до утра, а неугодных попросили убраться с кораблей. Пострадали только те, кто очень уж насолил командам своею жестокостью, либо не внял просьбе и по спеси оказал сопротивление. Так было на эскадренном миноносце “Изяслав”, где служил мичманом будущий Адмирал Флота Советского Союза И.С.Исаков: его большевики не выпустили из каюты и тем самым сберегли для своего будущего государства.

То что произошло на “Андрее Первозванном”, на “Императоре Павле”, на котором были убиты очень многие, было следствием слабости их партийных организаций, многочисленных[2], но состоявших из недовольных и тяготившихся службой, которые решили сплотить свои ряды, дабы легче было уклоняться от соблюдения воинской дисциплины. Одним из показателей люмпенизации команды и слабости партийной организации на “Андрее” является факт охоты на унтер-офицеров и кондукторов, т.е. на тех, кто сам был в прошлом рядовым матросом и на ком теперь лежала повседневная непосредственная организация службы команды по исполнению приказаний офицеров корабля. О той же дерьмовости партийной организации на “Андрее” говорит и неспособность судового комитета и команды самостоятельно организовать защиту корабля от померещившейся им угрозы нападения с берега.

Вследствие такого рода слабости партийных организаций и их весьма *специфического — люмпенизированного — состава, положившего начало формированию образа анархиста времен революции именно как распустившегося матроса,* на корабли — задолго до событий 3 — 4 марта 1917 г. — систематически проникали посторонние персоны либо под

---

[1] Кроме того особый интерес представляет вопрос о сотрудничестве “шпица” с германскими спецслужбами: и это задолго до проезда В.И.Ленина в опломбированном вагоне через воюющую с Россией Германию.

[2] Именно эти корабли в Центральном Военно-морском музее и в изданиях советской поры о революционной деятельности на Балтийском флоте фигурируют как корабли с наиболее сильными нелегальными партийными организациями. Но описанные события говорят о том, что эти организации были дерьмом.

видом матросов, либо под видом мастеровых. К началу февральской революции на некоторых кораблях береговые гастролеры-говоруны стали как бы “своими” в командах, и для них доступ на борт был открыт если не всегда, то тогда, когда на вахте стоят «свои партийцы». При экипаже крейсера или броненосца в 500 — 800 человек, при разобщенности и безучастно исполнительном отношении к службе беспартийной команды, при презрительно брезгливом отношении офицеров к деятельности жандармского корпуса партийная мафия на борту всегда может скрыть от начальства и прокормить до 20 — 30 человек[1].

Кровавые события на “Андрее”, “Павле”, других кораблях начинались с того, что вместе со “своими” привычными, приходящими с берега пропагандистами на борт поднялись и бригады террористов. После того, как команды были возбуждены подстрекателями и начались митинги, террористы-профессионалы и их местные распропагандированные пособники приступили к уничтожению офицеров, поставив тем самым команды перед свершившимся фактом массовых убийств офицеров. Поскольку этим верховодили пришлые, чужие для команд подонки, то их жертвами становились без разбора все попавшиеся под руку люди в погонах вне зависимости от того, как к ним относились в командах кораблей.

У одной из таких бригад террористов командир “Андрея” смог перехватить инициативу в ходе уже начавшейся зачистки корабля от офицеров, благодаря чему уцелели и он сам, и другие офицеры, хотя не обошлось без жертв. Там, где командиры не смогли проявить такой решительности и волевых качеств, либо где они были ненавидимы командами (и было за что), там пролилось много крови офицеров — военных специалистов, в большинстве своем считавших себя вне политики, гордившихся этим и презиравших офицеров корпуса жандармов, таких как А.Спиридович, положивших свои жизни на то, чтобы не допустить в России революции, и потерявших вследствие этого честь в понимании чистоплюйствующей интеллигенции и своих собратьев по офицерскому корпусу[2].

На берегу же убивать офицеров было еще вольготнее, а главное — безопаснее, нежели на кораблях.

> Гельсинфорсская история получила не только огласку, но и партийную окраску, что и определило впоследствии отношение изрядной части офицерского корпуса к Советской власти прежде, нежели новая власть успела запятнать себя какими-либо делами. И она во многом способствовала тому, что офицерский корпус России вместо того, чтобы дать кадры управленцев и организаторов Советской власти, сделав новую власть поистине общенародной, позволил ей стать властью партии еврейского фашизма, прикрывшегося именем большевизма.

Крымская трагедия, имевшая место после разгрома войск Врангеля, о чем речь шла ранее, — продолжение всё той же глобальной политики в отношении России, которая впервые ярко проявилась в Гельсинфорсе в ночь с 3 на 4 марта 1917 г. охотой на офицеров: начал Шпицберг — завершали Троцкий и Залкинд.

> Именно принцип «армия вне политики», которому был привержен офицерский корпус, сделал возможным гражданскую войну.

> **«Политика» в переводе с древнегреческого на русский — множество интересов. Соответственно «армия вне политики» — армия роботов-наемников. И ныне введение этого принципа в Конституцию и политическую практику Рос-**

---

[1] Как это сделать, хорошо показывает фильм “Мичман Панин” (1955 г., в заглавной роли В.Тихонов, одного из матросов, партийных активистов, играет Л.Куравлев), в котором сюжет построен на эвакуации за границу на крейсере императорского флота, группы матросов, приговоренных за участие в революционной деятельности к смертной казни и освобожденных революционерами, действующими на свободе, силовым путем.

[2] В корпус жандармов попадали только после нескольких лет безупречной службы в офицерских должностях в гвардии, в армии, на флоте.

сийской Федерации — посев зёрен для того, чтобы разжечь новую гражданскую войну.

Так один из активных отрядов контрреволюции, причем её руководящий отряд, был создан оргработой еврейско-троцкистского крыла революционного движения задолго до октябрьского переворота, при полном бездействии или прямом соучастии в этом представителей многонациональной имперской правящей “элиты”. Еврейские же “революционные кадры”, в отличие от большинства офицеров прошлого и настоящего, вносили и вносят свою политику (свое множество интересов) в любое профессиональное дело, каким занимаются. И так на протяжении всей истории: соответственно этому принципу, закрепленному в культуре иудаизма (даже не осознавая его), они устремились в большевики массами после того, как вожди партии Троцкий и Ленин договорились об объединении своих фракций, что и определило состав органов партийной и государственной власти в первые десятилетия существования РФСФР-СССР.

Одна из открыто лежащих тайн той эпохи состоит в том, что совместная платформа двух вождей стала называться «большевистской» при численном преобладании в центральном аппарате партии и в руководстве на местах тех, кто до апреля 1917 г. большевиком никогда не был. То есть знамя было ленинским (партийно-большевистским[1]), а политика троцкистской (еврейско-фашистской). Это обстоятельство и определило характер становления на местах органов Советской власти самими трудящимися, характер их взаимодействия с общегосударственными еврейско-фашистскими органами власти троцкистско-ленинского периода и характер отношения населения к Советской власти в масштабах государства и на местах, отношения к её представителям персонально.

Также необходимо иметь в виду, что Советская власть возникла не в результате силового ниспровержения дееспособного Временного правительства, а как результат его безвластия, неспособности организовать жизнь общества и защитить одних обывателей от вседозволенности других обывателей и вседозволенности разного рода корпораций как внутренних, так и международных.

Она возникла уже тогда, когда в стране объективно сложилась потребность в том, чтобы кто-то навел в ней порядок прежде, чем её колонизуют более сильные империалистические державы. Вопрос был только в том, кто будет наводить порядок и восстанавливать управляемость государства; и в том, каким будет этот порядок. Упреждая возникновение Советской власти, генерал Л.Г.Корнилов было попробовал навести порядок, но не получилось с первой попытки. В результате государственная власть перешла к симбиозу троцкистов и большевиков в лице РСДРП вместе с примкнувшими к ним левыми эсерами.

Но кто бы ни обрёл власть в России осенью 1917 г. вся обстановка в стране была такова, что он с самого начала своего властвования уже оказывался втянутым в автоматическую логику “усмирения”.

Победи Л.Г.Корнилов осенью 1917 г., ему пришлось бы заняться “усмирениями” точно также, как “усмирениями” занялись большевики. Разница была бы только в том, что победи Л.Г.Корнилов, он, опираясь на ту же солдатскую массу, усмирял бы другие социальные группы и сословия, а не те, которых усмиряла Советская власть в ходе гражданской войны. А после “усмирения” ему, либо его преемнику пришлось бы решать те самые проблемы, которые привели революции и к необходимости “усмирения”. Собственно для Л.Г.Корнилова гражданская война и была второй попыткой “усмирения”, в самом начале которой он и по-

---

[1] На протяжении всего времени существования РСДРП-КПСС партийный профессиональный большевизм далеко не всегда был в ладу с большевизмом беспартийных коммунистов. С учетом этого печального опыта на нынешнем этапе цивилизационного строительства беспартийный народный большевизм отрицательно относится ко всем без исключения политическим партиям, положительно относясь только к общественной инициативе, направленной на вхождение общества в Богодержавие.

гиб во многом потому, что солдатская масса сначала была безучастна к потугам вождей белого движения, а потом пошла против них за большевиками и троцкистами, оказавшимися силою стечения обстоятельств союзниками в этот исторический период.

Но было бы лучше, если бы осенью 1917 г. победил Л.Г.Корнилов? — Нет: Вседержитель не ошибается. Если бы было лучше, то победа Л.Г.Корнилова упредила бы октябрьский переворот 1917 г., сделав его невозможным.

Победили те, чьи нравственно обусловленные устремления более совпадали с целями Промысла: **Божий Промысел имеет направленность течения и целесообразен, а не представляет собой бесцельную игру от скуки ради развлечения**. И человеку, каждому человеку, дается Свыше возможность понять Промысел и принять участие в его осуществлении. Но прежняя имперская “элита” была к этому глуха и потому бесплодна в деле цивилизационного и государственного строительства, что ярко выразилось в искусстве заката империи: декаденс и прочие маразмы — выражение демонизма и бесплодия духа гордыни.

И предыстория этого демонического бесплодия обнажает безнравственность прежней элиты, как выражение неопределённости её нравственных мерил:

Двух станов не боец, но только гость случайный,
За правду я бы рад поднять мой добрый меч,
Но спор с обоими мой жребий тайный,
И к клятве ни один не мог меня привлечь;
Союза полного не будет между нами —
Не купленный никем, под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей не в силах снесть
Я знамени врага отстаивал бы честь!

<1858, А.К.Толстой>

А что мешало вознести собственное знамя, если ясно, что и в том, и в другом стане нет чистоты правды? — Только нежелание преодолеть собственную безнравственность, внеся нравственную определённость общественной в целом значимости. И как следствие безнравственности — неопределённости нравственных мерил — недееспособность, выливающаяся в отстаивание интересов врага по причине неспособности снести ревность друзей, хотя есть признание, что всё необходимое для того, чтобы быть дееспособным, Свыше было дано:

Господь, меня готовя к бою,
Любовь и гнев вложил мге в грудь,
И мне десницею святою
Он указал правдивый путь;
Одушевил могучим словом,
Вдохнул мне в сердце много сил,
Но непреклонным и суровым
Меня Господь не сотворил.
И гнев я свой истратил даром,
Любовь не выдержал свою,
Удар напрасно за ударом
Я, отбивая, устаю.
Навстречу их враждебной вьюги
Я вышел в поле без кольчуги
И гибну раненый в бою.

<1857, А.К.Толстой>

Это осознание существа причин без понимания их последствий, нашедшее выражение за 60 лет до революций 1917 г. и начала гражданской войны в 1918 г. На протяжении этих шестидесяти лет приведенные строки стихотворения характеризовали всю российскую разночинную интеллигенцию в целом за редкими персональными исключениями. И эти шестьдесят лет отечественная интеллигенция употребила на занятие чем угодно, но только не на свое и народа нравственное преображение, без которого невозможно светлое будущее. В результате оказалась недееспособной в цивилизационном и государственном строительстве, отдав предпочтение не будущему, а личным и корпоративным интересам, в том числе и химерическим вожделениям. И это тоже нашло свое поэтическое выражение:

Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей,
И горьким дымом городов.

Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.

В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров
И гнев степной, разгульный дух
И Разиных, и Кудеяров.

В других — лишенных всех корней —
Тлетворный дух столицы невской:
Толстой и Чехов, Достоевский —
Надрыв и смута наших дней.

Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле.

В других весь цвет, вся гниль империй,
Всё золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей,
И всех научных суеверий.

Одни идут освобождать
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.

В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула.

А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:

Сгноить её пшеницы груды,
Её бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи,
Средь золотых великолепий
Конями вытоптанных жнитв.

И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
"Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами!"

А я стою один меж них
В ревущем пламене и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

<М.Волошин, Коктебель, 22 ноября 1919 г.>

Всё то же, что и в середине XIX века: двух станов не боец, но уже и не гость ни в одном из них. А своего знамени по-прежнему нет. Нет потому, что от библейского православия потянуло отечественную интеллигенцию на оккультизм, а если попросту — на освоение разнородной магии, как средства самопревознесения себя над окружающими; потянуло на оккультизм потому, что нравственность была устремлена к самоутверждению демонизма, а не к утверждению на Земле Богодержавия: М.Волошин был и теософом, и антропософом, и в глобальной иерархии знахарей занимал такое место, что его в Крыму на протяжении всей гражданской войны и после её завершения не тронули ни контрразведка, ни ВЧК-ОГПУ.

Но тайных знаний оказывается недостаточно для успокоения искусственно распаленной другими знахарями социальной стихии, и остается молиться, обращаясь непосредственно к Богу. Но с этого и надо было начинать свое самоутверждение в качестве человека — наместника Божиего на Земле, — а потом по совести внимать ответу Свыше, а не глушить совесть «своей волей», в действительности подневольной всем не переосмысленным заблуждениям прошлого: «всему тлену идей, блеску всех великих фетишей, и всем научным суевериям».

Свое знамя надо ткать самим по правде Божией, в противном случае в будущем не миновать очередного повторения: «и не смолкает грохот битв»; кровь людская льется, что водица без зазрения совести; «а вслед героям и вождям…».

И было бы несправедливо сказать, что не было предупреждений. О своем для Русских знамени А.С.Хомяков писал в стихотворении "России" еще в 1839 году, да беда, не вняли:

«Гордись!» — тебе льстецы сказали:
«Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушимой стали,

Полмира взявшая мечом!
Пределов нет твоим владеньям,
И прихотей твоих раба,
Внимает гордым повеленьям
Тебе покорная судьба,
Красны твоих степей уборы,
И Горы в небо уперлись,
И как моря твои озеры...»
Не верь, не слушай, не гордись!

Пусть рек твоих глубоки волны,
Как волны синие морей,
И недра гор алмазов полны,
И хлебом пышет тук степей;
Пусть пред твоим державным блеском
Народы робко клонят взор,
И семь морей немолчным плеском
Тебе поют хвалебный хор;
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись:
Всей этой силой, этой славой,
Всем этим прахом не гордись!
Грозней тебя был Рим великий,
Царь семихолмого хребта,
Железных сил и воли дикой
Осуществленная мечта;
И нестерпим был огнь булата
В руках алтайских дикарей,
И вся зарылась в груды злата
Царица западных морей.
И что же Рим? И где Монголы?
И, скрыв в груди предсмертный стон,
Кует бессильные крамолы,
Дрожа над бездной, Альбион!
Бесплоден всякий дух гордыни,
Не верно злато, сталь хрупка;
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящихся рука!
И вот, за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчанье сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, —
Тебе Он дал свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье,
Высоких жертв и чистых дел;
Хранить племен святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду и бескровный суд.

Твое, всё то, чем дух святится,
В чем сердцу слышен глас небес,
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес!...
О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему — и все народы,
Обняв любовию своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей!

И встанешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный,
Прозрачный Вышнего покров!

Но нет этого стихотворения в “Родной речи”, по которой учатся читать; нет его и в начале каждого учебника истории, в начале каждого учебника политологии, социологии из всего их обилия, что лежат на учебных столах российских студентов и школьников. Нет его в обязательном курсе образования на протяжении более, чем ста лет… Зато плоды непонимания сказанного А.С.Хомяковым — есть. И это даже не горькие, а самоубийственно ядовитые плоды лжепросвещения.

3.7. Бесплоден всякий дух гордыни…

Но при переходе от воспоминаний об “усмирениях” и гражданской войне начала XX века к анализу современности и возрождению ныне казачества и казацких традиций, невозможно миновать вопроса: **А какое казачество возрождается?**

Судя по регалиям (погоны, кокарды имперского образца) и идейному оформлению (библейское православие и монархизм, как выражение толпо-“элитаризма”, угнетающего большинство) возрождается-то не просто *казачество вообще*, а определённо — белоказачество: возрождается оно в русле доктрин сословно-кастового толпо-“элитарного” строя в библейски-православной модификации либо многобожно-языческой модификации. Если бы ныне возрождалось большевистское красное, червонное казачество, то регалии были бы другие: папахи с красными лентами встречались бы в казацком обществе чаще, нежели головные уборы с кокардами Российской империи.

Конечно, каждый в праве самоопределиться возрождение какого казачества и как он поддерживает; определиться так, как пожелает, что обусловлено его реальной нравственностью и (безнравственностью, как сводом нравственных неопределённостей).

Но те, кто уже самоопределился и ступил на пути *возрождения белоказачества как военно-полицейского сословия прошлой и вожделенной в будущем Российской империи,* уж примите на себя в качестве наследия предков и моральную ответственность за все жестокости и зверства в усмирениях, совершенные до 1917 года, в которых соучаствовали казаки, и ответственность за все зверства и обиды, нанесенные простонародью белогвардейцами в ходе гражданской войны, включая и моральную ответственность за убийство школьника казаком выстрелом в спину, и за убийство тех двух крестьянских парней, чьи отцы забыли документы и были пойманы на ба-

заре взбесившейся деникинской контрразведкой, и **кроме этого — Бог весть еще за что**.

И сделав этот выбор белоказацкого возрождения, не следует самообольщаться в отношении своей якобы непоколебимой приверженности христианским идеалам. В нашей работе “Время: начинаю про Сталина рассказ…” есть раздел, названный “Ересь, Осужденная[1] на победу”. В ней рассмотрен вопрос об отношении Христа и Его апостолов к социализму и толпо-“элитаризму”. Но поставленный вопрос о возрождении казачества и выявившийся ответ на него обязывают в этой связи напомнить:

ПЕРВОЕ. Христос был противником толпо-“элитарного” строя, попытка восстановления которого была поддержана белоказачеством в его борьбе с Советской властью в ходе гражданской войны; Сын Человеческий, выражая Промысел Вседержителя, был противником демонического самопревознесения одних людей над другими, противником *сословно-корпоративной замкнутости, ограничений и вседозволенности*, противником служения как поодиночке, так и корпоративно этому устройству глобальной цивилизации:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

Об отношении же Бога к монархии как к порожденной самими же людьми государственности, осуществляющей толпо-“элитаризм”, сказано в Библии в 1 книге Царств. Ключи же к пониманию библейского сообщения об отношениях Вседержителя к царям земным даны в Коране:

С предложенной им Свыше *миссией нести истинное вероучение и привести народы Земли к Богодержавию — Царствию Божием на Земле* — иудеи не справились. Откровение, данное всем людям через Моисея, было ими сокрыто и извращено в публичной политике их “элитой” — периферией некогда жреческих кланов древнего Египта. Вследствие этого в иудейской истории в эпоху судей, осуществлявших коллективное руководство этой религиозной общиной, пытавшейся построить национальное государство, действовали пророки, которые, взывая к их вере, совести и разуму, пытались возвратить их на путь истинный. Эпоха судей, которые должны были осуществлять коллективную внутрисоциальную власть по совести, завершилась установлением монархии. Произошло это так: когда состарился пророк Самуил, его дети, будучи судьями, не судили по правде, а мздоимствовали.

«[4] И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, [5] и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; и так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. [6] И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

[7] И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; [8] как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; [9] итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. [10] И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящего у него царя…» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Бог не насилует истиной, и позволяет каждому и всем вместе прийти к её пониманию в свободном выборе линии своего поведения каждым в объемлющем жизнь индивидов историческом развитии человечества. Так и древним иудеям было позволено перейти к монархическому правлению, как то было принято у других народов древности, дабы и они сами

---

[1] Осужденная Свыше на победу.

убедились в том, что монархия — не наилучшее государственное устройство для общества людей. Причем следует обратить внимание и на то, что Самуилу было предложено Свыше объявить народу и «права царя» (1 Царств, 8:9). То есть древнеиудейская монархия, как повествует Библия, была изначально конституционной, а не абсолютистской, неограниченной, если употреблять современную политическую терминологию.

Соответственно сообщаемому, монархии в истории существуют до срока в пределах Божьего попущения, а не «милостью Божией», как на то утверждается в большинстве самовеличаний монархов: «Мы, имярек, милостью Божией — царь (король) и протчая, протчая, протчая…».

Древние евреи при становлении монархии были избавлены от того, чтобы спорить и враждовать между собой о том, кому быть царем. Хоть Богу древние евреи не верили, вследствие чего и не смогли осуществить Богодержавие в общественном устройстве, но живший среди них пророк Самуил был для них авторитетной фигурой. Именно к нему они обратились с просьбой об установлении царствия земного, и согласились принять в качестве царя того, кого он назовет. То есть переход к монархии для них был упрощен по сравнению с нынешней Россией, когда претендентов на один престол более одного, а сценариев политики “монархического ренессанса” тоже несколько.

Перед назначением царя Самуил, огласив конституцию («права царя»), передал древним иудеям и предостережение Свыше о последствиях того, что они делают:

«[17] … и сами вы будет ему рабами; [18] и восстанете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда[1]. [19] Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть будет царь над нами, [20] и мы будем как прочие народы: будет судить царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Так эта древняя религиозная община настаивала на праве творить отсебятину («войны наши») и судиться не совестью, а земным произволом культовой личности царя — живого идола[2], нарушая тем самым одну из 10 ветхозаветных заповедей. И исполняя в таких общественно-исторических обстоятельствах волю Божию пророк Самуил помазал на царство Саула. Потом царь Саул прогневил своей царственной отсебятиной Бога, и Бог определил ему в преемники еще при жизни Давида[3] сына Иесеева; Давиду (Дауду, в мусульманской

---

[1] И хотя это было обетовано евреям в древности, но именно это обетование исполнилось судьбе народов России в революцию 1917 г. и последовавшую за ней гражданскую войну.

[2] Об учреждении монархии аналогичное мнение высказано и в Коране:

«Скажи (это обращение к Мухаммаду Свыше): “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

Из этого однозначно ясно, что все люди должны нормально жить как братья, не превозносясь одни над другими, и Господь (господин) для каждого из них — только Бог, Творец и Он же — Вседержитель, а человек сопричастен Богу, поскольку Бог вложил в него при сотворении от Своего Духа.

Соответственно, если появляется претендент на установление рабовладения, господства одних над другими в какой-либо форме, включая и установление монархии, то он идет против Высшего Промысла. Если потенциальные жертвы его происков принимают его в качестве господина (а равно не препятствуют его деятельности, поскольку посягнувший на установление рабовладения займется и нейтралами, когда дойдет и до них очередь, если его не остановят другие), то они — богоотступники; причем согласно смыслу приведенного из Корана грех *непротивленцев злому* тяжелее, ибо в Коране сказано «не обращать в господ», в том числе и в царей, а не «не обращать в рабов»: так бóльшая ответственность за последствия возлагается на тех, кто не противится посягательствам на господство и рабовладение, а не на тех, кто его пытается осуществить.

В приверженности противоположному мнению (он был сторонником возобновления монархического правления в России) одна из причин гибели певца И.Талькова.

[3] К этому Давиду и возводят свой род по линии Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской современные нам Кирилловичи, вследствие чего Кирилловичи для некоторой части монархистов обладают предпочтительной легитимностью в отношении престолов России и Германии, будучи в родстве и с Романовыми, и с Гогенцоллернами, по сравнению с прочими претендентами.

традиции) на престоле наследовал его сын Соломон (Сулейман ибн Дауд, в мусульманской традиции). После чего в истории древних иудеев цари земные сменяли один другого, препятствуя власти Царя Небесного на Земле, пока общество и монархия не деградировали ко времени первого пришествия Христа до такой степени, что по воле царственных особ избивали всех младенцев, дабы погубить одного единственного, а ради ублажения бабьей похоти казнили тех, кто обличал их неправедность (Иоанн Предтеча, в частности[1]), с кощунственными ссылками на клятвы, данные Богу. И это же в той или иной форме повторялось в истории всех прочих монархий.

> Из сказанного в дошедших до наших дней Откровениях можно однозначно понять, что монархическое устройство — вовсе не образ Царствия Небесного на Земле, как тому веками учили все церкви имени Христа, а альтернатива, исключающая **Царствие Божие на Земле — Богодержавие** (если говорить по-русски): либо земная монархия, как наиболее последовательное и завершенное выражение демонической культуры толпо-“элитаризма” — либо Богодержавие...

Проистекает такое перетолковывание Откровений, отвергающее их прямой смысл, из «Я-центричного» мировоззрения и своекорыстной корпоративности его носителей. Как уже отмечалось ранее, носителям «Я-центричного» мировоззрения, если и нужен «бог», то такой, который оправдывал бы их действия или оставлял их без воздаяния «Я-центристу» как в этой жизни, так и в посмертном бытии. Вообразив такого «бога» по своему образу и подобию своей нравственности, они порождают отвечающий этому эгрегор, которому поклоняются как Богу, и так впадают в идеалистический атеизм[2], будучи непоколебимы во мнении, что пребывают в истинной вере, хотя над входом в каждую их храмину-кумирню следует написать: *«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?»* (Лука, 6:46).

ВТОРОЕ. Христос и апостолы были строителями социализма, если пользоваться сложившейся к настоящему времени политической и экономической терминологией:

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё было у них общее. Апостолы же с великой силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их; Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем он имел нужду» (Деяния апостолов, 4:31—36).

Как можно понять из приведенного, становлению исторически реального христианства сопутствовало установление коммунистических отношений собственности и коммунистический способ распределения — каждому по потребности. Потребности же были ограничены христианской нравственностью, совестью единой для всех («одно сердце и одна душа»), вследствие чего в общине все жизненные потребности каждого были удовлетворены («не было между ними никого нуждающегося»).

О производственной деятельности первохристиан в этот период не говорится ничего. Чуть ли не единственное место, где говорится о труде в христианских общинах, — у апостола Павла во втором его послании к Фессалоникийцам:

---

[1] Почему судьба Иоанна сложилась так и он не был защищен Свыше, это — особая тема в истолковании сообщений Библии. (16 апреля 2000 г.).

[2] Материалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие — плодом вымыслов людей. Идеалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие, но порождает вероучение, следуя которому человек оказывается в конфликте с Божьим Промыслом, тем более острым, чем более он убежден в истинности вероучения.

«…мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременять никого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы самих себя дать нам в образец для подражания вам. Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: **если кто не хочет трудиться, тот и не ешь** (выделено нами при цитировании). Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся[1]. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (Фессалоникийцам, гл. 3:10, 11).

О характере труда, собственности на средства производства ничего не говорится. Но если исходить из необходимости обеспечить общину всем, *ей необходимым в потреблении на принципах коммунизма,* то отношения собственности на средства производства должны обеспечивать наибольшую отдачу системы производства. При этом что-то может быть в общественной собственности, а что-то в единоличном или семейном пользовании или собственности, в колхозной собственности, но так, чтобы вся произведенная продукция так или иначе отчуждалась в пользу общины для последующего распределения по совести и здравому смыслу среди нуждающихся в ней.

Соответственно истинно христианское поведение российской правящей “элиты” до 1917 г. должно было бы привести к её самоупразднению, а общество — к Преображению в Богодержавное, а не к революции и братоубийственной гражданской войне.

Из состава прежних сословий империи были нравственно правы те индивиды, кто приняли революцию, провозгласившую строительство социализма, как должное и поддержал становление Советской власти, а не выступил крохобором против «экспроприации экспроприаторов» в стране с неграмотным населением, ибо даже из канона Нового Завета, извращенного отцами-основателями церкви, с детских времен им было хорошо известно, что отвечает Божьем Промыслу, а что нет:

«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лука, 6:27 — 31).

Причем речь идет не об «экспроприации» предметов роскоши в ходе установления Советской власти, о чем прожужжали уши, и что показывают в фильмах: эта «экспроприация» — шум, суета. Речь идет о перераспределении прав собственности на средства производства, собственники которых жили трудом наемного персонала, лишенного и средств производства, и доходов, которые позволили бы им быть свободными от финансово-экономического рабства и жить по-человечески.

Кроме того изрядное количество этих средств производства требовали и требуют коллективного труда, вследствие чего упорствовать в том, что они могут быть в чьей-либо единоличной или собственности паразитической корпорации — либо скудоумие, обусловленное безнравственностью, либо злонравная проповедь права меньшинства на рабовладение большинством в одной из форм рабовладения.

Соответственно, противники сословного строя в России были правы в своем отказе от него, были правы его ниспровергнув, хотя вряд ли могли не совершить ошибок при становлении новой власти. Соответственно, защитники со-

[1] В революцию этим занимались профессиональные революционеры-троцкисты международники.

словного строя были не правы не только в методах, которыми они отстаивали свои идеалы, но и в избрании ими идеалов и в приверженности им.

Но если белоказачество 1918 г. чего-то в этом не понимало в силу особенностей своего образа жизни в дореволюционной России и сословного прошлого, то возрождающееся ныне белоказачество уже не сможет оправдаться ссылками на неведение. Нынешнему белоказачеству уже не оправдать свою реальную нравственность, ибо оно не желает ведать, к чему его готовят кукловоды из-за кулис истории и политики. И это представляет реальную опасность прежде всего для самих возрождающихся белоказаков, поскольку белоказачеству как военно-полицейскому сословию нет места в будущем: Промысел, как он может быть понят вне пристрастия к личным или корпоративным интересам, не предусматривает возрождения военно-полицейского сословия[1]. **Потому-то в наши дни в неказацких землях России, в городах которой обнаружилось множество «возрождающихся» белоказаков, вспомнивших о своих казацких корнях, и отношение к ним у неказацкого населения как к ряженым, а не как к возрождающейся воинской действительно элите народа.** И это отношение оправдано: иного отношения быть и не может, поскольку прежний казацкий жизненный уклад не вписывается в характер боевых действий и боевой подготовки вооруженных сил наших дней: коннице, как одному из основных родов войск, нет места, хотя конь и сейчас может быть помощником воину в каких-то видах охранно-караульной службы.

Наследникам же избравшим продолжение большевистской традиции проще: им предстоит освободить *веру Богу* от кандалов библейских извращений Откровений, от знахарских суеверий и отсебятины, а учение о социализме — освободить от марксизма, дабы вера Богу и наука дополняли и поддерживали друг друга в культуре преобразившегося общества, как то и должно быть: в Царствии Божием на Земле, равно в Богодержавии, равно в Исламе.

И, осознавая это с пониманием КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, мы можем принять наследие тех, кто устанавливал Советскую власть снизу: таких людей, как повешенный после боя под Лежанкой кузнец, как Б.М.Думенко, Ф.К.Миронов. Но зверства ЧК — это не наше наследие: как показали в последние годы существования СССР публикации документов и воспоминаний о той эпохе, и как ныне показывают публикации российских националистов, ЧК — это еврейское ветхозаветно-талмудическое «гестапо». Это так, если соотноситься с анкетными данными былых руководителей этой спецслужбы на местах. Это еврейское гестапо обеспечивало насаждение сверху под видом Советской власти расистской тирании биороботов, запрограммированных иудаизмом и марксизмом, подавляя и извращая становление Советской власти снизу, самими трудящимися по совести представителями простонародья. И как показали события в Гельсинфорсе в начале марта 1917 г., началось это еще в то время, когда простонародные, большей частью беспартийные, большевики, которым еще только предстояло в будущем устанавливать свою власть, были на фронтах враждебной их жизненным интересам первой мировой войны XX века. И ныне большевикам из трудового простонародья предстоит возродить свою **Совесть-есть-скую власть**, не повторив злоупотреблений и ошибок прошлого. Присоединится ли читающий эти строки к нам — большевикам — зависит не от нас, а от нравственности и мировоззрения читающего. И путь в большевики никому не заказан, хотя для каждого он свой.

[1] Если кто не согласен с этим утверждением в отношении нашего понимания Промысла, то обращайтесь с возражениями непосредственно к Богу, пусть Он вас вразумит, если мы, по вашему мнению, глухи к Его вразумлениям.

3.8. Будущее Земли — Святая Русь всех народов

Иными словами, всё высказанное — не порицание казачества за прошлое, и не проклятие казачества на будущее. Казачество — часть народонаселения региональной цивилизации России, живущей и развивающейся. Русская цивилизация — самозабвенное зеркало мира на обозримом историческом прошлом — в процессе своего глобального становления живёт, что-то отвергая как неприемлемое, что-то принимая как жизненно неотъемлемое. При этом в чем-то Россия ошибается, и тогда Промысел возвращает её в новой исторической эпохе в прежнюю ситуацию, в которой ею был совершен ошибочный выбор; в чем-то Россия оказывается права, и тогда это не удается изгладить из её образа жизни никому и ничем, потому что Бог не искореняет праведности, а поддерживает её.

И мы сейчас переживаем один из многих этапов в истории России-цивилизации, когда происходит переоценка прошлого и намерений на будущее. И в этом процессе переосмысления формируется нравственность будущей эпохи. А в судьбе и устремлениях белоказачества, прошлого и возрождающегося, ныне наиболее зримо обнажились те проблемы, правильное разрешение которых способно ввести Россию в тот образ жизни, на который указал А.С.Хомяков еще в 1839 г. У остальной части населения России проблемы те же, что и у казачества, и обусловлены они «Я-центричным» мировоззрением и соответствующим ему господством мелких сиюминутно своекорыстных (по отношению к цивилизационному строительству) повседневных нравственности и этики, но они не так зримо выделяются на фоне остальных событий жизни общества.

Отличие от белоказачества подавляющего большинства населения России состоит только в том, что белоказачество — корпорация индивидуалистов, сплоченная традициями прошлого и поддерживающая личную инициативу, направленную на охрану и осуществление корпоративных интересов; остальное же население, в его большинстве, такие же индивидуалисты, такие же носители «Я-центричного» мировоззрения и алгоритмики бессознательных уровней психики как и возрождающееся белоказачество, но не способное к корпоративности: они индивидуалисты-единоличники, каждый сам за себя по мере его возможностей.

> Они не способны к корпоративности в осуществлении своих личных интересов и их защите от посягательств других индивидов и корпораций по единственной причине: они бессознательно и сознательно руководствуются нравственным мерилом, одно из многих выражений которого известно как поговорка «один в поле не воин».

> Каждый же казак и один в поле воин. И этого у него не отнимешь, будь он белоказак либо стань он большевиком: ибо из этого принципа выросло всё казачество, и нет казачества без него. Но превосходя в этом отношении мужика-единоличника, и казак не свободен от корысти как личной, так и корпоративной.

Это различие мужиков и казаков в какой-то форме было ощутимо и как-то осознавалось революционерами сионо-интернацистами, пришедшими к власти в России в 1917 г. В мужицкой массе корпорация биороботов иудеев-интернацистов, запрограммированных на безраздельное мировое господство, и её хозяева видели рабскую силу, в принципе не способную к самоорганизации в эффективно противостоящую им корпорацию. Поэтому мужика хотя и донимали перманентной революцией, “усмиряли” его антисоветские восстания, но не искореняли как класс, как сословие, которому предназначалась роль быть источником рабской силы и пушечного мяса. В казаках же изначально видели корпорацию, не пригодную к порабощению, поэтому казацкие антисоветские восстания провоцировались, а потом жестоко подавлялись, и эта политика была направлена на то, чтобы извести казаков поголовно. В подготовке такого восстания троцкисты пытались обвинить и М.А.Шолохова, ко-

гда он уже стал известным писателем, но имея за плечами опыт работы в ВЧК, М.А.Шолохов, узнав о заговоре против него, сумел бежать с Дона в Москву и прорваться лично к Сталину, после чего в Ростовском управлении известной спецслужбы открылись вакансии, а список жертв сталинских репрессий в отношении кристально чистых рыцарей мировой революции пополнился.

Но казачество, хотя и представляло собой корпорацию, но бежав во времена своего станволения из Русского глобального цивилизационного строительства, вследствие этого неизбежно проиграло бы в борьбе за свою жизнь корпорации иудеев троцкистов-биороботов, запрограммированных на строительство глобальной расовой “элитарно”-невольничьей цивилизации. То, что сейчас есть возможность говорить о возрождении казачества в каком-то новом качестве, казачество обязано Русскому цивилизационному строительству, которым так или иначе заняты те, кто большей частью «один в поле не воин», и в повседневности демонстрирует неспособность к корпоративной сплоченности, но об которое троцкизм-интернацизм обломился.

Действительно, множество же тех, кто считает, что он «один в поле не воин», бо́льшую часть их жизни представляет собой стадо трусливых человекообразных «баранов», полагая все свои силы на достижение мелочно своекорыстных целей (это в крестьянской среде России на протяжении многих поколений воспроизводило кулачество и кулацкие нравы), достижение которых может быть разрушительным по отношению к жизни окружающих людей и биоценозов и по отношению к будущему всех и их потомков, в частности. Они пребывают в этом качестве до тех пор, пока течение событий не уничтожит их множество или не приведёт оставшихся в живых к тому, что в сложившихся обстоятельствах их мелочно-сиюминутные (в том числе и по отношению к цивилизационному строительству в преемственности многих поколений) своекорыстные интересы объективно будут неосуществимы и это станет понятно почти каждому «барану». Тогда под такого рода давлением обстоятельств «баран», если не погибает, то становится вынужденно бескорыстным, вследствие чего в нём пробуждается тот, кто «и один в поле воин», а их множество становится единодушным на основе бескорыстия (единодушие невозможно на какой-либо иной основе; на иной основе возможны разные виды корпоративности).

Это очистившееся от наслоений своекорыстия (пусть даже и силою обстоятельств) единодушие порождает коллективную деятельность множества людей, не знающих друг друга, пребывающих в разных местах, занимающихся разными делами, с таким высоким качеством управления, что в результате свершается “чудо” преображения казалось бы поверженной и находящейся при последнем издыхании цивилизации России. Это качество соборности, единодушия превосходит всякую корпоративность: хоть казацкую, хоть еврейскую, хоть какую-то иную.

Так было на протяжении всей памятной истории: и в докрещенские времена, и в нашествие Батыя, и в смутное время XVII века, и в смутное время начала XX века, и в Великую Отечественную войну. И ныне происходит такое же[1].

---

[1] И точно так, т.е. под давлением стечения обстоятельств, вынудивших к бескорыстию, пробудился и активизировался к широкой общественной деятельности Внутренний Предиктор СССР, хотя на всём памятном протяжении истории политическое явление Русской концептуальной власти существовало либо безымянно, либо под какими-то иными именами, свойственными эпохе, осуществляя свою большевистскую по существу деятельность в разных организационных формах. А если бы не мелочно-сиюминутное своекорыстие, то Русская концептуальная власть осуществлялась бы исходя из даруемой человеку Богом Любви и осуществлялась бы непрестанно.

Отличие же нынешних дней от прошлого в том, что бескорыстное единодушие, проистекающее из даруемой Богом человеку в Богодержавии Любви, должно стать номой обыденной жизни.

И к тому есть все необходимые предпосылки в прошлой истории Русского цивилизационного строительства на территории России. С крещением Руси воцарился идеалистический атеизм, который Русь преодолевала почти 1000 лет. На протяжении всего этого периода ритуал эгрегориальной магии подменял собой сокровенную непосредственную обоюдосторонне направленную осмысленную связь большинства людей с Богом, а вера в вероучение, порожденное «Я-центричным» перетолковыванием Откровений, подменяла собой искреннюю веру и доверие Богу непосредственно по совести. Отказавшись от идеалистического атеизма после 1917 года, Русь впала в материалистический атеизм, в котором беспартийные и партийные большевики из числа тех, кто и «один в поле воин», приняли на себя заботу о благе всех без страха ада или своекрыстного вожделения рая, а другие — разнородные беспартийные и партийные меньшевики (но тоже из числа тех, кто и «один в поле воин») — стали организовывать корпорации, чтобы эксплуатировать трудящееся большинство. При пассивности основной массы населения — тех, кто «один в поле не воин» меньшевики взяли верх в государственной власти и государство материалистического атеизма рухнуло. Но возврат в идеалистический атеизм возможен как карикатурная гримаса истории только на непродолжительное время. В конце концов всем — вне зависимости от их сословного и этнического происхождения — придётся ответить себе на вопрос: «Что есть истина вне идеалистического и материалистического атеизма?» А ответив, нелицемерно и деятельно по совести воплотить этот ответ в жизнь. Мы дали свой ответ на этот вопрос. И если кто-то не согласен с данным нами ответом, то ему не избежать того, чтобы не быть вопрошенным Свыше о его ответе.

И такого рода мнения о предстоящем в будущем преображении России в Святую Русь всех народов так или иначе высказывались и в прошлом. В эпоху материалистического атеизма они представали в форме «научной фантастки», примером чему произведения И.А.Ефремова “Туманность Андромеды” и “Час быка”. В эпоху идеалистического атеизма они воспринимались как истинно-религиозные пророчества, примером чему предсказания монаха Авеля в эпоху императора Павла I.

Р.Белоусов, автор книги “Вещий Авель” (М.: «Олимп», 1998 г.) реконструирует беседу Павла I с Авелем. Читая эту реконструкцию беседы, помните, что РЕКОНСТРУКЦИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ, и потому может существенно отличаться от реальной беседы, лежащей в её основе, поскольку характер реконструкции обусловлен историческим мифом, на который работает её автор[1]:

«— Кому передаст он <Александр III> наследие царское?

— Николаю Второму — Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нём свидетельствует Писание: псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой — бескровной жертве подобно. Война будет, великая война, мировая[2]*. По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонную друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон царский. Измена же будет*

---

[1] В книге Бориса Романова “Русские волхвы, астрологи, провидцы. Мистика истории России. История мистики России” (СПб, «Роза Мира», 1998 г., с. 112) этот же текст приводится как цитата из изданной в 1995 г. Свято-Троицким Ново-Голутвинским монастырем книги “Житие преподобного Авеля прорицателя”.

[2] Русско-японская, первая мировая, две революции с “усмирениями” потом гражданская войны — результат государственных решений, принятых императором Николаем II. Это всё кровопролитие называется «бескровной жертве подобным»? Или церковь рекомендует, как и в большинстве случаев, не понимать прямого смысла слов, веруя в их иносказательную непостижимую таинственность?

расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убелят[1] *одежду кровию Агнца такожде, мужик с топором возьмет власть, но и сам опосля восплачется*[2]*. Наступит воистину казнь египетская.*

Горько зарыдал вещий Авель и сквозь слезы тихо продолжал:

— Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний — власть безбожная будет скорпионом бичевать землю русскую, грабить святыни её, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника[3]*. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного царя.*

— Ужели сие есть кончина державы российской и несть и не будет спасения? — спросил Павел.

— Невозможное человеку возможно Богу, — ответил Авель. — Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст её вскоре и воздвигнет рог спасения русского. — *И восстанет в изгнании из дома твоего князь великий, стоящий за сынов народа твоего. Сей будет избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто не речет: “Царь здесь или там”, но “Это он”. Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание… Имя его трикратно суждено в истории российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе…*

И чуть слышно, будто боясь, что тайну подслушают стены дворца, Авель нарек самое имя.[4] Страха темной силы ради имя сие да пребудет сокрыто до времени…

— Велика будет Россия, сбросив иго безбожное, — предсказал Авель далее. *— Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится бедою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Велика судьба предназначена ей. Оттого и по-*

---

[1] Скорее «обагрят», а не убелят.

[2] Исторически недостоверно: мужик власть не брал; интеллигенты от имени мужиков, рабочих, солдат — власть брали и ею злоупотребляли, как до того цари и имперская правящая “элита”. Также следует иметь в виду, что каждый, кто берет власть, берет её не больше, чем понимает во властвовании: поскольку о концептуальной власти как о власти тех, кто формирует общественные идеологии по своему нравственному произволу, и как о власти концепции над обществом интеллигенты не имели ясного понятия, то они концептуальную власть и не брали. Она оставалась до эпохи государственного сталинизма библейской концептуальной властью. И.В.Сталин — вождь-жрец — был носителем концептуальной власти, альтернативной библейской, но концептуальная власть его была единоличной, поскольку остальное общество не преодолело к тому времени библейско-марксистской культуры, которую сам И.В.Сталин преодолел еще в юности.

[3] Это место, как и ранее прокомментированные, показывает, что Авель видел мир через призму библейско-православного эгрегора, который сложился на основе отсебятины князей и вельмож и угождения им отцов-основателей церкви. В силу этого обстоятельства Авель оценивает как попущение Божье всё, что не соответствует нормам этого эгрегора, поэтому он никак не вспомнил того факта, что монархия — подмена Богодержавия и сама существует в пределах попущения до срока этому типу государственности, установленному людьми, чья нравственность не приемлет Богодержавия.

[4] Петры с первого по третьего прошли. Александры с первого по третьего прошли. Алексеев был один царь и один цесаревич, не успевший стать царем. Николаев было два. Ждите третьего… — Романова-Дальского? Еще остаются Михаилы, которых также было, если не два, то всё же не один: первый в династии Романовых и брат Николая II, немедленно отрекшийся от царства, как только узнал об отречении Николая в его пользу. Кстати один из английских принцев — Михаил, а английская династия в родстве с Романовыми.

страдает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков…» (“Вещий Авель”, с. 68 — 70).

Пророчество монаха Авеля по приказанию Павла I, которому он предсказал скорое завершение царствования в результате заговора придворных изменников, было запечатано в ларце с надписью «Вскрыть потомку Нашему в столетний день Моей кончины». Повеление было исполнено: 11 марта 1900 г. царствующая чета — Николай II и Александра — поехали в Гатчину: «Поехали они веселые, но возвратились задумчивые и печальные» (“Вещий Авель”, с. 188).

Каждый сам в праве определиться в том, что в приведенном пророчестве истинно, а что является искажением истины, внесенным «Я-центризмом» монархического библейско-православного эгрегора. Кое-что об эгрегориальном искажении мы сказали в сносках по ходу цитирования. Но кое-что необходимо пояснить отдельно.

Прежде всего, пророчество Авеля является его личным изложением того, что открылось его сознанию в образах, символах и словах жизни его внутреннего мира. То есть оно отличается от многих мест Корана, которые начинаются словами, обращенными к Мухаммаду: «Скажи», после чего следует прямая речь Свыше, которую Мухаммад просто ретранслирует, оказываясь по отношению к её содержанию в таком же положении, как и все его слушатели. Отличается оно и от ветхозаветных мест, где описано как пророки начинали со слов «так говорит Господь», после чего дословно передавали сказанное им Свыше. Авель же сам подбирал слова, которыми описывал то, что ему было открытов в образах жизни его внутреннего мира, и это указывает на обусловленность слов его речи эпохой, в которую он жил, и на возможность выражения того же объективного смысла несколько иными словами в другую эпоху.

Мы не будем останавливаться на монархических деталях пророчества, поскольку относим их к наваждениям, проистекающим из имперского библейски-православного эгрегора. Кроме того, род Николая II в подвале Ипатьевского дома не прервался, цесаревич выжил в той мясорубке милостью Божией; его израненного подобрала и выходила крестьянская семья Филатовых, дав ему имя своего умершего сына, и он под именем Василия Ксенофонтовича Филатова прожил долгую жизнь, работая учителем в сельских школах России. Внук последнего русского царя Олег Васильевич Филатов жив и здравствует поныне. Но эта цепь судеб не попала в эгрегориально ограниченное предвидение Авеля. Если же оставить в стороне эти детали различных монархических сценариев и рассматривать существо дел общенародных, то остается следующее, выраженное несколько в иных словах:

Россия «вернется к истокам древней жизни своей, ко временам равноапостольного, уму разуму научится бедою кровавой» — равно: «Научившись на бедах — следствиях ранее сделанного ошибочного выбора, — Россия-цивилизация сызнова вернётся в ситуацию избрания веры». «Велика будет Россия, сбросив иго безбожное» — равно: «Велика будет Россия, освободившись и от идеалистического, и от материалистического атеизма». «Воля народная покорится милости Божией» — равно: «Народ по своей воле и разумению войдет в Богодержавие».

При выборе веры и религий идеалистического и материалистического атеизма в прошлом за весь народ решали носители и обладатели государственной власти и «мировой закулисы». При освобождении от наследия идеалистического и материалистического атеизма, каждый будет решать за себя, обретая при этом концептуальную власть в Богодержавии, либо утрачивая перспективы своего бытия, отвергнув Богодержавие. Этот процесс будет сначала локализован географически Россией, потом выплеснется за её границы, после чего вся Земля станет Святой Русью многих народов, построенной в Богодержавии на единодушной Любви, даруемой Свыше каждому, кто не противится Богу.

Кто происходит из казаков, кто из крестьян, кто из других сословий и профессиональных корпораций, в будущем мире не будет иметь значения в отношениях людей друг с

другом, но Святая Русь вберёт в себя всё истинно праведное, что уже свойственно каждой из субкультур человечества и общественных групп в составе его народов.

Часть III
Окончание письма казаков: Об очевидном

IV. Свежие мысли по поводу аналитической записки “Расовые доктрины в России”. (“Закон времени”, № 27, 1999 г.).

1). Концовка записки (последний абзац) содержит одни умолчания и никаких оглашений. Нельзя ли всё-таки более определенно изложить вашу точку зрения на «работу его (человека) общевидового генетического механизма, выходящего за пределы общебиологических закономерностей животного мира нынешней биосферы».

2). В этой записке рассматривается возможная «политика запрета представителям низших рас на занятия определёнными видами деятельности, которая не может быть устойчивой и завершается либо отказом от расизма, либо политикой искоренения признанных неполноценными». Открываем книгу “Мёртвая вода” в редакции 1998 года и на страницах 150 — 151 читаем: «В структурах предиктора не должно быть тех, чьи предки из иудейских кругов прослеживаются до четвёртого поколения включительно, а также и тех, кто состоит с ними в семейных связях по восходящим и нисходящим ветвям». По существу эти две цитаты отличаются друг от друга лишь тем, что во второй цитате «происходящие из иудейских кругов», не названы низшей расой и неполноценными. Кстати, в рассматриваемом в аналитической записке документе НКВД в пункте 7 «люди, произошедшие в результате смешанных браков», и «лица, у которых присутствует еврейская кровь», также не названы низшими и неполноценными, они названы «опасными в социальном плане». Как вы предлагаете решать эту сторону кадрового вопроса становится непонятным, так как эти две цитаты не противоречат друг другу, но решение вопроса из первой цитаты вы отвергаете, а из второй — предлагаете.

3). В области умолчания остались очень важные вопросы, рассматриваемые расоведами. Ведущий антрополог СССР В.П.Алексеев приводит аргументы в пользу того, что современное человечество вырастало из животного мира двумя стволами, один ствол афроевропейский, другой монголоидный. Уже потом афроевропейский ствол разбивается на три современные расы: негроидную, европеоидную и австролоидную. Монголоидный ствол дает одну современную монголоидную расу. По его данным у людей, принадлежащих к афроевропейскому стволу присутствуют признаки, свойственные обезьянолюдям, жившим в Африке. В свою очередь, монголоидам присущи признаки, свойственные обезьянолюдям из Юго-Восточной Азии (синантроп и т.п.). Кстати, такие примечательные признаки как: плоский скуластый череп, особое строение зубов, присутствуют исключительно у монголоидов и этих юговосточноазиатских обезьянолюдей. Получается, что расы появились уже на стадии, когда человек еще не был человеком в общенаучном понимании этого слова. На основе такого и подобных рассмотрений расовых вопросов возникают очень нетривиальные взгляды на происхождение современного вида «Человек разумный». В этой записке вы вкратце упоминаете об опубликованных работах, утверждающих, что человечество представлено несколькими внешне похожими видами. Но эту точку зрения вы отвергаете, исходя из того, что «род человеческий не делится на виды, а только на породы». А как же В.П.Алексеев с теорией двух расовых стволов? Примечательно что, доктрину о происхождении человечества не из единого ствола, а из двух или нескольких, сам Алексеев в своих доперестроечных работах называл расистскими псевдонаучными представлениями. Однако после перестройки, когда были сняты многие запреты, в том числе и внутренние, В.П.Алексеев склонился все-таки к доктрине двух стволов, как наиболее состоятельной. Обвинять же его в расизме нет никаких оснований. На наш взгляд в вашей записке доктрина о двух стволах не опровергнута и поэтому неопределенность остается, что же на самом деле представляет собой

человечество. Мы, конечно, не утверждаем, что в результате межрасовых браков рождаются не люди, а гибриды. По нашему представлению, все человечество это люди, но не настолько близкие, чтобы разрушать все преграды на пути смешения рас, к чему, как считается, стремится тайное мировое правительство. Ваша же позиция, конкретно по проблеме смешения рас, осталась нераскрытой, а также остались незатронутыми в записке научные теории расоведения.

V. В заключение есть такое предложение: в ваших аналитических записках рассмотреть деятельность всякого рода институтов, фондов, организаций в России и за рубежом, занимающихся политологическими, социологическими, стратегическими и т.п. исследованиями. В последнее время в СМИ все чаще можно увидеть представителей этих структур с умным видом рассуждающих на различные темы текущей политики. Несть числа им: карагановы, бунины, генераловы и т.д. Но что-нибудь существенное узнать об их деятельности практически невозможно. Хотелось бы поближе разглядеть этот этаж структур глобального предиктора.

P.S.

По прочтении газеты “Закон времени” № 28 пришлось добавить несколько заметок. В противовес вашим данным в исследованиях В.П. Алексеева указывается, что в русских могильниках, и не только в полосе Батыева нашествия, количество черепов с монголоидными признаками монотонно убывает со времён задолго до нашествия до современных времён. (В антропологии современными скелетами принято считать скелеты людей, похороненных на кладбищах середины 19-го века, современные кладбища по понятным причинам не являются объектами исследований антропологов). Таким образом “монголо-татарское иго” никак не повлияло на антропологический состав населения Руси, более того количество людей с монголоидными признаками (финно-угры и ославяненные фино-угры) после нашествия уменьшилось. Сам Алексеев объясняет это неприятием русским населением инородцев-поработителей, а вследствие этого отсутствие межрасовых браков. На наш взгляд эта динамика изменения антропологических характеристик населения хорошо согласуется с выводами А.Т.Фоменко о том, что “монголо-татарского ига” в том виде, в каком его представляет легитимная наука не было. Откуда взялись «черепа с ярко выраженными монголоидными чертами», причём в русских могильниках, нам не понятно. Возникает подозрение, что эти черепа существуют только в «работах, опубликованных в годы советской власти». Хотелось бы знать полные данные этих работ[1], наверняка созданных в недрах сионизированной науки. Русские учёные считают иначе. Можно согласиться с тем, что Фоменко и Носовский больше ставят вопросы, чем на них отвечают, но, пардон, это как раз то, что нужно для самостоятельно мыслящего человека. Их версия событий ничем не слабее общепринятого «исторического мифа», хотя в их работах часто встречаются примеры откровенного дилетантизма в исторической науке. Ваш пассаж про «сексуальное насилие батыевцев» вообще не лезет ни в какие ворота. Подобные воззрения мы встречали у “великих учёных”, типа Л. Анненского, а также такая точка зрения очень распространена в обывательской среде у людей, никогда не читавших труды по антропологии[2]. Данные В.П. Алексеева (см. выше) категорически опровергают существование каких-либо крупномасштабных смешений европеоидов и монголоидов на территории Руси во времена, считающиеся эпохой “монголо-татарского завоевания”. Становится очевидным то, что «многие исследователи не могут понять: какие “монголо-

[1] ВП СССР: книга была прочитана в середине 1970-х гг. и полные библиографические данные привести в настоящее время не можем. Этот факт или его опровержение не считаем принципиальным.

[2] ВП СССР: а иного поведения батыевцев, конечно, если «исторический миф» о нашествии соответствует исторической реальности, быть не могло, поскольку насилие над женщинами в присутствии их мужчин входит в стандартный набор алгоритмики “усмирений”, когда противника необходимо довести до состояния нравственно безразличной тупой покорности. Батыевцы ведь не только убивали и уводили с собой в рабство, но и оставляли на развод часть населения, дабы эксплуатировать его в дальнейшем; а для этого население должно быть надежно “усмиренным”. Были ведь батыевцы на Руси не с богословско-просветительской миссией.

татары”? кто их видел? где их следы? Где их наследие, где памятники их культуры?» К этому вашему списку с уверенностью можно добавить: где их «черепа с ярко выраженными монголоидными чертами»? Поэтому настоятельно советуем вам получше разобраться в этих вопросах, не то ваша позиция смыкается с точкой зрения украинских националистов, пишущих в своих учебниках, что русские — это помесь украинцев с монголо-татарами и финно-уграми. Хотя некоторое наличие финно-угорской крови у восточных славян в общем-то никто не отрицает. Вам, как мы заметили, свойственно давать ссылки на источники при цитировании, но почему-то вы не дали ни одного источника по антропологии. Создаётся впечатление, что эта аналитическая записка готовилась как некий ответ на публикации по расовым темам в российской патриотической прессе, но при этом кроме ранее наработанного вами багажа знаний больше никаких источников не привлекалось[1]. Итак подытожим: проведение параллелей между падением “ига” и «аналогичной перспективой для агрессии Западной библейской паразитической цивилизации против России», исходя из ваших неверных предпосылок по вопросам смешения русских и “монголо-татар”, не имеет смысла. Однако мы так же, как и вы считаем, что библейское иго падёт.

Также не надо раздувать в целое явление факты из рассказа некоего радиожурналиста про его знакомых женщин, сексуально общавшихся с молодыми еврейчиками. Вероятнее всего, что этот журналист просто сам вхож в еврейские круги (а может быть и сам еврей), поэтому и его знакомые женщины каким-либо образом повязаны с евреями.[2]

Почему-то вы огульно отказываете нашим евреям в праве быть семитами, ссылаясь на фантастический роман! Вы считаете восточно-европейских евреев потомками иудаизированных славян из племени хазаров. Но почему из-за смены вероисповедания изменились антропологические признаки у этих славян? Ведь не надо быть антропологом, чтобы такого “славянина”-хазарина, отличить от настоящего славянина. Рекомендуем вам почитать В.П.Алексеева, а также книгу Б.Унбегауна “Русские фамилии”, который подробно показывает: когда и откуда в России появились носители еврейских фамилий. Почему это вдруг “древние хазары”, имеют в основном фамилии на идиш (исковерканный немецкий), а также фамилии польского, белорусского, украинского типов? Не пишем полных данных этих книг, потому что для всех желающих не составит особого труда взять их в любой обычной библиотеке, ориентируясь по авторам. Удручает такое количество ваших явных ошибок, которых по вашим утверждениям не должно быть, т.к. вы руководствуетесь мировоззрением, якобы позволяющим избегать даже самых ничтожных сбоев в мыслительном процессе. Надо вам быть самокритичнее. Надеемся на ответ по существу на все изложенные вопросы и замечания.

Конец.

Братья-казаки. 9.12.99:

Ответ ВП СССР

В опубликованных разделах еще не завершенной работы, посвященной анализу разного рода расовых доктрин, мы показали, что расовые доктрины, унаследованные от прошлого низводят человечество до уровня одного из видов животных в биосфере планеты. Это действительно можно показать, не прибегая к трудам антропологов. На наш взгляд, сведений из истории и общей биологии и к моменту появления расовых доктрин в конце XIX века было более чем достаточно для того, чтобы расовые доктрины в их описанном виде не появились. Но «Я-центричная» алгоритмика мышления при нечеловечных типах строя

---

[1] ВП СССР: Это действительно так.

[2] ВП СССР: радиожурналист, кем бы он ни был, только подтвердил то, чему свидетелями были наши люди на протяжении нескольких лет учебы в вузах: в вузах СССР и нынешней России существует категория студентов евреев-дефлораторов: девственных евреек на удовлетворение их похоти не хватает, а ими соблазняются нравственно порочные не-еврейки.

психики сделали свое, и ныне разноплеменные расисты готовы перемесить друг друга в “усмирениях” инакомыслящих и низших рас, на их взгляд, занимающих неподобающее тем место в мире. Опубликованного вполне достаточно, чтобы увидеть, что множество генетических закономерностей человека шире нежели генетика других биологических видов. Оно шире за счет того, что многое в работе генетического механизма Вида Человек разумный обусловлено реальной нравственностью и этикой самих людей. После того, как это показано, на наш взгляд, другие должны освободиться от инерции мышления и некритичного восприятия расовых доктрин, унаследованных от прошлого, вольны переосмыслить известные им факты, не дожидаясь того времени, когда эта работа будет опубликована нами в завершенном виде; тем более, они имеют полную возможность выявить и исправить ошибки, которые допускаем мы, как все люди.

Но всё это требует целенаправленной работы и самодисциплины. Однако люди вольны остаться и при свойственных им мнениям, увидев в наших работах действительные или мнимые ошибки, и это от них не требует ни труда, ни самодисциплины. Собственно в этом и вся разница двух подходов ко всякой концептуальной деятельности и концептуальной власти, какие бы слова ни сопровождали каждый подход.

Вы пишете: «Удручает такое количество ваших явных ошибок, которых по вашим утверждениям не должно быть, т.к. вы руководствуетесь мировоззрением, якобы позволяющим избегать даже самых ничтожных сбоев в мыслительном процессе. Надо вам быть самокритичнее. Надеемся на ответ по существу на все изложенные вопросы и замечания».

> Мы не пророки и не посланники, избранные Богом и вещающие Его безупречные слова. Никто из нас не представляет собой воплощенный *предопределённый Богом идеал* человека. Мы не безупречны, мы — такие же люди как и все ныне живущие: у нас свои проблемы, свой груз ошибок и грехов, как прошлых так и свершающихся в настоящем. Но сегодня мы не такие, какими были вчера; а завтра будем не такие как сегодня. И наше изменение протекает направленно в русле избранной нами концепции, протекает нашими усилиями и самодисциплиной, в том стечении обстоятельств, которое дает Всемогущий Бог.

И мы деятельно работаем над тем, чтобы выявленные и описанные нами идеалы стали нормой жизни как общественной, так и личной жизни каждого из нас. Если кто-то может сделать лучше то, что плохо или недостаточно хорошо сделали мы — пусть делает, мы согласны помогать и учиться у тех, кто понимает больше. Но на протяжении многих лет мы чаще встречаемся не с сотрудниками, а с праздным любопытством «болельщиков» как нашей команды, так и команд оппонентов; многие проявляют интерес к деталям, не утруждая себя необходимостью освоения целого; кто-то пытается испытать на прочность и концепцию, и нас — просто из праздного беззаботно-безответственного любопытства. Но Бог милостив: всем и каждому воздает по достижениям их, а дает всем и каждому на будущее — по нравственно обусловленной устремлённости, прощая ошибки и заблуждения прошлого, помогая не совершать их в дальнейшем и изглаживая из жизни общества последствия их ошибок и заблуждений.

4 января — 18 марта 2000 г.

Уточнения: 16 апреля 2000 г.;
21 мая устранены ошибки,
касающиеся биографии Ф.К.Мировнова